

Внезаконное большинство

Год назад была принята Стратегия государственной национальной политики. Она включила в себя ряд важных положений, касающихся русского народа. Наступает время непосредственного формирования «русской политики».

СТР. 2

Реформы наперекор

Некоторые члены правительства упрекают в «неэффективности» едва ли не всё население страны. Уверовавшие в собственную эффективность, они, увы, не способны внятно объяснить людям цели реформ. Да и знают ли они сами цели перемен, которыми занимаются?

СТР. 3

От «Чудаков» до «Мещан»

В Нижнем Новгороде прошёл VI Международный фестиваль имени Горького. Зрители увидели девять лучших пьес великого драматурга, которые до сих пор в репертуаре многих коллективов. Впечатления нашего обозревателя

НА СТР. 8

Китайская мечта

В сущности, «китайская мечта» сегодня – это и есть общенациональная идея, которая должна объединить всех китайцев.

СТР. 9

СЛОВЕСНИК

С этого номера «Литературная газета» начинает выпуск своей давней рубрики уже в виде четырёхполосного приложения.

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 30 902 человека. Заходите!

МИСС ДИКОЕ ПОЛЕ

Генератор МИКЕЕВ

Стрягущиеся вечерние платья, голливудские улыбки, бикини в стэндалевской (красное и чёрное) гамме и белое бикини за миллион долларов с изумрудами, рубинами и бриллиантами. В Москве впервые прошёл конкурс красоты «Мисс Вселенная». Россию в жюри представлял известный знаток женских прелестей и сердцеед Филипп Киркоров, не выносящий журналисток в «розовых кофточках» и награждающий тумачами осветительниц, посмеивших ему перечить. Другим поклонникам мишуры за возможность полюбоваться стандартизированными (90-60-90, рост от 175 см) красавицами из 86 стран мира пришлось раскошелиться на сумму от 1500 до 100 000 рублей или успокоиться двухчасовой трансляцией финала на Первом канале.

Красота – страшная сила. После любимых нашим телевидением американских фильмов о подростках, пускающихся во все тяжкие ради короны главной красотки школы или колледжа, конкурсная лихорадка захватила и наши веси. «Мисс-институт»,

«Мисс-ПТУ», «Мини-мисс» для малышей и тинейджеров и даже «Мисс-тюрьма». Самая красивая мошенница или убийца. Очень романтично. И воспитательно.

Взрослые тётки в столицах и областных центрах зарабатывают вполне приличные деньги, обучая девочек красить губки, отставлять бедро и крутить полпойкой. Только бизнес, ничего личного. Бизнес-леди, конечно, и села с малыми городами окучили бы, но эти населённые пункты бесперспективны. Нет, не потому что там нет красавиц. Сама провинция обезлюдывает. И если через двадцать-тридцать лет кто-то рискнёт провести конкурс на звание самой прелестной девы наших просторов, его придётся назвать «Мисс Дикое поле».

За последние десять лет с карты страны исчезли почти 9 тысяч деревень, число ещё неисчезнувших, но уже необитаемых сельских населённых пунктов приблизилось к 20 тысячам. Треть населения уже сейчас живёт в крупных городах, а малые, по прогнозу Эльвиры Набиуллиной, озвученному

ей в бытность министром экономического развития, в ближайшие двадцать лет покинут ещё 20 миллионов.

Обезлюдившее пространство займут мигранты, нарожают детей, а резные палисады пустят на дрова. И наши внуки и правнуки будут вспоминать не игру в соловьи-разбойники в городке своего детства среди сирени, не озорное воровство соседской вишни, а бесконечную дорогу из школы до дома и маленькую горку с песочницей в крохотном дворике огромного многоэтажного дома.

Русские красавицы, которыми мы так привыкли гордиться, конечно, останутся. Хотя... В конкурсный стандарт-то они не вписываются. Посадить на диету, кормить гормонами роста, утягивать корсетом талии и накачивать грудь силиконом? Но останутся ли они тогда «мимолётным виденьем» или превратятся в ТУ (технические условия) красоты? Спасёт ли такая красота мир или погубит?

Продолжение темы на стр. 11, 13

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Что почём?

Из Обращения писателей, участников XVII Всемирного русского народного собора

Если вчитываться в опыт истории (и не только нашей собственной), то нетрудно обнаружить, что времена больших и продуктивных реформ случаются не так уж часто. Когда реформа удалась, когда её механизм заработал исправно и бесперебойно, успех, как правило, определяется достаточно длительным сроком осуществления задуманного. Здесь не пауза, не короткий промежуток, тут приходит пора для ровного, глубокого дыхания, свободного хода, собиранья плодов. Не потому ли само понятие «реформа» у людей по традиции связывается с представлением о большом жизненном достижении, о неоспоримом благе. Уточним только: всё ещё связывается.

Мы помним, что последнее десятилетие существования СССР прошло под гомон подхлестывающих одна другую реформаторских инициатив, полувывших общех, теперь звучащих

Институт русского языка РАН им. В. Виноградова

одиозно имя «перестройка». Дальше – больше. Вот уже почти четверть века постсоветская Россия, её народы вынуждены существовать в режиме намеренно сбитого сердцебиения.

Страсть к безостановочному реформированию во имя пу-

щего реформирования по сути своей, безусловно, патологична. Такая страсть рано или поздно становится смертельно опасной и для тех, кто ею обуян, и для тех, кому аритмию реформирования непрерывно навязывают.

В облике спасительных доктрин, постановлений, указов, концепций обрушивались на ошеломлённую страну рецепты всеобщего обогащения, дармового счастья, умильного комфорта. Обгоняя одна другую, реформы вываливались как из рога изобилия: свободный рынок, ваучеризация, суверенизация, реструктуризация, модернизация... Все эти блестящие серии трещали, как тасуемая колода карт, пытались заглушить грохот вызванных ими же неминуемых провалов, финансовых афер, скандалов всеветного ранга.

Но всё, оказывается, мало. Очередные призывы и пожелания к скоропалителю реформированию не дают России передышки и в новом столетии. Армия, медицина, образование... Наконец Академия наук. Тут даже нет смысла вдаваться в детали. Всё и так у всех на виду и слуху.

Но в нашем письме никак нельзя не остановиться пусть лишь на нескольких подробностях. Остановиться хотя бы потому, что они касаются гуманитарной области, а она непосредственно соотносится с писательским трудом.

Окончание на стр. 3

● **Звать меня Кузнецов. Я один: Воспоминания. Статьи о творчестве. Оценки современников / Составитель Вячеслав Огрызко.** — М.: Литературная Россия, 2013. — 512 с. — 1000 экз.

Юрий Кузнецов покинул этот мир 10 лет назад. Его при жизни считали поэтом выдающимся, но долго не знали, на какую «полку» поставить. Мифотворец? Аполлет славянского фольклора? Философ? Лирик? Его неповторимая поэтика одним представлялась усложнённой, другим, напротив, чрезвычайно простой. Книга, составленная В. Огрызко, — первая попытка связать воедино личность и поэзию Юрия Поликарповича. К. Анкудинов относит Кузнецова к «поэтам без биографии».

Сам составитель считает, что Кузнецов остался в литературе «не строчкой и даже не одним стихотворением, а бурным водопадом, который в корне изменил русло современной русской поэзии». Поэзия и была его судьбой.

Прекрасный (увы, покойный) поэт Михаил Анищенко, священник и поэт Владимир Нежданов, видный германист Юрий Архипов, Владислав Артёмов, Владимир Ерёмов, Сергей Соколкин — это далеко не все, кому нашлось что сказать о друге, а для кого-то — учителе и наставнике.

Книга рассеивает многие мифы о жизни поэта-мифотворца. Юрий Кузнецов предстаёт скромным, застенчивым, очень одиноким, несмотря на обилие поклонников, человеком, озабоченным тайнами бытия куда больше, чем хлебом насущным, хотя мог обрезать докучливого приставалу коротким: «Я ем!»

Но с теми, кому доверял, Кузнецов постоянно пытался решать «последние вопросы»: «Куда всё это девается?» Он мог эпатировать, как случилось с на все лады повторяемой строчкой: «Я пил из черепа отца». Мог ниспровергать поэтов любой степени известности — во многом несправедливо, но безумно остро и интересно. При всём при том, и провоцируя, и даже пугая тех, кто привык к поэтической гладкописи, Кузнецов всегда оставался предельно честным и искренним.

*Уж я один останусь скоро,
И мой огарочек во тьме
Учтёт небесная контора,
Один запишет, два в уме.*

*Но я всегда жил нелюдимым
И перед Господом во тьме
Я написал себя единым,
А остальных держал в уме.*

БРАВО, ВЛАСТЬ!

Возвращение имени поэта

ИПАР-ТАСС

В столичном метро стало ровно 190 станций! Это произошло в минувшие выходные, когда открылись две новые станции московской подземки — «Лермонтовский проспект» и «Жулебино». Таганско-Краснопресненская ветка стала длиннее более чем на 4,5 километра.

«ЛГ», которая не раз выступала за присутствие в городской топонимике писательских фамилий, приятно отметить: за год до 200-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова появилась станция, названная в честь великого русского поэта

ОЧЕВИДЕЦ

СТЫД

Я ужинал за столиком уличного итальянского кафе. Среди таких же опрятных туристов, съехавших со всех концов Европы. Между столиками бродил африканец и уныло, назойливо предлагал парочкам букетики гвоздик. Не покупал никто. Когда отчаявшийся торговец предложил букетик мне, одиночному клиенту, испытал внезапное раздражение. Что он в самом деле надоедает приличным людям!

И тут же испытал никому не видимую жгучую неловкость. Как же я, выросший в перенаселённой коммуналке, могу злиться на бедняка, который, как может, зарабатывает себе на хлеб? Неужели это я, воспитанный на стихах Маршака про спесивого мистера Твистера, могу презирать темнокожего бедолагу?

Дожил, неужели итальянское вино и некоторое шаткое благополучие причины этой неожиданной противной спеси? Такого странного высокомерия, совершенно несвойственного воспитаннику послевоенного двора, другу, товарищу и брату многонациональной рванины и выпускнику советской школы, где, конечно, учили заветам Ленина–Сталина, но ещё больше учили братству и солидарности простых людей, независимо от цвета кожи, разреза глаз и густоты волос.

Не сомневаюсь, многие мои соотечественники и современники переживают сейчас это тягостное душевное смятение. С одной стороны, их и впрямь берёт некоторая оторопь от обилия азиатских лиц на родных улицах, но с другой — им ещё больше не по себе при виде людей, обитающих в строительно-бытовках и в бетонных подвалах без окон и проточной воды, при виде Средневековья, вдруг возникшего посреди цивилизованных городов бывшего образованного содержания и коммунистического труда. Нас учили, что люди так жить не должны, даже если они именно так и живут в результате бомбёжек, беженства и послевоенной голодухи. Нас учили, что люди не рабы, каким бы непривычным ни был, на наш взгляд, их вид, и какой бы странной ни казалась речь. Ничуть не утверждаю, что мои соседи и современники блистали отменными манерами, что они не пили водку, не матерились, не потешались над деревенским выговором беглецов из обнищавших чувашских или удмуртских колхозов, над нелепыми нарядами «торфушек», одиноких женщин, чья молодость прошла на торфоразработках в вековой болотной сырости и вони.

Люди не ангелы, но они и не бесы. И, вопреки всем предубеждениям и предрассудкам, насмешкам и подначкам, они сочувствовали тому, кто каждый день уродовался под грузом беспросветной работы, каким бы именем он ни назывался. Тем более что даже идеология старалась хоть как-то смягчить бремя этого труда, компенсировать его показным декларативным почётом. Кто же спорит, во всём этом было немало партийной демагогии, но обыкновенная человеческая правда тоже была, оттого-то подначки и подковырки не перерастали в злобу и агрессивность, не смогли преодолеть нормального человеческого сострадания.

Я не сторонник безудержной нелегальной эмиграции и совсем не желаю, чтобы храм Христа Спасителя обратился однажды в соборную мечеть, но когда я смотрю на таджиков, узбеков и киргизов, покорно и старательно метущих мои улицы, от беда до забора роющих землю, таскающих неподъёмные тяжести, меня вместе с уважением к труду этих людей охватывает ещё и стыд. Назовите меня совком или паршивым интеллигентом, но мне реально стыдно от того, что в моём городе, названном Цветаевой огромным странноприимным домом, есть люди второго, а то и третьего сорта, чья «проль», инородцы, которые никогда не будут учиться, читать умные книги и смотреть талантливые спектакли, которых никто не будет развивать и просвещать, пожизненная доля которых безропотно мести и копать. Может, и не стоило пускать их в новую Россию, но уж коли пустили, надо считать их людьми. Иначе и сами потеряем человеческий облик.

Особо подчёркиваю: эти заметки продиктованы не политической позицией, а обыкновенным нравственным чувством. У него разная природа. Полагаю, что в наибольшей степени он — следствие того интернационального воспитания, над каким принято теперь ехидно издеваться и хохмить, но изжить какое-то трудно, как почти невозможно подавить в себе бескорыстие и душевное благородство. Ещё к благородному этому стыду понуждает инстинкт стихийной справедливости, который на моей памяти усваивался безотчётно в любой компании, неважно — дворовой, школьной или заводской, и не позволял «дешевить», то есть обижать слабого и беззащитного, унижать приезжего без причины, и уж тем более охотиться на него, как на зверя, просто потому, что он нищ, непохож на окружающих и представляет идеальную мишень для любого насилия.

Я, конечно, знаю, что народы и этносы вряд ли отучатся когда-либо иметь друг к другу претензии, интриговать, подозревать в злобредной недоброжелательности. Но инстинкт справедливости и стыда не велит запросто и своевольно переносить историческую обиду на каждого конкретного человека. Как это случилось, например, в Польше на днях во время нападения на российскую дипмиссию в Варшаве, когда шалхетное хулиганье вымещало столетние комплексы на наших дипломатах. Не менее стыдно любую частную ссору запальчиво распространять на весь народ. Обсчитал тебя на рынке узбек, все узбеки такие. Подрался с азербайджанцем, мочить всех азербайджанцев!

Понятно, что идея немедленного возмездия порою ох как соблазнительна. Но она же способна обернуться практикой перманентного погрома, в которой в отличие от настоящих виновников всегда страдают безвинные и которая самый глубокий нравственный вред наносит тому, кто вроде бы ждал быстрого праведного суда.

Народ догадывается об этом именно инстинктивно. Я уже не раз писал о том, как в детской моей памяти с кинематографической чёткостью запечатлелось движение во въезженному жарой Садовому кольцу немецких военнопленных. Кто-то из более старших, чем я, пацанов, из этой до боли родной мне обездоленной рванины, попытался было улюлюкать в лицо истомлённым бесславым маршем гренадёрам и егерям. И проверенные свои рогаки готовился пустить в ход. Так вот простой московский русский народ — инвалиды и работяги, вдовы и сироты, старики и бабы — без всякого приказа начальства своєю мозолистой рукой пресёк это вроде бы оправданное безобразие.

Потому что мозолистая рука не должна быть опозорена мстительной расправой.

Анатолий МАКАРОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Премьера в Московском театре сатиры музыкальной комедии Бориса Александрова «Свадьба в Малиновке» привлекла внимание и критиков, и зрителей. Режиссёр-постановщик, народный артист России Юрий Васильев считает, что в театр придут и те, кому много лет назад понравился одноимённый фильм, и им будет интересно сравнить с новым спектаклем, и молодые зрители, которые любят музыку (а она ничуть не устарела), песни, танцы. В «Свадьбе в Малиновке» заняты артисты А. Зенин, А. Микишова, Е. Свиридова, В. Агапова, Е. Толоконников, О. Суркова и другие.

В МГИМО состоялась торжественная церемония присвоения звания «Почётный доктор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России» ректору университета Сент-Эндрюс (Великобритания) профессору Луизе Ричардсон за «вклад в дело укрепления мира и международной безопасности и продвижение демократических ценностей».

В церемонии приняли участие ректор МГИМО академик РАН А.В. Торкунов и директор Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО член-корреспондент РАН В.И. Салыгин.

В столице прошёл первый московский Булгаковский бал. Это случилось в арт-ресторации «Стёпа Лиходеев», где вручили и премию «Золотой Лиходей», причём в восьми (любимое число автора «Мастера и Маргариты») номинациях. Победителем в номинации «Иван Бездомный года».

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

Внезаконное большинство

Год назад была принята Стратегия государственной национальной политики. Она включила в себя ряд важных положений, касающихся русского народа, так как стабильность общественных настроений в России напрямую зависит от самочувствия именно русского народа, как и темпы общественно-политического, социального и экономического развития.

— Игорь Эрикович, не все читатели знают, что собой представляет Ассамблея народов России.

— Это общественная организация, в состав которой входят представители 106 народов, руководители всех национально-культурных объединений, ведущие эксперты в сфере национальной политики. Это позволяет считать её своего рода аналогом прошлых Палат национальностей Верховных Советов. Это площадка для дискуссий и выработки общественных предложений по вопросам межэтнического общения, государственной политики в этой сфере. Ещё недавно работой ассамблеи руководил Рамазан Абдулатипов, который сейчас возглавляет Республику Дагестан. Его сменила Светлана Константиновна Смирнова. Она родом из Удмуртии, хорошо знакома с проблематикой, была депутатом Государственной Думы.

— Извлекли ли наши власти уроки из недавнего конфликта в Бирюлёве?

— Был хороший шанс по существу решить давно назревшие вопросы и остановить череду подобных событий. Вместо того чтобы возмущаться по поводу случившегося, власти необходимо было срочно разработать и принять закон «О народном сходе», где чётко определить его полномочия, необходимость участия на нём представителей местной власти, обязательный характер принимаемых им решений. Важен этот закон по «определению полномочий и ответственности» органов государственной власти субъектов и местного самоуправления в сфере межнациональных отношений.

Правильно, ответственность надо повышать. Но присмотримся, за что теперь будут отвечать на местах? Помимо общих положений, в законе сказано конкретно: отвечают за «защиту прав национальных меньшинств, социальную и культурную адаптацию мигрантов». Так, а за национальное большинство, то самое, которое со справедливым

возмущением вышло в Бирюлёве на улицу, власть собирается отвечать? По этому закону — нет.

В этом смысле я как диссонирующему по отношению к происходящему слову Владимира Путина, которые прозвучали 8 ноября на встрече с участниками Всероссийского съезда муниципальных образований: «Разумеется, власть должна придерживаться той точки зрения, что она должна слушать всех, но исполнять волю большинства. Это в том числе относится и к муниципальному уровню власти».

Очень красноречива и оценка, которую дал минувшим событиям Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на Всемирном русском народном собрании: «Если позиция русского большинства и дальше будет игнорироваться, в выигрыше останутся только разрушители России, провокаторы с обеих сторон, не оставляющие попыток столкнуть лбами этносы и религии».

Так что, на мой взгляд, далеко не все уроки извлечены. И много предстоит сделать, в том числе в законодательном плане.

— Вы считаете, сегодня проблема «большинства — меньшинства» — ключевая?

— В значительной мере — да. Нам всё ещё зачастую навязывают в качестве абсолюта, и не только в сфере национальной политики, различные общественно-политические категории, берущие свои истоки в XX, а то и в XIX веках. Среди них, например, пресловутые: «Если будут защищены интересы меньшинства, то в стране будет всё в порядке, возвратятся стабильность и процветание». Не будет. И это подтверждает не только наш, но и современный европейский опыт.

Следует ясно понимать, что XXI век — качественно иной. На смену идеологии элит, мень-

наша газета всегда рассматривала русский вопрос именно в такой плоскости. Наступает время непосредственного формирования «русской политики», конкретных решений и точных практических действий.

Так считает политолог Игорь КРУГОВЫХ, председатель учреждённого Ассамблеей народов России Комитета по этнокультурному развитию русского народа.

включено в Декларацию Международной конференции «Диалог культур и межрелигиозное сотрудничество» (Волжский форум), состоявшейся в Нижнем Новгороде в сентябре 2006 года с участием представителей Евросоюза. Она была потом одобрена Комитетом министров Совета Европы. Переход к пониманию стабильного и гармоничного общества, где обязательное условие — учёт интересов и большинства, и меньшинства, происходит, но не так быстро, что это необходимо. Отвечая на вызовы нашего времени, такой переход мы просто обязаны осуществить в ближайшем году.

— Каково место общественности в этой работе? Ведь ясно же, что без её участия процесс опять может войти в чиновничье русло, когда реальная отдача будет подменяться глянцевыми отчётами и тотальной безответственностью.

— Не хотел бы стричь всех под одну гребёнку — чиновники тоже разные бывают. Что касается нашего комитета, то он позиционирует себя в первую очередь как выразитель мнений экспертного сообщества. А оно нацелено на рассмотрение всего комплекса вопросов, связанных с положением русского народа в государстве и обществе. Тут и разработка законопроектов, и участие в подготовке федеральных, окружных, региональных и местных программ национально-культурного развития русского народа. Это до сих пор были не в состоянии сделать ни власть, ни партии, ни общественность.

Между тем анализ показывает, что реальное положение русских в основных сферах нашего общества не только не соответствует их статусу как государствообразующего народа, но и говорит о серьёзной отстранённости русского народа от большей части собственности и властных функций. Наша общественная работа будет вестись и через создаваемый при Комитете Координационный совет традиционных русских организаций. Желание войти в его состав выразило уже значительное число организаций. Основной критерий отбора один: созидательное направление деятельности.

— Наверняка есть проблемы, которые не теряют актуальности, а вот и ныне там...

— Да. И о таких проблемах мы уже не единожды заявляли в течение последних десяти—пятнадцати лет. И предлагали свои варианты их решения. Например, у нас сегодня фактически пять русских языков: язык русского народа как его родной, русский государственный, язык межнационального общения, язык стран СНГ, язык международных организаций. В правовом отношении закреплён только русский как государственный. Необходимо принять единый закон о русском языке, который включал бы все его функции. И ещё. В сотый уже, наверное, раз повторю: в Законе «О российской культуре» нет даже словосочетания «русская культура».

Всё это не «крючкотворство». Это очередное проявление отчуждённости русского народа от своего государства. Это то, что в своё время мы определили так: «Русский народ живёт на общественных началах».

Основательно и полно закрепив государственное положение русского языка и культуры, мы тем самым прочно скрепим наше «государство—цивилизацию», где они выступают в качестве основных несущих конструкций нашего общего цивилизационного кода.

Жизненно необходимо не устремляться от настоящей коллективной работы на общерусском направлении. На критиканстве и даже конструктивной критике долго не продержаться, тем более не создать нового. Лучше всем дружно участвовать в создании общего будущего. Давайте возьмём вместе с «Литературной газетой» работу по реализации программ по русскому языку и русской культуре, так же как и разработку федеральной программы национально-культурного развития русского народа, под совместным контролем.

В заключение хочу напомнить ещё одно, ключевое, с моей точки зрения, высказывание на последнем Всемирном русском народном собрании Патриарха Кирилла: «Мы отвергаем позицию тех, кто считает, что Россия должна быть страной только и исключительно для русских. Но мы также никогда не согласимся с теми, кто хочет видеть её «Россией без русских», лишённой национального и религиозного лица, потерявшей чувство солидарности и единства. Подобный сценарий чреват катастрофическими последствиями не только для нашего государства, но и для всего мира».

Беседу вёл Владимир СУХОМЛИНОВ

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор ЮРИЙ ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алексей Кожудуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p>	<p>ОТДЕЛЫ:</p> <p>«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов</p> <p>«Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева</p> <p>«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абрамидова, Анна Кузнецова</p> <p>«ТелеЕдени» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавцев</p> <p>«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова</p> <p>«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Спецпроекты и приложения Алексей Кожудуб, Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меншов</p> <p>Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webedit@gmail.com</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Бушков (Пермь), Жан Миндулов (Ульяновская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратьев (Республика Магдого), Юрий Шербаков (Астрахань и Калинин), Лия Ивановна (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамаер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эвард Асланьян (Кипр)</p> <p>Московский тираж — 60 652 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирск) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 138 860 экз.</p>	<p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.</p> <p>Номер подписан к печати 12 ноября 2013 г. Зак. № 13-11-00148</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12</p> <p>Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>	<p>Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.</p> <p>Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52</p> <p>Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p> <p>Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ</p>
--	--	--	---	---	---

Реформы наперекор

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Что почём?

Окончание. Начало на стр. 1

Немецкий драматург Бертольд Брехт как-то пошутил: «Если правительство недовольно своим народом, оно должно распустить его и выбрать себе новый».

Сегодня своё недовольство народом не скрывают некоторые члены российского правительства, упрекающие в «неэффективности» едва ли не всё население страны. Уверовавшие в собственную эффективность, они, увы, не способны внятно объяснить людям цели реформ, которые идут в стране уже четверть века. Да и знают ли они сами цели перемены, которыми занимаются?

Об этом наш разговор с политологом, генеральным директором Центра политической конъюнктуры Сергеем МИХЕЕВЫМ.

Нам внушили, что СССР — самая плохая страна на свете. В действительности жизнь лишь в нескольких государствах была лучше, чем в СССР. А в сотнях остальных — хуже, зачастую намного хуже. К примеру, на момент распада СССР в том же Китае жизнь была гораздо хуже, чем у нас. Но они вытерпели, извлекли опыт из наших ошибок... И посмотрите на них теперь.

Но нам говорили: «Хватит терпеть, надо разрушить свою страну, и мы заживём сладко!» Мы позволили себя в этом убедить, не захотели терпеть, разрушили страну и... проиграли.

Сейчас я не вижу никакого особенного долготерпения. Да, в глубинке есть люди, которые несут свой крест. В основном это люди старшего поколения. Таким людям можно памятники ставить! Но многие хотят всё здесь и сейчас, требуют немедленных решений всех проблем. А самое главное — многие, чтобы не терпеть, готовы ещё раз пожертвовать страной.

Этот кризис исторического самосознания. Призывают к очередной революции, но не понимают, что после или начнётся очередной бардак, или снова надо будет выйти к людям и сказать: «А теперь надо затянуть пояса и напряжённо работать». А к этому никто уже не готов — ни лидеры, ни их поклонники. Люди, вышедшие на Болотную площадь, вовсе не мечтают встать к станку или выйти в поле, не думают о тяжёлой работе.

— В масштабах страны «болотные» — мизерный процент...

— Но они создают повестку дня. Позитивной картины будущего не дают и они, но привлекательность их модели зиждется на том, что терпеть не надо. Их идеалы — абсолютная личная свобода и постоянные повышения уровня потребления. И в этом смысле они антинациональны, так как волю или неволю транслируют снова ту же западную модель жизни. Прозападная либеральная тусовка, которая пришла к власти в 1991 году, понимает, что любовь к Родине — вещь, во-первых, опасная для них лично. Во-вторых, вещь, способная привести к превращению России в сильное государство. Они этого не хотят.

— Почему бы государству пропагандистов таких идей не сменить?

— Их потихоньку меняют. Сравните нынешнюю ситуацию с 1990-ми годами. Другое дело, что пропагандистов меняют в той степени, в какой меняется сознание самой правящей элиты. Кроме того, мы заложники свободной рыночной модели. А командные высоты в экспертном и медийном сообществе с начала 1990-х годов и по сей день занимают как раз те, кто по-настоящему Россию ненавидит.

Их концепция проста как три копейки: не надо иметь ничего своего. В России — неправильная история. Нищего умного мы никогда не говорили, и сказать не можем. Все вопросы за нас уже решили более умные люди на Западе. Они всё давно придумали. Надо встать в очередь к западной цивилизации и ждать, когда вызовут к врачу, а потом неукоснительно выполнять то, что он скажет. В общем, они считают, что Россия должна быть абсолютно послушной. Для них мы — люди третьего сорта, не имеющие права на собственные умозаключения, не говоря уже о собственной политике. Вот этого, кстати, терпеть не надо, с этим надо бороться. В этой части долготерпение ни к чему.

— С такими «экспертами» всё ясно, почему их не меняют?

— Принципы управления сейчас другие, нежели были при царях или при коммунистах. СМИ находятся в частных руках. Ситуация меняется очень медленно. Прозападные либералы сильные. У них есть поддержка Запада, есть чёткое представление, какой должна стать Россия, есть по-своему привлекательная идеологическая матрица. Порока — нет, греха — нет. Такие вещи крайне привлекательны, особенно управляют своей судьбой. Они лучше не получают! Мы и СССР развалили потому, что не хватило терпения.

— Сергей Александрович, а вы понимаете, в чём цели реформ, которые проводятся в стране?

— К сожалению, внести ясность я не могу, поскольку целей реформ не понимаю. Скажу больше: правящая элита, на мой взгляд, их тоже не вполне понимает. В 1991 году Советский Союз был объявлен плохим, отсталым и неправильным государством. С этим тезисом я категорически не согласен, хотя моё отношение к СССР — сложное. Жизнь в советское время имела как свои плюсы, так и минусы.

Когда разрушали СССР, много говорили о том, что отныне все мы должны стать другими. Какими другими? В 90-х годах ответ на этот вопрос был таким: «Стать частью Запада». Однако постепенно стало понятно, что стать частью Запада мы не можем по целому ряду причин. Запад не готов принять нас в свои объятия, а мы меняемся довольно сложно. Выяснилось, что абсолютная калка с западного образа жизни у нас просто не приживается.

— Но вопрос, какими мы должны стать, остался?

— Разумеется. Вот только консенсуса в ответе на него до сих пор нет — ни в обществе, ни в элите. Для части элиты целью по-прежнему остаётся желание сделать Россию частью Запада. Другая часть элиты с этим не вполне согласна, но не знает, что надо делать. Ясно, что вернуться назад в Российскую империю или в Советский Союз невозможно. Да значительная часть общества такого возврата и не приемлет. Чёткого понимания, какой же должна быть Россия, в правящем классе не было и нет.

— Зато много говорится о необходимости модернизации страны...

— А какой смысл вкладывается в понятие «модернизация»? Общего понимания смысла модернизации ни в обществе, ни в элите также нет. Для массового потребителя модернизация — это переход к новым техническим средствам. Обложками гаджетов — вот и вся модернизация. Можно услышать заявления, что цель реформ состоит в том, чтобы сделать Россию мировой державой, промышленно и технологически развитой, экономически стабильной и защищённой с военной точки зрения. Однако каждый представляет себе это по-разному, а пути достижения этой цели — тем более.

— Вы говорите о состоянии элиты. Недавно из России бежал замглавы Росстреста Сергей Сапельников — после того как Счётная палата РФ выявила миллиардные злоупотребления. И это далеко не первый беглец, — типичный «герой нашего времени». Глядя на таких «героев», задаёшь вопрос: могут ли нынешний политический класс и бюрократия быть источником надежды на лучшее будущее для России?

— Если говорить о постсоветской элите в целом, то она невысокого качества. Причём во всех бывших советских республиках. Собственно, развал СССР был связан в том числе и с невысоким качеством позднесоветской элиты. Но на смену ей пришли ещё более слабые деятели. Большинство из этих людей не создано для того, чтобы мыслить стратегическими категориями. У них иной уровень и другие приоритеты.

России до некоторой степени вытягивает масштаб страны, масштаб исторического проекта, наши корни. Люди, попадающие на вершины власти, интуитивно понимают, что невозможно бросить происходящие в гигантской стране процессы на самотёк. Всё развилось, рухнет и обломками их самих же и завалит. Значит, надо что-то искать. И они пытаются искать. Результаты известны.

Сказывается и то, что от советской идеологии мы откалывались, а к новой идеоло-

гии так и не пришли. До середины нулевых лет главной идеей было «Обогащайся кто как может». Она застряла в головах. Личный успех и богатство до сих пор являются мерилем всего. Вырваться из этой матрицы крайне сложно.

— Первый вице-премьер Правительства РФ Игорь Шувалов, комментируя предстоящее повышение зарплат для чиновников и силовых структур, назвал зарплаты членов правительства «смешными». Согласно декларации о доходах за 2012 год он сам заработал 226 миллионов рублей, его супруга — 222 миллиона. На таком фоне зарплаты большинства сограждан следует назвать издевательски-

СССР. В головах — каша. Нет согласия и по поводу общественной идеи было «Обогащайся кто как может». Она застряла в головах. Личный успех и богатство до сих пор являются мерилем всего. Вырваться из этой матрицы крайне сложно.

— А что вы сами об этом думаете?

— Россия должна восприниматься как продолжающаяся в истории. Россия является самостоятельной цивилизацией. Россия всегда, даже когда этого не хотела, была альтернативным центром развития. Даже когда мы пытались тупо копировать других, получалось по-своему. Россия не должна быть ни частью Запада, ни частью Востока. Мы — самостоятельная цивилизация, базирующаяся на хребте русского народа. Задача власти должна состоять в сохранении народа и создании для него как минимум приемле-

— Откуда возьмётся в об-

РИА «Новости»

ми. Социальное расслоение и без того колоссальное...

— Ну, Шувалов говорил не о своих доходах, а об официальных зарплатах чиновников, по его мнению ведущих к коррупции. Если говорить о борьбе с коррупцией, то её надо сосредоточить на трёх китах. Первое — ужесточение ответственности, пресловутые «посадки». Второе — повышение уровня благосостояния чиновников, то есть то, о чём говорил Шувалов. Третье — развитие идеи служения Отечеству. В 1990-х годах на фоне оголтелого индивидуализма и низких зарплат мы получили чиновников, воспринимавших власть как инструмент «кормления». Они служили не государству и не народу — эти идеи они оставили для дураков. Они решали собственные материальные проблемы. Такая модель госслужбы вылезла в головы очень серьёзно. Заменив её на модель служения будет крайне сложно. Но делать это необходимо.

— Может быть, стоит кадровую политику поменять?

— Вопрос только, как именно менять? Заменить нынешних министров на людей из оппозиции? Скептически смотрю на такую перспективу. Я знаю довольно много людей, призывающих к этому. Однако большинство из них, на мой взгляд, вообще ни на что не способны. Люди из оппозиции — в основном мастера оратор на площади. А поставив их на руководящие должности, многие из них вообще всё провалит. Снизилось не только качество правящего класса, но и качество оппозиции. Не вижу там лидеров, способных сделать страну процветающей. Тем более если говорить о молодых лидерах, то практически никто из них не имеет никакого серьёзного опыта управления. А зачастую и вообще никакого опыта, кроме болтовни в интернете.

В обществе нет согласия по поводу возможной альтернативы нынешней власти. Мы продолжаем переживать период исторического поражения, которым был распад

элиты имеют счета и недвижимость за границей, там же обитают их семьи и учатся дети, а большинство сограждан живёт от зарплаты до зарплаты — если есть работа! — с трудом сводя концы с концами?

— Но согласия нет и среди тех, кто копеечки считает. Нет и среди тех, кто считает себя оппозицией и её лидерами. Легче всего нарисовать картину по подобию 1917 года: есть продажная элита и есть мы, честные, добрые, страдающие люди, которые считают копейки. На самом деле среди этих людей и добрых мало, и честных маловато. И согласия между ними не наблюдается.

Что не оправдывает нашу правящую элиту. Действительно, там очень много людей, для которых цель реформы — из России сделать не Россию, а из русских — не русских. Превратить нас в нечто, чем мы никогда не являлись. И в целом надо прямо сказать, что в так называемой элите, к сожалению, достаточно людей, с откровенным презрением относящихся и к стране, и к нашим корням, и к самому народу.

И ещё. Это «Литературная газета» задаёт такими вопросами. Я уверяю вас, что многие представители элиты, в том числе работающие в правительстве, такими вопросами вообще не задаются. А рядовой чиновник выполняет свою работу, а не думает о судьбе России. Он выполняет поставленные перед ним задачи и стремится сделать карьеру. Другим он и не должен заниматься. Сигналы должны идти сверху, а чиновник должен транслировать сигналы власти вниз. К сожалению, чёткого сигнала сверху нет. Только сейчас некие высшие чиновники стали задумываться о том, что же нам делать дальше?

— Первый вопрос был именно об этом...

— Ясно, что в головах властей предрассудки нет. Сначала они решали задачи собственного выживания, а теперь, слава богу, некоторые из них перешли к зада-

мым условиям жизни, а также в воспроизведении основ нашей цивилизации. Тогда надо будет гордиться страной и защищать её. Разбираясь с тем или иным общественным движением, прежде всего я выясню, к чему оно стремится — к разрушению или укреплению исторической России. Позиция тех, кто работает на разрушение, для меня неприемлема, даже если они обосновывают это самыми благими пожеланиями.

Представители политической и интеллектуальной элиты не должны ограничиваться решением собственных проблем, а смотреть на вещи более масштабно. Иначе никакая она не элита. Если человек считает себя экспертом, однако все вопросы оценивает исходя из того, где ему приятнее пить кофе — в Москве или в Брюсселе, то он...

...эксперт по кофе.

— Эксперт по кофе или по мягким диванам. Но он никак не может входить в интеллектуальную элиту страны. Если человек считает себя писателем, но пишет исключительно про развал и пороки, причём не просто пишет, а воспевает их, возводит их в норму, апеллируя к некоему абстрактному прогрессу, то он маргинал. А маргиналы, заражённые вирусом разрушения, не должны формировать повестку дня.

— В лексиконе некоторых чиновников и министров нет слова «родина». Можно ли успешно реформировать страну, искренне её ненавидя?

— Смотря что вкладывать в понятие «успех?» Либерал скажет, что успех — стать членом НАТО. Коммунист скажет, что успех — это возрождение СССР. Среднестатистический россиянин скажет, что успех — это когда у него всё есть и он не о чём не беспокоится.

Можно реформировать страну, искренне её ненавидя, если имеешь целью сделать из этой страны другую. К сожалению, многое на этом пути уже сделано. В элите существуют люди, ненавидящие Россию. Особенно много таких в интеллектуаль-

то заставляя пить или колоться? Никакой президент или премьер-министр не может заставить вас, к примеру, употреблять наркотики против вашей воли. А оправдания для собственных пороков всегда найдутся. Жалуемся на демографическую проблему, говорим, что приезжие заедают и, одновременно не хотят рожать детей. Всё выставляем какие-то условия, а на самом деле просто ласкаем свою слабость и лень. Мы стали внутренне расслабленными. Хотим расслабиться, отдохнуть, непрерывно ищем новых развлечений, думаем только о себе любимых. От этого все наши беды.

— Долготерпение русского народа способствует успешному реформированию страны или является препятствием?

— Уже не вижу сегодня этого долготерпения. Да и народ добровольно становится всё менее русским. Раньше у русского народа было долготерпение, и оно позволило достичь огромных исторических успехов, занять самую большую территорию в мире, освоить огромные богатства, справиться с множеством врагов.

— Разве мы не терпим столько лет реформаторские эксперименты над собой?

— Реформы — совсем не те мучения, которые прежде выпадали нашему народу. Это — не Великая Отечественная... На её фоне реформы — детские шалости. Терпение всегда было нашим конкурентным преимуществом. Когда другие отказывались терпеть трудности и проигрывали, русские выигрывали именно потому, что могли вынести то, что другие выносить не могли. Суворов говорил: «Терпение в бою это победа».

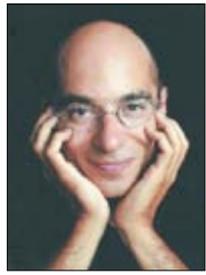
Сейчас этого преимущества у нас нет. В том числе и потому, что нам стали внушать, что терпение — свойство рабов, которые не могут управлять своей судьбой. И вот теперь все мы стремимся управлять своей судьбой. Но лучше не получаемся! Мы и СССР развалили потому, что не хватило терпения.

Беседовал Олег НАЗАРОВ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Бернар Вербер:

«Мой русский читатель – это молодёжь»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Бернар ВЕРБЕР, к имени которого публика и СМИ неизменно добавляют эпитет «культурный», — сверхпопулярный французский автор странных и забавных книг, повествующих о том, что до недавних пор было вне сферы внимания самых дерзновенных фантастов.

Родился в Тулузе в 1961 году. Мировую известность Верберу принесла трилогия «Муравьи», написание которой он потратил 11 лет. Ныне книги Б. Вербера выходят огромными тиражами. Их читают охотнее, чем постмодернистскую заумь. Интеллектуалы его не жалуют (хотя и не жалат, как глумный писак), зато любят широкая публика. Особенно пылко любят Бернара Вербера в двух странах — Южной Корее и России, где он — частый и желанный гость. Ежегодно, и обязательно 2 октября у Вербера выходит по книге. Вот и в этом году в издательстве «Альбен Мишель» появились его «Микролюди» (Micro-humains), второй том трилогии «Третье человечество». Однако ещё в сентябре Вербер посетил Московскую международную книжную ярмарку, где предьявил «Третье человечество» в русском переводе (издательство «РИПОЛ-Классик»). Такое явление Бернара Вербера читающему народу изрядно порадовало его российских поклонников, имя которым — легион. Вербер пишет парадоксально, но удобо-варимо. И при этом он на полном серьёзе чувствует себя благодетелем, властителем дум — если не всего человечества, то своего читателя точно.

Его просторное жилище в 16-м округе Парижа поразительно нейтрально. Ни пылинки, как в операционном зале. Мебель high tech — стекло, белая кожа, металл. Ничего лишнего. Ничего личного. На стенах ни одной картины. Лишь в кабинете над письменным столом на деревянном щите закреплён рыжий муравей величиной с собаку — угрожающе реальный!

— Вы любите муравьёв?
— Мне действительно интересно разглядывать этот мир, существующий параллельно с нашим. В своей квартире-студии, где я некогда обитал, я даже оборудовал муравейник (диаметром в 3,5 м). Его обитатели — древесные муравьи — работали, размножались, даже вели захватнические войны! А потом они все куда-то разбежались.
— Личное любопытство: от чего презентация ваших романов непременно проходит 2 октября? Это случайная дата? Или она что-то значит для вас?
— Эта дата ничего особенного для меня не представляет. Просто к этому времени уже отобраны книги для литературных премий, а их вручение ещё впереди. И наступает период затишья, похожий на «глаз» тайфуна. Ну а ещё это организует мою работу, сообщает ей необходимый ритм. Я знаю: надо к 2 октября выпустить книгу. И точка.

— Как долго я знаю, в России в течение нескольких последних лет вышли практически все ваши книги вплоть до нынешней. Чем вы можете объяснить такую любовь? И в чём отличие вашего читателя в России и во Франции?
— В первую очередь налицо возрастное отличие. Мой русский читатель — это в основном

молодёжь. Молодые российские читатели любят мои книги оттого, что они обогащают их представление о связи науки и мифологии, рассказывают о путешествиях и возвращениях, о смешном и печальном, об ангелах и Боге. В России у меня читателей больше, чем во Франции, поскольку в России люди вообще больше читают. У нас в метро, например, редко увидишь молодого человека, уткнувшегося в книгу. А в России они повсюду.
— В ваших книгах часто западная критика смущает то, что вы не соблюдаете границу между жанрами. У вас коктейль из науки, научной фантастики (исключно вотины англосаксов) вкупе с фантастичкой-барокко; всё это — в одном флаконе с приключенческим романом и философским эссе.
— Ну и что тут такого? Я начинал как журналист, публиковал в научных и популярных изданиях. И то, что теперь у меня научные сведения смешиваются с вымыслом, физика с метафизикой, математика с мистикой, не смущает ни меня, ни моего читателя. Я пишу о муравьях, пишу о Боге, ангелах, букашках. Смешение — не размытость. Я как писатель имею право на всё. А уже дело издателей — выпускать мои книги, а критиков — любить их либо не любить.

— А как российская критика относится к вашим книгам? Принимает ли она их?
— Российская критика принимает мои книги прекрасно. Она вообще гораздо более добросовестная, нежели французская. Главное отличие российских критиков в том, что они читают книги, о которых пишут. А во Франции критики попросту халтурят — пролистывают книгу, потом слегка поехидничают, подпустят пару-тройку шпилек — и готово. Открываешь такую статью и видишь, что автор не прочёл из рецензируемой книги ни строчки!

— А в философском плане — ощущается ли в воззрениях российского читателя пресловутая русская «мистичность»?
— Я не люблю слово «мистичность». Ему я предпочитаю «духовность». Именно духовность, духовная глубина характерна для читателей в России. И это умение задавать краеугольные вопросы бытия — то главное, что отличает русского читателя от французского.
— Можно измерить читательский интерес к вам в каких-то конкретных цифрах или фактах?
— Суммарный мировой тираж моих книг превышает 10 миллионов. Примерно треть от этого числа приходится только на

Россию. А в Южной Корее и того больше. Мои зарубежные тиражи выше, чем во Франции, — и меня самого это порядком изумляет и восхищает. Вообще в данный момент что-то такое волшебное происходит сразу в трёх этих странах. Мой успех в России — это что-то феноменальное. Ведь здесь нет никакой широкой кампании, раздутой рекламы, гиперпиара. Весть передаётся из уст в уста. Люди чувствуют новые веяния, буквально ловят их «с воздуха» и не хотят упустить.
— У писателей вообще и у писателей-фантастов в особенности нередко наблюдается стремление нести миру некую философскую мысль — даже если его книга о роботах или о марсианах. За подобное стремление к мессиаству искренне презирал Достоевский Набоков. Как сочинитель чувствует ли вы себя носителем «месседжа» — иначе говоря, философского послания людям? И что это за «месседж»?
— Люди хотят быть ведомыми. Моя первая задача — развлечь их, вторая — научить, и третья — дать им надежду. И мне доставляет удовольствие делиться с читателями своими открытиями. Но при этом, разумеется, я стремлюсь привлечь и тех читателей, которым интересны такие сочинители и описатели, как Бальзак. Что касается «месседжа» как такового — я уже писал, что человеку так же трудно осмыслить весть и новость о Боге, как атому из поджельудочной железы kota понять вестер, идущий по телевизору. И я как писатель стремлюсь помочь своим читателям разобраться во всём этом.

— Читаю ваши книги, средний читатель чувствует себя «продвинутым», чуть не избранным — и от этого впадает в эйфорию. Ваши книги нарастают, а критика их не жалует, считая, что вы пудри-

те мозги обывателю. Тем самым критика ставит на одну доску заимательное чтение и чтение. Поэтому «вечный» вопрос: что делать? Писать для элиты либо нравиться всем?
— Это «вечная» проблема не моя, а критики. Чем выше тиражи, тем больше писатель нравиться читателю, тем меньше он нравиться критике.
— Всё-таки поговорим о второй книге вашей трилогии «Третье человечество». Там вы касаетесь будущего — в том числе и в физическом плане. Предсказываете пришествие «уменьшенного» человека. По-вашему, эти новые люди, «микролюди», если позволите, идут на смену нам, обычным людям. Однако, согласно статистике, человечество, как раз наоборот, растёт. В среднем люди последнего поколения выше на 17 сантиметров. Чем вы объясняете такое противоречие?
— Противоречия нет. Мы проживаем эру Второго человечества. Одна эра была до нас. И после нас будет ещё одна. Люди этой эры станут меньше, уязвимее, женственнее и солидарнее.

— Вы, значит, верите в женскую солидарность?
— Я верю, что со слабостью и беспомощностью можно справиться, лишь действуя сообща. И в новой эре это неминуемо произойдёт.
— Как вам пишется? Испытываете ли вы пресловутые муки творчества?
— Я пишу и веселюсь. Писать вообще нужно весело. Чувствовать себя свободным и оттого счастливым.
— Ваши любимые книги предшественников и современников?
— «Путешествие к центру земли» Жюль Верна. «Основание» Айзека Азимова. «Божественное вторжение» Филиппа Дика. «Саламбо» Гюстава Флобера.

Беседовала Кира САПГИР

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критика наперебой говорила, что писатель измечался. А что можно сказать о нынешнем времени?
— Об этом надо спрашивать у читателя! Я — по ту сторону баррикады! Но, перевоплотившись в читателя, я скажу: всё — вопрос времени. Если XIX век — время реалистического «большого романа», будь то Бальзак или Толстой, то следующий за ним XX — век новаторства, век поисков, век авангардизма. А наш XXI век — это век «кип-хопа», «хитовый» век. Нельзя сказать, какой лучше. Просто все — разные.

— Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?
— Уверю вас, даже если я окажусь на необитаемом острове, я буду продолжать писать! Я не могу не писать. Это вошло в меня, стало частью меня, всего моего существования. Если я не буду писать, я задохнусь!
— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?
— Когда я вновь приеду в Россию! И я хочу туда приехать как можно скорее!

КЛАСС ПРЕМИУМ

Большие сюрпризы малой формы

«Слишком много счастья» Элис Мунро

Нобелевская премия по литературе за 2013 год — у канадского прозаика Элис Мунро. Неожиданно? Ничуть. Шведская академия, которая принимает заветное решение, уже давно присуждает премию словно бы по принципу восполнения страноведческих пробелов. На этот раз награда нашла канадского героя (предыдущим канадским лауреатом Нобелевской премии по литературе был Сол Беллоу, проживавший большую часть жизни в США).

Удивительно другое. В критических заметках Элис Мунро раз за разом именуется «канадским Чеховым». Принцип, думается, прост: Чехов писал рассказы, и Мунро пишет рассказы. Сама Элис Мунро в недавнем интервью претензию на чеховское наследство вежливо отклонила (хотя призналась, что Чехова читает и почитает).

Откроем, к примеру, белую, глянецовую, с усложняющим размытым женским силуэтом на обложке книгу рассказов Мунро «Слишком много счастья». Она открывается «Измерениями» — историей молодой женщины Дори, которая по выходным навещает своего мужа Ллойда в закрытой психиатрической лечебнице. Ллойд угодил в заключение по причине, как постепенно выясняется, шокирующей. Несколько лет назад он — заурядный, в сущности, домашний тиран — в приступе безумия расправился со своими малолетними детьми, Дмитрием, Сашей и Барбарой Энн. Он убил их, по его собственному утверждению, в отместку Дори, которая осмелилась не просто впервые в жизни возразить ему, но и сбегала из дому и провела ночь у своей подруги. После суда и приговора, спустя время, Дори начинает приезжать к мужу, разговаривать с ним, а тот пишет ей многостраничные проникновенные письма.

«Что я знаю в самом себе — это мой собственный Зло. В этом секрет моего комфорта... Я — Монстр? Мир говорит так, и если так сказано, я согласен... Я могу сказать, что тогда да я был безумен, но что это значит? Сумасшедший. Нормальный. Я — это Я. Я не мог изменить своё Я тогда, и я не могу изменить его теперь (здесь и далее перевод мой. — А.К.).

Дори пытается понять, нормальна ли она сама? Вновь она в произшедшем и как испугать эту иллюзорную вину? Выходит, что супруга много ближе ей, чем прочие персонажи рассказа. Ближе, чем

подруга Мэгги, которая невольно спровоцировала бунт и трагедию Дори. Чем доморощенный психоаналитик мисс Сэндс. Чем верующие доброжелатели, которые вручают ей буклет с изображением Иисуса Христа.

«Когда тебе плохо, вот тогда они стараются тебя заполучить», — говорит Дори, и тогда осознаёт, что её мама однажды сказала то же самое, когда какие-то женщины с подобной целью посещали её в госпитале. «Они думают, что ты упадёшь на колени, и тогда всё будет в порядке».

Дори не падает на колени, разумеется, как ей и подобает в политически корректной светской литературе. Дори переживает катарсис другого рода: она оказывается свидетелем дорожной катастрофы, спасает юного водителя грузовика от гибели, применив искусственное дыхание — так, как её учил когда-то муж-детоубийца, бывший больничный ординатор...

Впрочем, что-то мешает читателю воспринимать всерьёз психологические дискурсы Ллойда. Убедительные дети являются отцу отнюдь не «мальчиками кровавыми в глазах», а счастливыми и повзрослевшими, живущими теперь в иных «измерениях». Чтобы мы смирились с этой историей, чтобы могли без отвращения читать все эти «письма из мёртвого дома», автору пришлось говорить о несчастных детях открыто, отстранённо. Под пером Мунро дети остались всего лишь картонными силуэтами, не обрели жизненных черт, потому-то их страшная гибель словно бы мелькнула на периферии сознания, не потрясла, в неё не веришь, как и в раскаяние монструозного папаша.

В «Детской игре» — характерном для Мунро повествовании о цене, которую приходится платить за трагические ошибки прошлого, слышатся отголоски «Измерений».

Марлин и Чарлин, две подружки, проводящие время в летнем лагере на океане, оказываются способными на тайное убийство сверстницы. Странная девочка Верна (она из другого класса, куда ходят «особенные», с отклонениями в развитии, дети) питает к Марлин особую приязнь и привязанность, на которую «нормальная» Марлин отвечает сначала страхом, а затем ненавистью.

«Дети используют слово «ненавидеть» для обозначения самых различных вещей. Это может значить, что они испуганы. Не то чтобы они ощущали опасность быть атакованными — как я, к примеру, боялась каких-нибудь больших мальчиков на велосипедах, которым нравилось тебя подрезать с угрожающими криками, когда ты идёшь по тротуару. Это не физический ущерб, которого мы страшимся, — или чего я опасалась в случае Верны, — а скорее некая магия или тёмное намерение. Это то самое чувство, которое ты можешь испытывать, будучи ещё совсем юным, по отношению к тем или иным домашним, древесным стволам, или, ну еще того, к залесневелому чердаку или глубокому шкафу».

Мунро удаются «драмы взросления», истории обретения взрослого мира и расставания с невинностью. Об этом — со всеми подробностями и нюансами — в её другой, ранней книге «Истории девочек и женщин». А в «Детской игре» героини — каждая по-своему — горько расплачиваются за страшный детский поступок (они фактически утопили Верну, удерживая её под водой во время купания). Однако остаётся загадкой, что сделало двух славных подружек способными не просто на неприятие, но на физическое насилие, убийство ровесницы? Слышатся ли здесь отголоски Второй мировой войны («бомбовые налёты, битвы и тонущие корабли были постоянными, хотя и отдалёнными, фоном наших жизней») или Великой депрессии? Мунро не даёт внятного объяснения. Ей скорее интересны внезапность, откровение.

Неожиданности ловят героев Мунро на жизненных перекрёстках, и вслед за ними она ломает, то тормозит, то ускоряет историю. Иногда эти перемены вызывают сомнения в их оправданности, создают впечатление провалов в повествовании.

«Титульная» история книги — это повесть о Софье Ковалевской — вернее, Ковалевски, как наша соотечественница называла себя в зарубежных публикациях. «Слишком много счастья» — предсмертные сло-

ва Софьи, которая умерла молодой в Стокгольме в 1891 году. Хроника последних дней Софьи превращается у Мунро в калейдоскопическое мельтешение лиц, событий, ландшафтов. История отношений Софьи с её первым супругом, Владимиром Ковалевским, который, разорившись, свёл счёты с жизнью, написана словно в спешке, стенографическими отрывками.

«Он подождал ещё немного. Только лишь в апреле он набрал пакет вокруг своей головы и надвинулся хлороформом. София в Париже отказалась от еды и не выходила из своей комнаты. Она сконцентрировала все свои мысли на отказе от еды, чтобы не чувствовать то, что она чувствовала. Она была накормлена насильно, наконец, и заснула. Она проснулась с чувством глубокого стыда от этого представления. Она попросила карандаш и бумагу, чтобы продолжить работу над задачей».

Невозможно отделиться от ощущения, что писательница конспектировала источники, копировала целые страницы воспоминаний, дневников, справочников. Но Софья Ковалевская у Мунро не обретает личностных черт, не оживает. «Частные дифференциальные уравнения», которым она посвятила свои долгие научные усилия, остаются видимой загадкой как для автора, так и для читателя. («Иди, начертай пару формул», как высказался Штирлиц по аналогичному поводу.)

Критическое признание Элис Мунро — безусловная дань её стилистической прозрачности. Читать Мунро на редкость легко, даже если английский не твой родной язык. Удачны вкрапления поэтических текстов, придающих повествованию неожиданную тональность, как в рассказах «Лицо» и «Венлок Эдж».

К сожалению, Мунро подчеркнута серьёзна во всём, что выходит из-под её пера. Ей не хватает самоиронии, тонкости, пристальной «чеховской» наблюдательности, которые стали бы дополнительными измерениями в её повествованиях. Типично для современного североамериканского мейнстрима, творчество Мунро создаёт у читателя иллюзию художественной глубины и психологизма, которыми, как выходит на поверхность, не обладает. Получается этакий Чехов из фастфуда. Остаётся надеяться, что ещё придёт время нобелевских лауреатов другого масштаба. Будем ждать.

Андрей КОРЧЕВСКИЙ, США

ПРЕМЬЕРА КНИГИ

Два языка — а Родина одна

Известный астраханский писатель и переводчик Юрий Шербаков собрал в этой небольшой, но на редкость ёмкой книге свои переводы с казахского языка. Обращение к творчеству поэтов Казахстана неслучайно: Астрахань всегда была российскими воротами в Азию, в том числе в Казахстан. В книге представлены переводы как классиков казахской поэзии, так и современных авторов.

Естественно, книга начинается переложением на русский язык стихов самого известного из казахских поэтов — великого Абая, чей памятник с недавних пор стоит в Москве на Чистопрудном бульваре:

**Как сам себя ни назови,
Но выше счастья нет.
Понять: нет веры без любви,
Люби без веры нет.**

В книге много таких чеканных строк, которые на русском языке звучат, как рождённые временем афоризмы. Именно эту особенность переводческой работы Юрия Шербакова отмечает автор предисловия к книге Н.С. Искаков, председатель Фонда развития казахской культуры, председатель казахского общества «Жолдастык»: «...достоянием русскоязычных читателей их сделал астраханский литератор Юрий Шербаков. Он давно и бескорыстно перекладывает на русский язык сочинения казахских поэтов. Многие строки в его переводе стали афоризмами, названиями общественных акций и компаний, звучат с самых высоких трибун. Причём без указания имени переводчика. А это бывает только тогда, когда язык дружбы — русский язык — передаёт не только смысл стихотворения, но и его высокое духовное содержание. Передаёт образно и эмоционально.

**Так и живу на солнечной земле,
Где прорастают дружбы семена,**

В посольстве Республики Казахстан в Москве состоялась презентация книги переводов с казахского Юрия Шербакова «Степное братство». Сборник, в который вошли стихотворные переложения классиков казахской поэзии Абая Кунанбаева, Шакарима Кудайбердиева, Джубана Мулдагалиева, Жусупбека Айнаубытова, Ахмета Байтурсынова, Миржақыпа Дулатова, Мағжана Жумабаева и поэтов-астрханцев Мағжаса Утежанова, Назарбека Шанова, Замиры Рамазановой, к 190-летию

достоен звания лауреата премии имени Курмангазы и лауреата первого международного конкурса переводов тюркоязычной поэзии «Ак торна» в Уфе, и его значительный вклад в развитие культурных связей сопредельных государств — России и Казахстана.

Юрий Шербаков. **Степное братство** / Переводы с казахского. — М.: ИД «Литературная газета», 2013. — 112 с. — 1000 экз.

**Где нераздельны дастархан и хлеб...
Два языка — а Родина одна!**
Мағжис Утежанов

К этому следует добавить, что переводческий труд Юрия Шербакова отмечен на авторитетном Международном конкурсе переводов тюркоязычной поэзии «Ак Торна» («Белый журавль»), который в числе лауреатов заслуженно назвал имя Юрия Шербакова.

В книге «Степное братство» звучат стихи Шакарима Кудайбердиева, Мағжана Жумабаева, лауреатов Государственной премии СССР Джубана Мулдагалиева и Мағжиса Утежанова. Вошли в книгу и стихи астраханских поэтов Назарбека Шанова и Замиры Рамазановой, которые пишут на родном казахском языке.

Завершить отзыв на книгу бескорыстия дружбы и вдохновения хочется чеканными стихами великого сына казахского народа Абая Кунанбаева:

**Иной дороги к счастью нет,
Чем та, что указал поэт!**

Сегодня, когда искусство перевода с языков народов СНГ переживает явный упадок, — надеюсь, что это временное явление! — нельзя не отметить выход книги замечательных переводов Юрия Шербакова.

Виктор ЗАХАРОВ

КАЗУС

Лермонтова забыли...

В план мероприятий предстоящего Года культуры в России забыли включить 200-летие со дня рождения одного из величайших русских поэтов.

«Надо немедленно пересмотреть весь план Года культуры — там есть всё что угодно, кроме главного события — 200-летия со дня рождения гения русской литературы Михаила Юрьевича Лермонтова», — так отреагировал на это «зияние» на заседании оргкомитета Года культуры в Совете Федерации председатель Комитета Госдумы по культуре кинорежиссёр Станислав Говорухин. По его мнению, с которым трудно не согласиться, юбилей Лермонтова надо праздновать так же широко, как и юбилей Пушкина. «Эти поэты равны для нас и оставили в стране одинаковый след», — заявил Говорухин.

Между тем в регионах относятся к предстоящему ярчайшему культурному событию по-иному. Председатель правительства Пензенской области Юрий Кривов на заседании в Минкульте РФ рассказал о масштабах празднования юбилея Михаила Лермонтова в регионе: «Безусловно, в год 200-летия со дня рождения Михаила Лермонтова необходимо приложить максимум усилий, чтобы жители и гости региона смогли принять активное участие в запланированных мероприятиях. Также хочу отметить, что не только для области, но и в первую очередь для страны это важная историческая дата, поэтому сегодня необходимо сосредоточить своё внимание на подготов-

Иван СЕРЕДИН

ке к проведению финальной части мероприятий». Региональный план празднования 200-летнего юбилея в ближайшее время будет пересмотрен и расширен. В области ведётся работа над планом мероприятий, который в ближайшее время будет дополнен акциями и событиями как регионального, так и федерального масштаба и составит около 65 мероприятий, среди них будут и театральные постановки, и музыкальные фестивали.

По итогам заседания оргкомитета, созданного ещё в 2011 г., в план празднования юбилея добавилось несколько новых мероприятий. Среди них — постановка пьесы «Маскарад» в Александринском театре, разработка туристического маршрута «Южными дорогами Лермонтова», создание документальных фильмов, посвящённых жизни поэта и музею-усадьбе «Тарханы», проведение Дня поэзии, а также ряд других мероприятий по всей стране. В Москве планируется уникальная выставка поэта: в одном из музеев, где соберут экспозицию такого масштаба, какую Лермонтову раньше никогда не посвящали. Предполагается запуск «Лермонтовского» поезда в московском метро. Некоторые члены оргкомитета предложили вернуть название «Лермонтовская» нынешней станции «Красные Ворота».

КУДА УХОДИТ КНИГА?

В неравной борьбе с бутиками

«ЛГ» продолжает обсуждать вопросы, связанные с массовым закрытием книжных магазинов

Нина ЯГОДИНЦЕВА,
поэт
ЧЕЛЯБИНСК

В начале 1990-х книжный магазин «Уральская книга» был в центре Челябинска, на главной улице. Сюда приходили за столичными новинками, но особо пристрасно следили за книгами Южно-Уральского книжного издательства. Потому что здесь они появились в первую очередь, их можно было купить — если повезёт — с автографом писателя. Первый совет по любому книжному вопросу всегда звучал одинаково: «А вы загляните в «Уральскую книгу!»

В этом магазине появилась и моя первая книга, которая быстро разошлась, о чём мне тут же продавцы и сообщили.

Искатели редких книжных сокровищ предпочитали букинистические лавочки, полуподвальные магазинчики — их в городе было очень много, разной специализации, и мы всегда делились своими впечатлениями

и удачами от регулярных «книжных» походов. Но это было в конце 80-х — начале 90-х. Потом книжная торговля кочевала по улицам, магазины потихоньку закрывались, ярмарка изданий долго работала по выходным во дворце спорта «Юность», часть торговцев нашла приют на пешеходной улице Кировке...

Теперь на месте «Уральской книги» бутик, в витринах манекены демонстрируют стиль и вкус.

Книжный магазин есть, и в городе их вроде бы не так уж и мало, но это преимущественно «точки» больших книготорговых сетей, насколько я знаю, московских, и уральским изданиям путь в них практически заказан — книги, которые раньше уходили «влёт», потому что авторов знали и новых произведений ждали, теперь можно увидеть только на библиотечных выставках.

Два десятилетия мы ведем разговор о том, чтобы уральская книга была доступна для уральцев, но нам отвечают: ваши книги нерентабельны.

Всё труднее найти книгу для души, и потому изнанкой печатного изобилия становится равнодушие к книге, а следствием — падение рентабельности книготорговли в целом.

Валерий БЫЛИНСКИЙ,
прозаик,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Питерские книжные адреса. Они умирают. С закрытыми глазами идёшь от одного к другому. Адрес первый. Дом Зингера на Невском. С глобусом, знакомый, отполированный, словно на праздничных открытках.

Когда в 2004-м старый Дом книги закрыли на реконструкцию, он так и не возродился. Того Дома книги, куда заходил со ста рублями, поднимался по мраморной лестнице с истёртыми ступенями до трещин, вышербленными ровно по центру, на второй этаж — больше нет. Слева — была детская, справа — художественная, на первом этаже, — плакаты и альбомы. Редкие академические издания.

Тётечки в белых блузах доставали нужный тебе том словно откуда-то из небытия. Реконструкцию провели быстро. Открылся новый дворец, засверкал огромными окнами. Старинные интерьеры

снесли, возвели полезные торговые площади с видом на Невский. Вместо тех книг сегодня — альбомы и путеводители для туристов, поп-беллетристика. А старый Дом книги перевели сначала на Невский, 62, потом и вовсе закрыли.

Также можно почтить память книжного Питера, заглянув на Литейный. Здесь в неравной борьбе с бутиками нижнего белья и спортивной одежды пал целый букинистическо-книжный квартал. Свернуть с Невского, пройти несколько домов на нечётной стороне — вот здесь и стояли они.

Среди них были и легендарные букинистические, открытые ещё в XIX веке. Ты поднимался по деревянной лестнице, теплициво ждал перед цепочкой, которая закрывала вход к полкам, — больше 5—6 человек не допускали. Здесь можно было встретить всех петербургских писателей и профессоров. Сегодня сохранился один букинист. Вокруг — пластиковые пустырь.

Ещё жива лавка писателей на Невском. Остались кое-где старые, нередко подвалные, книжки. Есть сеть «Буквоед». Но то, истинно питерское, книжное очарование умирает. Его смывает наводнение полезных площадей.

ВО ГЛУБИНЕ РОССИИ

Лауреатские клёны

Прошедшие Дни российской литературы были посвящены 50-летию Астраханской областной писательской организации. Сегодня она насчитывает в своих рядах 30 прозаиков, поэтов, публицистов, литературоведов.

Многие из них приняли участие в юбилейных торжествах. Начались они в Приволжском районе — на родине русского советского поэта Михаила Луконина. Здесь, в старинном селе Килинчи, было объявлено имя нового лауреата литературной премии имени М.К. Луконина, которая присуждается уже в 15-й раз. Обладателем почётной награды стал известный московский поэт Максим Замшев. По традиции он посадил свой клён на аллее лауреатов. Рядом с ним — и саженец местной поэтессы Ирины Бузюновой, которая стала лауреатом в номинации «Самодельный автор». На торжественном вечере, который прошёл затем в районном центре, селе Началово, новых лауреатов поздравили заместитель главы Приволжского района Наталья Мальшева, сын Михаи-

ла Луконина — писатель Сергей Луконин, московский прозаик и издатель Александр Грищенко, астраханские поэты и писатели.

На следующий день все приняли участие в торжественном вечере в губернаторском зале Астраханского краеведческого музея. Открыл вечер председатель Астраханского отделения Союза писателей России, поэт и публицист Юрий Шербак, который более 15 лет руководит организацией, продолжая традиции предшественников — поэта Николая Поливина, прозаиков Александра Гаркуши, Адихана Шадрина, Юрия Смирнова. Поздравил писателей с юбилеем председатель Думы Астраханской области Александр Клыканов, секретарь Астраханской епархии отец Михаил (Пристая), первый заместитель министра культуры Татьяна Бондарева,

заместитель мэра Астрахани Владимир Коломин, депутаты, ректоры астраханских государственных университетов, руководители сельских районов области и национально-культурных обществ, с которыми местных литераторов связывает давняя дружба. Было оглашено приветствие главного редактора «Литературной газеты» Юрия Полякова. Многие астраханские писатели были удостоены в этот день почётных наград региона, а Юрию Шербакову, Борису Свердлову и Геннадию Васильеву были вручены медали «За заслуги перед Астраханской областью». Астраханские композиторы и исполнители Станислав Малов, Станислав Андрианов и Александра Костина порадовали собравшихся новыми песнями на стихи астраханских поэтов.

Дни российской литературы с участием московских гостей были продолжены в Володарском районе, где сначала в районном центре, а потом в селе Алтынар прошли торжественные вечера и встречи с читателями. Участников поздравили

заместитель главы района Наталья Холина, председатель районного Совета Артемий Черчинцев, руководитель уникального Центра национальной культуры имени знаменитого кюйши Курмангазы Нуржан Медетов. По давней традиции была вручена литературная премия имени Леонида Чашечникова — известного астраханского поэта, который долгие годы работал в районе и в нынешнем году отпраздновал бы своё 80-летие. Лауреатом нынешнего года стала молодая местная поэтесса Елена Шашкина. Кстати, Володарский район — один из немногих в России, где существуют сразу две литературные награды: кроме премии имени Леонида Чашечникова — ещё и премия имени поэта и просветителя Махлиса Утежанова.

На высокой ноте доброго межнационального согласия прошли Дни российской литературы в Астраханской области, начавшиеся в татарском селе, а завершившиеся — в казахском!

Олег СЕВАСТЬЯНОВ

ФОРУМ

Десятая Псалтирь

В подмосковном наукограде Дубна администрацией города и священством Дубненско-Талдомского округа уже 10 лет проводится фестиваль искусств «Серебряная псалтирь». В предыдущие годы здесь побывали многие известные хоровые, музыкальные и театральные коллективы, желанными гостями всегда были известные художники.

В течение двух недель, предстоящих событию, стараниями начальника отдела общественных связей и международного сотрудничества администрации Е. Злобиной и духовника фестиваля, настоятеля храма Смоленской иконы Божией Матери протоиерея В. Шумилова для жителей Дубны и близлежащих населённых пунктов были организованы встречи с интересными людьми: известный бард из Москвы М. Кукулевич представил музыкально-поэтическую программу на стихи поэтов Серебряного века, автор-исполнитель, лидер ансамбля «Последний шанс», гремящего в 70-е и последующие годы по всей стране, В. Шукин представил на суд свой новый проект: он дерзнул читать под гитарное сопровождение «Евгения Онегина», органично влетая в пушкинский текст песни на стихи поэтов золо-

того века. Из Санкт-Петербурга был приглашён автор-исполнитель, поэт, собкор «ЛГ» В. Шемшученко, представивший литературно-музыкальную композицию «Времена года».

Шли конкурсные концерты, работали поэтические мастерские, московский русский духовный театр «Глас» показывал спектакль «Рубцов».

И вот, наконец, в праздник Казанской Божией Матери и в День народного единства в центральном Дворце культуры состоялась большая заключительный концерт, в котором приняли участие члены жюри и лучшие из лучших, участвовавших в конкурсной программе. Перед началом концерта зазвучала гусельная музыка и был показан фоторяд девяти предыдущих фестивалей. Организаторы и спонсоры мероприятия были награждены высокими епархиальными наградами.

Это был праздник русской песни: исполнителей в национальных костюмах сменяли хоры и ансамбли, поэтам внимал переполненный зал и награждал их аплодисментами.

В зале присутствовали председатель оргкомитета фестиваля — заместитель главы администрации г. Дубны Н. Мадфес, епископ Балашихинский, vicarий Московской епархии Н. Погребняк, благочинный Дубненско-Талдомского округа протоиерей В. Бобиков и другие почётные гости.

Отрадно, что такие фестивали и люди, болеющие за русское слово и русскую песню, не переводятся на нашей земле.

Владимир КАМЫШЕВ,
ДУБНА—САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЛИТПРЕМИЯ

Французский писатель Пьер Леметр стал лауреатом старшей и самой престижной литературной награды Франции — Гонкуровской премии за роман «До встречи наверху». Повествование начинается с описания последнего дня Первой мировой войны. Далее в книге рассказывается история двух солдат, переживших военные действия и пытающихся найти своё место в послевоенное время. Размер Гонкуровской премии составляет символическую сумму — всего 10 евро, зато открывает перед лауреатом широкий путь не только к известности и признанию, но и к гарантированно высоким тиражам.

ЛИТМУЗЕЙ

Музей семьи Фёдора Достоевского открылся в с. Войтовцы Литинского района Винницчины, где родился его отец. Инициатор создания музея — краевед и исследователь истории рода Достоевских, ди-

ректор Липовецкого районного архива Александр Роговой. Музей открыли на базе местной школы. К его созданию приобщились специалисты областного краеведческого музея и Винницкого областного архива. Один из главных экспонатов нового музея — копия записи в церковной книге о рождении Михаила Достоевского в Войтовцах.

ЛИТВИСТАВКИ

В Курской областной научной библиотеке имени Н.Асеева к 195-летию со дня рождения И.С. Тургенева открылась книжная выставка «Летопись души народных», рассказывающая о жизни и творчестве писателя, его эпохе, литературном и дружеском окружении, а также о его семье. В экспозиции насчитывается около 40 изданий. Это и собрания сочинений, сборники избранных произведений, стихотворения, письма, поэмы, рассказы, очерки и романы Тургенева.

В Доме И.С. Остроухова (филиал Государственного ли-

тературного музея) открылась выставка «Лебедь, Рак, Щука и тридцать три богатыря» — иллюстрации знаменитых художников к русским сказкам и басням. Её проводит студия «Сказка выходного дня», которая не только просвещает детей в области литературы и фольклора, но и приобщает к творчеству. Каждую субботу к выставке будут добавляться новые сказочные «объекты» — но сделанные уже детскими руками.

ЛИТАКЦИЯ

В Брянске впервые прошла музыкально-поэтическая Ночь поэзии в рамках on-line образовательного проекта «Стихи над городом». В Брянском театре юного зрителя на разных площадках выступали брянские музыканты, открылись фото-выставка и выставка поделок. Хозяева мероприятия провели экскурсии за кулисы и по производственным цехам ТЮЗа. Гости смогли воспользоваться «Свободным микрофоном», чтобы продекларировать любимые стихи.

ЛИТКОНКУРС

В Национальной библиотеке Белоруссии состоялась торжественная церемония награждения победителей первого конкурса молодых литераторов Союзного государства Белоруссии и России «Мост дружбы». В конкурсе приняли участие более ста молодых прозаиков в возрасте от 18 до 30 лет. Из рук Государственного секретаря Союзного государства Григория Рапоты специальные дипломы получили Александр Москвин, Георгий Фомин (Россия), Николай Андреев, Маргарита Латышкевич, Ольга Черкас, Дария Вавкевич, Алёна Белоножко (Беларусь). Кроме того, каждый из победителей получил в подарок альманах «Мост дружбы», в котором на русском и белорусском языках представлены произведения лауреатов.

ЛИТЮБИЛЕИ

80 лет исполнилось Александру Павловичу Тимофеевскому, поэту и прозаику, редактору и сценаристу, автору знаменитой песенки крокоди-

ла Гены из мультфильма «Чебурашка».

15 ноября — 80 лет поэту и драматургу Анатолию Александровичу Горюшкину.

Юбилей также празднует Ольга Романовна Трифонова — прозаик и хранительница наследия Юрия Трифонова.

ЛИТПАМЯТЬ

Институт Русской цивилизации открыл музей писателя Ивана Михайловича Шевцова (1920—2013). В экспозиции представлены рабочий кабинет, библиотека, художественные экспонаты, личные вещи, предметы быта, отражающие действительную обстановку и творческую атмосферу жизни писателя, журналиста, фронтовика-погранчника. Директор Института Русской цивилизации писатель Олег Платонов выразил надежду, что музей опального автора поможет восстановить историческую правду о русской литературе второй половины XX века.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов Большой зал
15 ноября — «Сталинградские хроники Юрия Кузнецова», ко дню памяти поэта, начало в 18.30.

16 ноября — IX Международная литературная премия «Москва—Пенне», ведущий — Святослав Балза, начало в 13.00.

Малый зал
15 ноября — встреча с автором перевода романа Достоевского, профессором Генуэзского университета Лаурой Сальмон, ведущие — Ирина Ковалёва и Иван Белокрылов, начало в 18.30.

16 ноября — юбилейный вечер Владимира Лапшина, начало в 16.00.

17 ноября — ежегодное отчётное собрание СНТ «Московский писатель», начало в 11.00.

18 ноября — вечер памяти Дениса Каратаева, начало в 18.30.

Книжный клуб РГГУ (магазин «У кентавра»)

Чайнова, 15
15 ноября — Джон Харинс (США), стихи и переводы из русской поэзии, начало в 19.00.

Музей архитектуры

Воздвиженка, 5
16 ноября — встреча читателей с финалистом премии «Просветитель-2013» Александром Васильевым, начало в 15.00.

Дом-музей

Марини Цветаевой
Борисоглебский, 6
14 ноября — поэтический вечер поэта, художника Александра Карташова, начало в 18.30

Литературный институт

Тверской бульвар, 25
19 ноября — 15-летие литературного интернет-журнала «МОЛОКО», представление новых книг Лидии Сычёвой, начало в 17.30.

ФЕСТИВАЛИ, ВЫСТАВКИ, КОНЦЕРТЫ

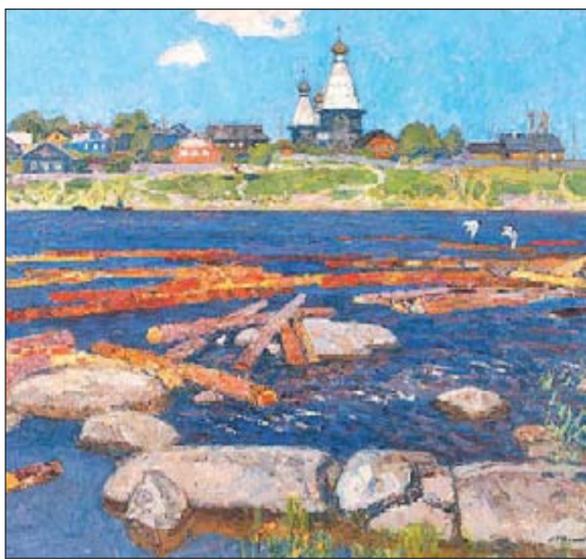
 КНИЖНЫЙ РЯД

Сезон начался по-настоящему

В октябре в Эрмитаже открылась и продолжится вплоть до середины января выставка из собрания одного из старейших и знаменитейших музеев мира — венской Альбертины. На этот раз организаторы выставки сделали акцент на искусстве XX столетия — прежде всего это картины экспрессионистов (Мунк, Нольде, Алексей Явленский, Оскар Кокошка и другие) — и представителей «парижской школы». Зрители смогут увидеть и картины, связанные с конструктивизмом Баухауза, который для нас привычен в основном в архитектуре.

А в камерном, но изысканном классическом зале Союза театральных деятелей началась демонстрация «Итогов сезона» — так именуются традиционные ежегодные выставочные «отчёты» петербургских театральных художников: эскизы костюмов и декораций, макеты не только петербургских премьер сезона, но и постановок в других городах страны. Здесь многие из известных сценографов — Эдуард Кочергин, Александр Орлов, Ирина Черденникова, Владимир Фирер, Нелли Полякова и другие маги сценического пространства и кудесники света.

В конце октября отметил 180-летний юбилей Михайловский театр. Сверхэнергичный менеджмент театра устроил гала-концерт, который открыл глава попечительского совета театра и по совместительству министр культуры РФ Владимир Мединский: поставил концерт нынешний худрук оперной труппы театра Василий Бархатов, а выступили в нём и молодые, и прославленные исполнители, включая неувядающую примдонну Елену Образ-

Художник Николай Галахов

цову и даже... Сергея Шнурова. А ещё труппа ожидает встречи с Дмитрием Черныковым — он перенесёт на сцену театра свою постановку «Трубадура» из брассельской оперы.

А вот открытие БДТ перенесено на май 2014 года. На историческое здание театра на Фонтанке (архитектор Л. Фонтана) уже блистает отремонтированными фасадами привычного зелёного цвета — на этом настоял знаменитый соратник Товстоногова, главный художник театра Эдуард Кочергин: в глухих коричневых тонах, которые тоже предлагались, здание бы просто потерялось среди других домов набережной. Была раскрыта, как выражают-

ся реставраторы, и первоначальная живопись плафона. В новом старом здании БДТ замечательный музей с эскизами и макетами выдающихся художников станет частью целой музейной зоны, в которую войдут и кабинет Товстоногова, и гримёрки прославленных артистов, например, Кирилла Лаврова. А что принесёт сотрудничество авангардиста Андрея Могучего с традицией русского психологического театра — этот вопрос по-прежнему интересует широкую околотеатральную общественность.

Приятной новостью можно назвать тот факт, что коллекция театральных эскизов, которую долгие годы собирал граф

Лобанов-Ростовский, осталась в собрании Театрального музея в центре Петербурга, на площади Островского, что у Александринского театра: таким образом, это богатейшее собрание не переместится за город, в Константиновский дворец, и будет доступно для всех желающих.

А на Театральной площади, в консерватории, с 1 по 9 ноября проходила уже XIII Международная неделя Консерватории, где на концертах и в мастер-классах были представлены начинающие и уже известные таланты.

Театр Комедии им. Н.А. Акимова возобновил в новом составе свою версию пьесы Карло Гольдони «Влюблённые. История вечно ссорящихся, но страстно любящих друг друга Эуджени и Фульженцио (бессмертная чета innaughti из итальянской комедии масок) в постановке Татьяны Казаковой соединила в себе черты стилизации под венецианскую комедию XVIII века и психологический режиссёрский театр, а художник Эмиль Капелюш, как всегда, создал удивительно красивую пространственно-световую среду.

6 ноября все балетоманы города отмечают 60-летний юбилей замечательного танцовщицы и балетмейстера Юрия Петухова, художественного руководителя балетной труппы им. Л. Якобсона.

С 1 по 17 ноября в городе проходят «Детские дни» — это игра-путешествие для детей по 20 музеям города. Для каждой возрастной категории любознательных маленьких петербуржцев, «а также их родителей», разработаны свои маршруты. Даже Мариинский театр спустился с высот Парнаса и устроил в своём новом здании детскую

программу «Фруктовое пианино» — на английском языке с переводом на русский.

А с 12 по 19 ноября на всех трёх сценах Мариинки пройдёт мини-фестиваль музыки ещё одного композитора-юбиляра нынешнего года — Бенджамин Бриттена: к его столетию будут показаны оперы «Поворот винта» и «Сон в летнюю ночь», прозвучат в концертном исполнении огневидящие «Поругание Лукреции» и «Военный рекевие».

И ещё о художественном процессе в культурной столице: в «Голубой гостиной» Союза художников Петербурга открылись две выставки старейших живописного цеха города. Это пейзажные акварели Софии Лосевой, напоминающие об эстетике Серебряного века, о космизме Павла Кузнецова и сферической перспективе Кузмы Петрова-Водкина. Вторая выставка — это тоже пейзаж, но уже в технике масляной живописи — Николая Галахова, поэта сурового и величайшего русского Севера. В его панорамных пейзажах есть отголоски и традиционного русского реализма, и северного модерна, есть гармония вдумчивого, несуетного отношения к жизни и восприятия природы. Обе выставки продлятся до 17 ноября.

8 ноября открывается Осенняя выставка Союза художников, которая представляет всё лучшее за последнее время в профессиональном городском творчестве, в разных видах искусства, от графики и скульптуры до театральных эскизов и искусствоведческих трудов. Залы на Большой Морской, 38, можно будет посетить до 23 ноября.

Мария ФОМИНА

Всё это было

Б. Друян.

Неостывшая память: Воспоминания. — Санкт-Петербург, Геликон Плюс, 2013. — 320 с.: ил. — 1000 экз. Книга издана при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)».

Не могу удержаться, чтобы не процитировать печально-справедливые слова из этой книги: «Об издателях, газетчиках — и вообще о профессиональных редакторах — пишут редко. Или вообще не пишут. Даже к праздникам. Так и проходит неброская, негромкая, незвёздная их жизнь, оставаясь в истории лишь обозначением их фамилий в выходящих данных на последних, как правило, страничках газет, журналов, книг». И это милое суждение. Кого, кроме специалистов и библиоманов, интересовали фамилии редакторов и корректоров той или иной книги, кто из нас заглядывает в выходные данные даже опубликованных изданий? А ведь между датами: «поступления рукописи», «сдано в набор», «подписано в печать» и тем счастливым моментом, когда автор выдыхает нас с чем не сравнимый запах типографской краски своей первой книги, зачастую располагаются годы редакторских мук. Но не будем о грустном. Просто откроем книгу и войдём в мир Бориса Друяна.

Автор ведёт повествование неторопливо, начинает издали: шаг за шагом, эпизод за эпизодом мы перелистаем странички его автобиографической повести «Всё это было». Будто кадры кинохроники, перед нами проходит военное и послевоенное детство Б. Друяна, автор знакомит нас со своими одноклассниками из Выборгской школы юнг ВМС, с жизнью флота, с друзьями-студентами из Ленинградского университета, мы вместе с ним оказываемся в целинном Казахстане и на сибирских стройках. И это жизнь — настоящая, не выдуманная.

А дальше, в разделе «Люди и книги», он как радушный хозяин ведёт нас на свою сокровенную «книжную кухню» в Лениздате, где знакомит с Главлитом, цензорами, партийными и советскими деятелями, завистниками и доносителями и, конечно же, с замечательными друзьями-писателями, без которых многие книги, ставшие нашим национальным сокровищем, не увидели бы свет. Судьбы отредактированных Борисом Друяном книг сложились по-разному: у одних — счастливо, у других — трагически.

Особого внимания заслуживают страницы воспоминаний, где автор, тонкий ценитель поэзии, рассказывает о своей работе в журнале «Нева». Многие поэты (я не исключение) с замечанием сердца входили в кабинет «заведующего поэзией», сжимая в руках помятые листочки со своими (конечно же, гениальными!) стихами. Для многих поэтов он стал «крёстным отцом» и открыл им дверь в мир литературы. И вот мы — и убелённые сединами, и более молодые — держим в руках книгу Б. Друяна. Его, как справедливо говорят в литературных кругах, знают все! Пожелаем ему долгих лет!

Владимир ШЕМИШУЧЕНКО

Исповедь театрала

Э.С. Кочергин.
Записки Планшетной крсы. — Санкт-Петербург, Вита Нова, 2013. — 342 с. — 5000 экз.

Год назад, когда «ЛГ» поздравляла с 75-летием народного художника РСФСР, дважды лауреата Государственной премии СССР, главного художника БДТ им. Товстоногова Эдуарда Кочергина, он признался, что люди театра буквально не дают ему прохода — просят написать о современном театре книгу. И он пишет её в перерывах между основной работой.

И вот в закрытом на реконструкцию БДТ им. Товстоногова состоялась презентация этой долгожданной, написанной «на коленке» книги. Строители, отдавая дань уважения «великому товстоноговцу», позволили приглашённым гостям войти в театр. В театре веяло прохладой, пахло свежей краской, но праздник удался.

Художественный руководитель БДТ А. Могучий уверенно дирижировал этим действием, а художественный руководитель Пушкинского театрального центра и театра «Пушкинская школа» поэт В. Рецетпер, служивший в БДТ в 60–70-е актёром, вспоминал, что сам великий Г. Товстоногов прекрасно говорил и импровизировал, но писать не любил. Тем не менее работавшие с ним Е. Лебедев, О. Борисов, С. Юрский, Т. Доронино, О. Басилашвили и другие актёры написали и издали книгу.

Не стал исключением и Э. Кочергин: его первые автобиографические книги «Ангелова кукла» и «Крещённые крестами» вызвали неподдельный интерес и были отмечены книжными премиями «Национальный бестселлер» и С. Довлатова, а длинная очередь в фойе театра из желающих купить книгу напомнила о былых очередях за билетами в БДТ.

Известные петербургские актёры читали со своими фрагментами исповеди театрального художника, и оживали яркие образы великих коллег — запоминающиеся и «неподражаемо-странные». Не были забыты и скромные труженники сцены, которым Э. Кочергин как «литературно-театральный археолог» отдал в книгу дань любви и уважения. Он всегда любил и любит выдумщиков, изобретателей, «чудиков», «антиков» и прочих странных людей: всех, в ком живёт душа.

Владимир КАМЫШЕВ

ПОЭЗИЯ

Виталий ДМИТРИЕВ

Родился в Ленинграде в 1950 году. Окончил факультет журналистики ЛГУ. Посещал ЛИТО Нонны Слепаковой и Александра Кушнера. После публикации в «Континенте» — долгий период «писания в стол». С 2000 года член Союза писателей Санкт-Петербурга. Лауреат премии А. Ахматовой. Живёт в Санкт-Петербурге.

* * *

Кусты вдоль Финского залива,
камень и сучье ералаш,
заброшенный, неприхотливый,
полуразрушенный пейзаж.
Здесь для какой-то новой дамы,
бывшая сваи в скучный грунт,
грохочет копровая баба
с разрывом в несколько секунд.
Который год идёт работа —
подозвоят цистерны и гранит.
По воскресеньям и субботам,
когда вся техника молчит,
здесь тихо. Набегают волны
на кромку серого песка,
и проникаешь невольно
запретной грустью. Так легка
прогулка медленная эта
до «Прибалтийской» и назад
к Смоленке, к водам здешней Леты,
где фонари вдоль парапета
в тумане розовом горят.
А рядом, выше по течению,
среди надзобов и крестов,
дыша покоем и завнезем
своих пологих берегов,
вода лишь небо отражает
да кладбища дремучий свод,
а нашей жизни знать не знает —
всё забывает, забывает...
И, кажется, что вспать течёт.

* * *
Ангель де Куатье... Харуки Мураками...
Простите. Не слыхала.

Я развожу руками.
Акунина и то прочёл до середины,
как список кораблей в поэме
столь старинной,
что автора, увы, забыли даже греки.

Не помните и вы об этом человеке.
Он по миру бродил, слалг свои поэмы.
Я многое забыл. Запомнил только тему —
Украдена жена. Всё связано с любовью.
Там под конец подходит к изголовью.
Грохочет...

Впрочем, нет,
я путаю, похоже.
То был другой поэт.
Его забыли тоже.

* * *
Сколько помню себя —
только ветер да мрак ледяной,
только холод крошечный.
Да где ж это было со мной?
В Воркуте? Или нет —
в нефтяной факелящей Ухте,
где сам воздух горел,
прожигая дыру в пустоте,
всё сжигая дотла,
кроме мёрзлых казарменных стен,
не давая тепла, ничего не давая взамен.

Сколько помню себя —
то похмелье, то взлёт, то запой.
Очарованный божж,
пожиратель помады губной,
раздвигатель коленок,
искатель нехитрых чудес,
проходящий по жизни с гитарой наперевес.
Столько раз разведенец,
что стыдно менять паспорта,
но читающий музыку даже с пустого листа,
повторяющий все
бессмертные строки навзрыд
в полутёмном подъезде,
где не был однажды убит.

Сколько помню себя —
только цепь бесконечных утрат.
Саша, Боря, Олег...
Кто продолжит трагический ряд?
Обольщаться не стоить.
Продолжить сумеет любой.
Ты ведь знаешь, что список
кончается только тобой.
Ничего. Отшутись.
Перечти «Мушкетёров» Дюма.
Это жизнь. Просто жизнь.
И она от тебя без ума.

Посмотри, как любуются солнцем,
и ветер, и снег.
Вот идёт вдоль канала
счастливым смешной человек,
улыбается встречным,
рифмует дома на ходу
так легко и бесечно.
В каком это было году?
И в какой это жизни? Не знаю.
И знать не хочу.
Я любовью к Отчизне за это ещё заплачу.

* * *
Вот и закончилось всё без меня
и до обидного просто.
Только на время не стоит пенять,
выбрав судьбу не по росту.
Высленуть всё, что копилось внутри,
нынче уже не геройство.
Если боишься — не говори.
Если сказал — не бойся.
Сколько же можно напрасно служить
этой дурацкой системе?
Я не желаю ни правды, ни лжи,
ибо над нами над всеми
самое время взлететь топору —
слишком уж верили слову,
ибо не кончатся всё по добру,
в этой стране, по здоровью.
Мы этой жизни не знали цены, —
вот нам она и зачтётся.
Только для новой гражданской войны
граждан уже не найдётся.
Господи, дай нам от крови уйти,
ведь из огня да в полымя
слишком некатаны наши пути,
хоть и несповедимы.

Все мы дошли до последней черты, —
всё, что могли, развалили.
Сколько же рабства и клеветы
в нашей крови растворили,
если душа начинает вскипать,
как от кессонной болезни,
если уже бесполезно молчать,
да и кричать — бесполезно.

* * *
В размышлениях невесёлых,
ибо знаю, где финал,
сколько раз вдоль этой школы,
петербургской средней школы
пробежал и проезжал.
В медальончиках неброских
на фасаде школы той —
Чехов, Горький, Маяковский,
Пушкин, Гоголь и Толстой.

Посоветоваться не с кем,
почему такой расклад?
Вот Есенин с Достоевским
не попали на фасад.
А ведь оба были профи —
знает, любит вся страна.
Почему не виден профиль
Салтыкова-Щедрина?

Почему одни мужчины?
Разве можно женщин без?
Нет ни Анны, ни Марины —
лучших наших поэтесс.

Что же это происходит?
Неужели до сих пор
кто-то всё же производит
нестественный отбор?!

* * *
Вспомнился первый урок труда.
Из дому я принёс тогда
ниток клубок,
рваный носок,
перегоревшую лампочку, как велела
Анна Петровна. И ведь сумела —
за один урок научила нас шить.
Этот опыт
всем пригодился с годами.
Помню — показывал маме
носик, заштопанный собственноручно.
Нынче в школах такому не учат.
То ли перегоревших лампочек мало,
то ли дырявых носков не стало...
А всё же вспоминается иногда
первый урок труда.

ИКАР

Батя с сыном, готовясь к полёту,
чтобы взмыть в поднебесную синь,
разорили пчелиные соты,
оципали десяток гусынь.
Был Дедал удивительный мастер —
изготовил четыре крыла.
Воском перья на жёстком каркасе
закрепил и — была не была.
Вот подальше от острова Крита
из неёт восходящий поток.
И Дедал поучает сердито —
Береги свои крылья, сынок.
В самых верхних слоях атмосферы
вскс растает, а перья сгорят...
Но Икар старуку не поверил.
Дескать — мало ли что говорят.
И разбился...
Но слава осталась,
не померкла за тысячи лет.

И автобус назвали «Икарус»,
а «Дедалус» автобуса нет.

* * *
Застеснуло с головою.
Ухвачусь за скобы мола,
чтоб не смыло, и волною
сречь камней не измолло.
Зелень гречкого ореха.
Почерневшие ладони.
В жизни отпуска прореха —
две недели в Лонжероне.

Побережье. Плов из мидий,
«бог куриный» на шпурочке...
Каково тебе, Овидий,
подбирать двойные строчки,
перламутровые складни
створка к створке подгоняя?
Потускнеют? Ну и ладно.
Знай — потеря не большая.
Неба зыбкая аркада,
диких трав сухая спелость,
звон кузнечиков, цикады,
жёстких крыльев хруст и шелест,
шорох платья, смех негромкий...
Вот и гложет плеск прибоя,
чуть уйдёшь от пенной кромки
вслед за девочкой-судьбою.

* * *
Поймите, моя милая, без вас
как без Лотаринши Эльзас,
Париж без Луара, Лувр без Рафаэля,
Порт без Артура, без гоуды неделя.

Я каждый миг,
что прожит с вами розно,
считаю привык
мгновеньем несерьёзным.

Без вас грушу.
А вы — то как живёте?
Вот я иду
завбене в работе,
трусюсь на трёх
местах одновременно.
Ещё не сдох,
но сдохну непременно.

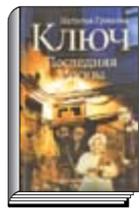
Целую в локон,
в перси и ланиты.
Я Ваш Набоков.
Вы — моя Лошита.
Без ласки я
живу подобно тени.
Вы — Саския.
Я — Рембрандта колени.

Вы устье.
Я — корабль, в него входящий.
Пусть маленький,
но всё же настоящий.

* * *
Татьяне
Всю жизнь ходить на поводке,
другой конец которого
зажат у женщины в руке,
не проявляя норовя.
Всё из-за губок, из-за глаз,
из-за Эрота-лучника,
который делает из вас
простого подкаблучника...
Судьба и вправду нелегка.
Но плачусь лишь для виду я,
и всем другим, без поводка,
нисколько не завидую...

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
Наталья Громова. **Ключ. Последняя Москва.** — М.: АСТ, 2013. — 412 с. — 3000 экз.

Э то, конечно же, никакой не роман — несмотря на то что определение «архивный роман» придано книге автором. Это — достаточно хаотические, бесспорно субъективные и всё же документальные изыскания историка литературы Натальи Громовой, которые объединены лирическим и ностальгическим настроением писательницы. Тоска по канувшей в прошлое Москве, тоска по ушедшей натуре — Громова удаётся передать это настроение читателю. В этом и состоит главная ценность её книги, на страницах которой читателя встречают поэт Владимир Луговской, автор знаменитой книги о Цветаевой «Скрещенье судеб» Мария Белкина, Даниил Андреев, Ольга Бессарабова, Варвара Малахеева-Мирович, семейство Добровых. Можно сказать, что Наталья Громова написала воспоминания о вспоминающих; книге её не хватает цельности (и вероятно, открытости, несмотря даже на то что Громова повествует о грехах собственной семейной истории), зато она овеяна теплотой личностных отношений, уважением к своим героям.

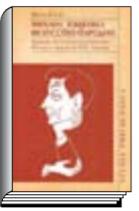
ПОЭЗИЯ
Сто цветов. Антология корейской классической поэзии. — М.: Художественная литература, 2013. — 254 с. — 1000 экз.

В антологию вошли стихи корейских поэтов, создававшиеся в период глубокой древности, когда на земле Кореи до XVI века существовало легендарное государство Чосон. За некоторой недосказанностью текстов открывается «красота воздержания» классической корейской поэзии. Корейская литература долго была двуязычной: часть памятников написана на корейском языке, часть — на ханмуне (корезированном китайском). Составитель и консультант издания, профессор русской литературы Ким Хён Тхэк, в предисловии пишет о том, что Чосон был своеобразным культурным мостом между Китаем и Японией, создавая единое культурное пространство: «Поэзия Китая, Кореи и Японии имеет много общих черт, так как долгое время поэтические школы взаимодействовали и влияли друг на друга». Но отличительной чертой любой поэзии является интонация. Её-то и передают замечательные переводы Станислава Фелотова:

*Ивола, и та нашла себе подругу.
Летит легко, крылом играя.
И только я один на этом свете,
Мне без тебя дорога тяжела.*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
Ирина Колева. **Михаил Зощенко: искусство пародии.** — М.: Вече, 2013. — 192 с. — 500 экз.

Весьма любопытное и достаточно убедительное исследование творчества Михаила Михайловича Зощенко в сплетении литературных традиций богатого XIX века, перешедших в XX. При ближайшем рассмотрении оказывается, что Зощенко наследует в языке изобретательность Лескова, пародирует сюжеты Достоевского, разделяет интерес Толстого к «маленькому человеку», а также широко применяет типичное для него отстранение. Психологический портрет Зощенко, по мнению Ирины Колевой, оказывается близок к Чехову, и сходна природа их юмора — сдержанного, анализирующего. Но самая тесная связь у Зощенко с Гоголем. Недаром Алексей Ремизов и называл Михаила Михайловича «современным Гоголем»: гоголевским реминисценциям у Зощенко, общности комических приёмов двух писателей в книге отведено центральное место; особо рассматривается фельетон «Товарищ Гоголь», который представляет собой, по сути, автопародию на положение писателя-сатирика в советской действительности.

ПУБЛИЦИСТИКА
Зинаида Гиппиус. **Язывительные заметки о Царе, Сталине и муже.** — М.: АСТ, 2014. — 384 с. — 3000 экз.

Имя Зинаиды Гиппиус оставалось одним из самых известных в русской литературе рубежа веков, даже когда оно было под полужаполетом. С литературной деятельностью Гиппиус теснейшим образом связано зарождение и становление русского символизма и религиозно-философской мысли. Огромным было её влияние на современников. Где бы ни жили Гиппиус и Мережковский, они всегда были интеллектуальным центром. Поэтесса, критик и демоническая женщина Зинаида Гиппиус в своих записках жестоко высказывается о мужчинах — будь то самодержец всероссийский, отец народов или собственный супруг. Достаётся от неё революции и власти. Её дневники многих шокируют открытостью. Гиппиус своим эпатажем и скандальным поведением завоевала славу одной из самых загадочных женщин XX века, о которой до сих пор говорят с придыханием и осуждением. «Большинство людей не любит, боится лишнего взгляда в прошлое, особенно на себя в нём, а вдруг придётся осознать свою ошибку?» — писала Гиппиус. Нам нечего бояться своего прошлого!

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Ирина Семёна. **Древо счастья.** — М.: Речь, 2014. — 224 с. — (Серия: Сказки Эльфики). — 4000 экз.

Автор — профессиональный психолог, но сама себя называет сказкотерапевтом. Говорит, что на собственном опыте убедилась, что в жизни всегда есть место сказке. Увлекательные приключения Зелёного Рыцаря и его ученика, которые путешествуют по дорогам мира, слагают добрые сказки, будут интересны всем — детям, подросткам и взрослым. Эта книга подходит и для семейного чтения, и очень пригодится родителям, так как в лёгкой и ненавязчивой сказочной форме исследует вечные проблемы — Веры, Любви, Ответственности, Добра и Зла. Вель те жизненные уроки, которые выпадают на долю сказочника и его ученика, проходим и мы с вами — каждый день и каждую минуту. Особенно приятно то, что на страницах книги нет ни зубодробительных схваток, ни рек крови. А вот приключений, ярких событий и неожиданных поворотов сюжета — сколько угодно! «Древо Счастья» — первая книга из новой серии. Продолжение, как уверяют издатели, последует очень скоро.

КНИЖНЫЙ РЯД

Амур-батюшка

Лауреатом премии имени Валентина Пикуля нынешнего года стал писатель Станислав Фелотов за трилогию о генерал-губернаторе Восточной Сибири Николае Николаевиче Муравьеве, которому за заслуги перед Отечеством по повелению императора Александра II было пожаловано графское достоинство, а к фамилии было приложено звание — Амурский.

Родившийся в Благовещенске и проживший большую половину жизни в Приамурье, до 1982 года я, увя, мало что знал о человеке, которому многим обязана моя малая Родина. Это сейчас в центре города на набережной возвышается бронзовый памятник Николаю Муравьеву-Амурскому, его имя носит областная библиотека и другие учреждения, а в моём детстве и юности в этой самой библиотеке книг о нём почти не было. Да, я читал произведения Николая Задорнова и других писателей о давних событиях, произошедших на Амуре, но в них главными героями были иные персонажи, а этот исторический деятель изображался как бы вторым планом, вероятно, по идеологическим соображениям: ведь он был, так сказать, пред-

Станислав Фелотов. **Возвращение Амура:** Роман. — М.: Вече, 2012. — 448 с. — 3000 экз.
Схватка за Амур. — М.: Вече, 2012. — 416 с. — 3000 экз.
Благовест с Амура. — М.: Вече, 2013. — 496 с. — 5000 экз.

ставителем власти эксплуататоров. И вот теперь благодаря Станиславу Фелотову читатели получили книгу о жизни, судьбе, деяниях этого славного сына России. К великой радости я прочитал в ней воспоминания современника о том, как народ прощался с генерал-губернатором после его отставки в январе 1861 года: «...Пока шёл молебен... площадь перед монастырём наполнилась народом, буквально прибежавшим. Чиновники вынесли по сибирскому обычаю на руках графа Муравьева, но только показались в толпе, как моментально были отброшены в сторону, а граф очутился на руках сперва крестьян, а потом инородцев-бурят,

поспешно выхвативших его у первых... «Мы тебя, граф, не забудем, не забудь и ты нас!» — подхватил народ». Исторический период, который охватывает трилогия, значителен не только по времени, но и по тем событиям, которые происходили на восточной окраине страны. Её освоение, утверждение здесь Российского государства. Военные действия, дипломатическая борьба с Китаем, вплоть до подписания в мае 1858 года судобоносного для России Айгунского договора, текст которого начинался так: «Левый берег реки Амура, начиная от реки Айгуни до морского устья р. Амура, да будет владением Российского

государства...» Подписал договор тот же Н.Н. Муравьев. В трилогии приведено много исторических документов, страниц воспоминаний, строк из писем сподвижников и современников генерал-губернатора Восточной Сибири, но ценна она не только ими, но и самим художественным повествованием, персонажами, которые создал автор. И в первую очередь — это образ жены — Николая Николаевича, юной француженки Катрин, которая в России стала Екатериной Николаевной. Их любовь прошла все испытания, и, читая роман, убеждаешься ещё раз: любовь не только причастна ко всякому добру, что есть в нашей жизни, на нашем свете, но и движет историей. По крайней мере многие благородные, смелые, а порой и дерзкие поступки Муравьева-Амурского стали возможны, потому что его поддерживала, верила в него его светлая любовь. Есть в трилогии и детективные линии, и шпионские игры, и чувственные сцены — всё то, что присуще современной литературе, и от этого она легко и увлекательно читается. Думается, что историки и критики

в ближайшем будущем профессионально оценят достоинства трилогии. Я же, чтобы ещё раз привлечь внимание к личности Н.Н. Муравьева-Амурского, приведу слова о нём М.А. Бакунина: «Есть в самом деле один человек в России, единственный во всём официальном русском мире, высоко поставивший и сделавший себе громкое имя не пустяками, не подлостью, а великим патристическим делом. Он страстно любит Россию и предан ей, как был предан Пётр Великий». К сожалению, в издании, на мой взгляд, есть один недочёт: ни в одной из книг нет данных об авторе. Поэтом хотя бы несколькими строками восполняя этот пробел. Станислав Петрович Фелотов родился в 1938 году в селе Соколово Алтайского края. Окончил радиофизический факультет Томского университета. Жил в Томске, Благовещенске, сейчас житель Подмосковья. Известен как поэт, драматург, публицист. Автор более десяти книг. Трилогия о Н.Н. Муравьеве-Амурском — его первое большое прозаическое произведение.

Валерий ЧЕРКЕСОВ

ЮБИЛЕЯЦИЯ

Из России, с любовью

Стало традицией исчезновение юбиларов из Москвы в дни, когда у них знаменательные даты. Исчез и давний автор «ЛГ» писатель Анатолий Салуцкий. Своё 75-летие он встречает во Франции. Так что именно туда, вспомнив название его романа, мы и посылаем — из России, с любовью — тёплые слова поздравлений. Он родился в Москве, но вуз окончил в Красноярске. И какой! Институт металла и золота, по базовому образованию — ядерный инженер. Журналистскую работу начинал в «Комсомольской правде», работал в популярной «Вечерней Москве». Вместе с А. Чаковским, В. Сырокомским, В. Горбуновым и другими принимал непосредственное участие в выпуске в январе 1967 года первого номера еженедельной «ЛГ» в качестве первого заместителя ответственного секретаря. Об этом Анатолий Самуилович рассказывал недавно на вечере памяти Чаковского в ЦДЛ. Потом был журнал «Советский Союз» и работа в отделе публицистики, которым руководил опальный тогда Алексей Аджубей. Объехал практически весь СССР, много писал о деревне. Вошёл в историю как автор первой книги о перестройке «На апрельских ветрах». Но в 1988-м громкий доклад об инициаторах кампании сселения неперспективных деревень, которая нанесла колоссальный вред, «прорабы перестройки» ему не простили — Салуцкогоравили в так называемых демократических СМИ.

Наша газета не раз писала о романе «Из России, с любовью», вышедшем в 2006 году. Вокруг этой книги о богоизбранности развернулась острая полемика. Да и следующая книга «Путин и Четвёртая Россия. Хватит ли Президенту твёрдости для «мягкой силы»? незамеченной ни критиками, ни читателями не осталась. У Анатолия Самуиловича несколько почётных и ответственных должностей. Он — глобальный эксперт «Альянса цивилизаций» ООН, не раз был в составе российской делегации на Генассамблеях Организации Объединённых Наций. Побывал во многих странах — Бразилии, Австралии, Макао, Катаре и интересно о них написал, в том числе и в «ЛГ». А ещё Салуцкий — первый заместитель председателя правления Российского фонда мира, сделавшего немало хорошего: например, открытие в Москве памятника А.Т. Твардовскому.

Что обычно говорят в подобных случаях? С юбилеем! Здоровья и воплощения творческих замыслов! И ждём новых материалов!

Литгазетовцы

ЛИТПРОЗЕКТОР

Лёша песенку споёт

Всем хороша губернаторская поддержка творческих инициатив «снизу», когда упорные стихотворцы, самодельные краеведы, исследователи дат и создатели местечковой прозы получают на издание своих трудов гранты. Другого пути для не обременённых связями авторов нет. Но прежде им надо защитить свои проекты правильно заполненными бумагами (заявлениями, обоснованиями, аннотациями и т.д.), на что уходит много времени и нервов. И неспроста — губернаторская комиссия оценивает прежде всего эти проектные представления, определяя достойных кандидатов на получение финансовой поддержки. Таким образом в Новосибирской области ежегодно несколько сотен авторов получают средства на издание произведений, содержание которых, мягко говоря, далеко от блестящих заявок. За выданные гранты надо отчитаться теми же бухгалтерскими бумажками. И потом — никакого спроса за «качество» разтиражированного околосредствительного безобразия.

Вот очередной грантовый том — сборник самодельных (хочется сразу поправить — самонадеянных) поэтов Карасукского района Новосибирской области «Родники». Благое дело для провинции — заниматься стихосложением (а не водку пить) под руководством грамотного руководителя — путешественника по тайнам ритмической текстовой стихии. Но у руководителя — В. Шуляка — литературного образования нет. Ему самому требуется поднять веки на тот стихийный стиховой шабаш, устраиваемый подопечными на посиделках литобъединения. Почему посиделки? Да потому, что, как заметила одна из участниц Ю. Паррафейник в оде на 15-летние «Родники», здесь занимаются кто чем:

*Может, басно наконец
Прочтёт Гена Иванец,
Оля нам про сон расскажет,
Лёша песенку споёт...*

Темы, обрисованные авторами, для села традиционны. Это малая родина, виды из окна, времена года на улице, Новый год и разные юбилеи, любовь-морковь, а также политика. Интересно, что в Карасуке стихи пишут уже династиями, передавая, как по наследству, эстафетную палочку Мельпомены от отца к сыну и далее. Династиями поэтов могут похвастаться семьи Набатовых, Шестопаловых, Шуст. Поэтические просчёты и ошибки в

ритме и рифмах также кочуют из поколения в поколение. А. Шестопалов написал:

*...в мыслях наших, в мускулах —
не в скром —
Мужество погибших на войне, —*

что осмыслению не подлежит, так как понятие «мужество» соотносится с мозговой деятельностью, а не с мышечной работой бицепсов и трицепсов. Примерно так же ошибается его сын В. Шестопалов, описывая неизвестного солдата, у которого «разрыглась, кипит его кровь с молоком».

Конечно, такая деликатная тема, как Великая Отечественная война, требует чуткого отношения к деталям, верного поэтического прицела, точности чувств. Вот бывший участковый Н. Руденок в стихе «Тридцатьчетвёрка» описал, как в танке рвётся боезапас, но боевая машина продолжает «утюжить вражеский окоп», что выглядит героически, но совсем неправдоподобно. Т. Рабич говорит о победе, к которой «протоптана тропа / из мук, крови и из костей солдат» (!). Л. Гузеля упоминает о ветеранах, «кто в 45-ю вошёл весну» (?). То есть в весну 1945 года?

В идеологическом плане право было руководство районным образованием, не рекомендовавшее школам изучать сборник «Родники» на уроках литературы, а также в внеклассном чтении. Поскольку многие авторы поэтизируют пьянство. Упоминавшиеся Ю. Паррафейник и В. Шестопалов залихватски отписываются: «кто хлебнёт больше глоток, / выдаст нам стихов поток» и «хлеб жуём и водку льём». Тракториста Д. Переверзова, естественно, «тянет немного к детским напшкам», и вот вскоре перед ним «мелькают рожки, морды, хари, лица», что заканчивается «проклятием». Поэт-сучкоруб Э. Прохоров, помянув душу, понимает, чего она хочет в минуты «Осенней хандры»: «...покая хочет, властью пишется просят, как свишня». По аналогичному русскому рецепту С. Назаров лечит в стихах тоску вином. Поэтому в его «Посвящении женщине» поэтическая строка «некрасивым женщинам не бывает» автоматически заканчивается подражательным противопоставлением с союзом «а»: «а бывает мало водки».

Не избежали карасукские поэты и плагиата. Н. Кузькина: «У самавара я и моя Маша», «Солнце красит

нежным светом». Н. Вершинина: «Не отрекаются, любя». С. Назаров: «Призрачно всё в этом мире запутанном». Э. Прохоров: «Горит свечка огарочек». Н. Самойлова: «Лето — это маленькая жизнь».

Много в самодельной поэзии запахов или миазмов, что связано с издержками тяжёлого крестьянского труда. Так, «горький князичий дымок» поет певец Д. Переверзов, который при написании стихов выделяет влагу:

*Возьмём хрустящий лист бумаги,
Какой получил карандаш,
Набравшись творческой отваги,
Напишешь так — вспотеешь аж!*

У поэтессы Г. Обуховой-Глухолод потеет весь район («трудоздесь, да и пота немало пролилось») и мать-Родина, которая «родила... нас в поту ради себя».

Стихи о любимом городе тоже не лишены причудливых метафор. У Т. Рябич «мозг за город улетает», а у О. Сеньковой город, наоборот, рождается «в слетении рук».

Отдельного разговора заслуживает окказиональная лексика, рассыпанная по сборнику там и сям. Чего стоят подобные перлы: «лунавая ночь», «бодяит грудь и зад», «ки-

па слов едучих», «шаг мне чудится мышинный», «живут кошка, собака и всякая бяка», «мысль ретиво скакала», «люблю среди берёз играть в любовь», «юность свою трел в пальто», «концерт маэстро начал с ля ми жор».

Закончить карасукский разбор можно показательной цитатой пера составителя сборника В. Шуляка, написавшего по поводу «Новаций в медицине» запоминающиеся строки без всякого оформления диалогом:

*Доктор, доктор, я болею.
Верю, бабушка, вам верю.
Сорок тысяч — и хороши.
Выведу любую вошь.*

Этой дорогой услугой можно пренебречь. Чтобы избавиться от литературного педикулеза, достаточно лишь часто гребешка. А вот какая цена излечения литераторов-любителей, подсевших на халыву?

Александр АГАЛАКОВ,
НОВОСИБИРСК

Родники: Сборник стихов самодельных поэтов Карасукского района / Составитель В. Шуляк. — Новосибирск, 2012. — 273 с. — 500 экз.

ГУБЕРНСКАЯ СЦЕНА

Как сильному остаться добрым

Десять самых лучших пьес Максима Горького были показаны в дни фестиваля в его родном городе. Здесь, в Нижнем Новгороде, параллельно с МХАТом были поставлены его первые пьесы — «На дне» и «Мещане», а на

Открывала фестиваль в Нижнем Новгороде недавняя премьера столичного Театра имени Вл. Маяковского «Чудаки» в постановке Юрия Иоффе. С благодарностью приняли приглашение и участвовали три далёких сибирских театра из Красноярска, Томска, Омска — «Варвары», «Старик», «Дачники». Гости с Украины, из Севастополя, привезли «Вассу Железнову». Играли два питерских театра, коллектив из Литвы.

А ведь всего два года назад, когда нижегородцы предприняли первую попытку восстановить свой давний, с 1958 года существовавший фестиваль, прерванный на перестроечные годы, не знали, кем заполнить афишу, кого пригласить. Обнаружилось, что за последние десятилетия вместе с самим писателем (а как относиться к другу Ленина и создателю соцреализма?) как-то незаметно, но подверглись забвению и пьесы Максима Горького. Мода на них ушла. А вот теперь вернулась...

Руководители Нижегородского театра драмы — директор Борис Кайнов и недавно сбросивший с себя бремя художественного руководства народный артист Георгий Демуров — сделали возможное и невозможное для восстановления фестиваля. И сами зарабатывали, копили деньги на него. А ещё три миллиона, нелегко достающиеся области, дал губернатор Валерий Шанцев. Это он сказал: «Нет, раз в три года — это редко, будем проводить его каждые два года». Цветы от губернатора выносятся на сцену каждому театру-участнику. Кстати, это один из немногих по России фестивалей, где приезд гостей и их содержание целиком взяли на себя хозяева.

Когда-то Пешков-Горький написал: «Искусство должно облагораживать людей... чтоб оно зажигало волю уничтожить постыдные мерзости жизни». Первый спектакль «Чудаки», показанный москвичами, и второй литовский «На дне» оказались адекватны масштабу личности и творчества самого Горького.

«Чудаки» — самая личная из его пьес. А Константин Мастаков, писатель, как известно, авторское alter ego, в тех сложных житейских обстоятельствах, в каких он оказался, в ситуации выбора между двумя женщинами, Еленой и Ольгой, Екатериной Павловной Пешковой и Марией Фёдоровной Андреевой, не мог ощущать себя легко и просто. Как известно, самые непростые для актёров задачи — это играть значительную фигуру, талант, художника, а ещё любовь. Евгений Парамонов не «пыжится» и не старается играть лучшего и первого, напротив, он полон слабостей и недовольства собой. В сложном выборе мятущийся, простодушный и искренний в чувствах, и тем располагающий к себе, не желающий никого обидеть, но заставляющий страдать прежде всего жену Елену, чудную Наталью Филиппову, актёр абсолютно убедителен в трудной роли.

Самые же трудные люди, вновь подтвердил спектакль вместе с Горьким, вроде — безгрешные. И доктору (Игорь Евтушенко), и горничной Саше (Анастасия Цветанович) всё ясно и просто: изменять неправильно, проявлять слабость нехорошо. Но прямолинейность — не свойство ни пьесы, ни спектакля, умного, тонкого, сложного.

А на следующий вечер полная противоположность первому, картина такой убийственной жестокости в литовском варианте «На дне», что становилось страшно. Здесь уже нет на сцене Луки, он был, «помнил куда-то, но не сказал — куда». Здесь провалились, прорычали песню «Солнце всходит и заходит, а в тюрме моей темно...» Здесь спиваются на глазах зрители и с их участием, наливают, предлагают выпить на брудершafft, пахнет водкой.

Играется лишь четвёртый акт с использованием предыдущих текстов. Многих горьковских участников нет, нет Васки Пепла и всех Костыльёвых. В центре длинного стола с пустующими и увеличивающимися в числе бутылками водки — Сатин, Барон, Актёр, не все, немногие. Исполнители, замечательные актёры Даниус Гавянонис, Дарюс Мяскаускас, Дарюс Гумаускас, а ещё Настя Расы Самуолитс, Квашня Неле Савиченко в абсурдном, эксцентричном по выбранному режиссёром Оскарсом Коршуновасом жанре, в очищенном от быта пространстве, но с абсолютным психологическим погружением в характеры по Ста-

славскому, с полной отдачей, самоотверженно, беспощадно, жёстко играют своих героев. Те на дне. Их удел — лишь пьяное беспамятовство. Хотя на очень откровенном обсуждении спектакля Дарюс Мяскаускас сказал: «Мы слышим друг друга, чувствуем, понимаем, значит, для нас это ещё не дно». Спектакль потрясающего эмоционального воздействия. Страшно!

А потом свой спектакль играли краснорядцы, режиссёр Олег Рыбкин. «Варвары» стильные, красивые и тоже очень «горькие». Красивые женщины маются в отсутствие любви: ну где найти достойный объект для поклонения и верности Надежде Монахо-

«Мещане». Чета Бессеменовых из Нижнего Новгорода. Артисты Тамара Кириллова и Сергей Блохин, лауреаты премии Евгения Евстигнеева

вой (Анна Домникова). Споели, развратили мальчика Гришу — Ивана Янюка. Приехало «вороньё», новые русские... И прежних-то ценностей не осталось, разрушены и новые, где «бал правят» деньги, заведомо несут лишь опустошение и уничтожение. Что же всё-таки выше: нравственность или знания? Как сильному остаться добрым? Не придумало за сотню лет человечество ответов на мучительные вопросы, поставленные великим земляком-нижегородцем.

К сожалению, не очень удалась гостям образы «разрушительной» — Черкуна, особенно Цыганова (артисты Дмитрий Корвян и Яков Алленов); размытым, сглаженным оказался конфликт новых и старых русских, который мог бы стать сегодня особенно актуальным, узнаваемым. Горький писал об особой русской жестокости, и, может, её тут и недоставало.

Был милый скромный спектакль про Железновых-Громоных режиссёра Семёна Лосева с очень женственной Расой — артисткой Людмиллой Орланской из Севастополя, чуть сентиментальной. Здесь Сергей Петрович — муж Вассы, которого она всё-таки заставила «выпить порошок», не ненавидит её злодей, а несчастливая любовь всей жизни, он живём является перед смертью, она уходит к нему... Такой спектакль...

Была откровенная неудача томичей — спектакль «Старик». Тот же ведь поразительно современная горьковская мысль о том, как опустошает, уничтожает человека жажда мести, «застит» глаза, душу, как ненависть мешает людям жить на земле. А центральные исполнители и проводники авторской идеи — Старик (артист Валерий Козловский) был картинен, поверхностен и однообразен. Его противостояние с жертвой, промышленником Мстиславом (Геннадий Поляков) явно не удалось в спектакле.

Каким же сложным, противоречивым и талантливым был внутренний мир самого Горького! Как трагичен был его собственный путь от «Буревестника» до «Несвоевременных мыслей», вместе — дружба с Лениным... с Чеховым... соцреализм... Клим Самгин... трагические пьесы... конец жизни запертым Сталиным в московском особняке... Пропащие архивы его... Непростая помертная судьба его произведений... Недавний виток очередного забвения и — снова на родине. Снова в моде!

А спектакль омичей «Дачники» знаменитого и сохраняющего десятилетиями свою славу и

репутацию омского театра был снова праздником. Не новый спектакль, ему уже десяток лет, он показывался по миру, удостоен многих наград. А здесь снова оказался уместным и в радость.

Рискованное решение, шокирующие мизансцены... В музыке — Верди «Травиата» и... Гарик Сукачёв «А за окошком месяц май», и все в причудливом соединении. Жажда жизни и любви, какой томятся чуть ли не все герои, и ничего не удаётся, не совершается. Прелестная Варвара — артистка Екатерина Потапова всю жизнь мечтает встретить любовь своей юности, и вот он появляется — обезьян, усталый, циничный литератор Шалимов

пишут, что всё у них «оборачивается историей общечеловеческой, почти философской, исполненной страстным призывом к свободе и свету»... Этот вечный разрыв между намерениями и воплощением... Наверное, им верят, не видя самого спектакля, к примеру, хозяйка «Золотой маски», номинируя на награды, да и некоторые специалисты, превознося их как новаторов. Да ведь и приёмы-то, ими употребляемые, давно все виданы-перевиданы: кровь — красная краска... — давнишнее европейские «зады». Безобразное пьянство на сцене, они ещё и наркоманы теперь, уродливые животные совокупления,

РЕЗОНАНС

Битва за «Сталинград»

Фильм Фёдора Бондарчука «Сталинград» остаётся в центре общественного внимания. В России его посмотрело уже около 6 млн. зрителей. Споры вокруг картины продолжаются. Идут они и на сайте «ЛГ» после опубликования статьи Александра Кондрашова «Сталинградская пицца» (№ 42). Активно высказываются как сторонники, так и поклонники ленты, которая выдвинута на «Оскар».

Для молодёжи (и для тех, кто не читает книг, не изучает историю) фильм «Сталинград» в плане воспитания патриотизма вполне подойдёт. Они другой видеоязык (не голливудский) и воспринять не способны.

Олег Ермаков

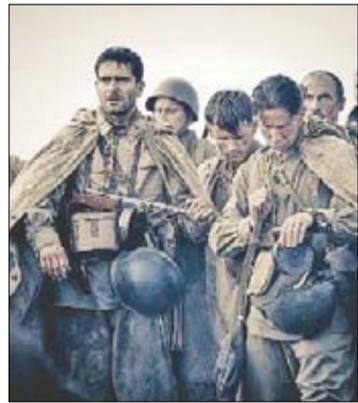
Голливудские прививки на русской почве приживаются плохо. Посмотрел «Сталинград». Фильм откровенно слабый. До отцовских «Они сражались за Родину» Бондарчуку-младшему как до луны.

А. Малков

Навязчивая реклама фильма намекала: 30 млн. долларов бюджет, новое стереоизображение, обнажённая женская грудь, горящее крыло самолёта — это снято для Голливуда. Не для правды. Хорошо, что отец режиссёра это не увидел.

Прокас

Я фильм посмотрел и решительно ничего плохого о нём сказать не могу. Да, «Горячий снег» и озеровские эпопеи сняты иначе. Не говоря уже про «Иди и смотри». Но всё дело в том, что те, кто любит советские военные фильмы, не входят в целевую аудиторию «Сталинграда». Этот фильм, во-первых, рассчитан на подростков, которые выросли на компьютерных играх и эффектной динамичной картинке. Во-вторых, он рассчитан на иностранцев (хотя в Европе есть улицы Сталинград), которые про великую битву знать не знают и ведать не ведают — они «не живут прошлым». Это, конечно, роднит их с нашими подростками. На мой взгляд, «японская» оболочка сюжета

— вынужденный шаг, связанный именно с тем, что к относительно далёкому прошлому проще перейти от событий, которые пока ещё не исчезли из массового сознания. Так вот, если этот фильм хотя бы кого-то из подростков «зацепил», то миссия выполнена.

Роман Сидельников

Фильм смотрел. Очень понравился. В нём есть недостатки. Но главное — он заявлен для зрителей, которые старше 12 лет. А уровень жестокости соответствует только +16.

Глеб (змеелов)

Ни с кем не хочу спорить. Но фильм никакой, даже времени, затраченного на просмотр, жалко. Как всегда, обещали нечто великое, а получились в лучшем смысле пустышка. Удивило заявление режиссёра, что он до сих пор соперничает с отцом. А было оно, соперничество-то? Ещё одной банальной, жестоко-ванильной картиной стало больше. Ничего не дал «Сталинград» ни уму ни сердцу.

Елизавета

Меня назвали именем прадеда, воевавшего в Сталинграде. На фильм не пошёл из-за организованного бесплатного показа. Правда о войне у нас в семье передаётся из поколения в поколение. Мифами нас не кормят.

Александр

ТРАДИЦИИ

Мост между прошлым и настоящим

Институт истории искусств, который традиционно называют Зубовским — по имени его основателя — графа Валентина Зубова, потомка известного дворянского рода, в прошлом году отметил 100-летие. Он был создан образованным аристократом по образу Флорентийского института истории искусства, а после революции национализирован — как принято считать, с согласия самого Зубова (граф числился его директором вплоть до эмиграции в 1925 году). С Зубовским институтом связаны имена выдающихся исследователей — Д. Айдалова, М. Доброклонского, В. Курбатова, Б. Асафьева и многих других. Помимо традиционных «визуальных искусств» в 1920-е годы в институте открылся отдел по изучению кино, а в 1960-е — сектор фольклорных исследований.

Российский институт истории искусств, как официально называется детище графа Зубова, входит в число пяти гуманитарных исследовательских институтов, подведомственных Министерству культуры РФ. Реорганизация РАН, вокруг которой было сломано столько копий, затронула и ведомственные НИИ, в том числе и Зубовский институт. Минкультуры провело проверку, которая вскрыла нарушения в работе научного учреждения. Впрочем, в его деятельности не могли не отразиться общие проблемы, свойственные гуманитарной науке современной России, в частности — отсутствие больших задач, недостаточность междисциплинарных исследований, чрезмерная увлечённость проблематикой искусства в рамках постмодернистской парадигмы. Министерство в то же время обещало сохранить здание за РИИИ и не объединять его ни с какими другими культурными институтами. Было назначено новое руководство института (и.о. директора, доктор исторических наук О.Б. Кох), которое ставит перед собой задачу продолжить линию преемственности от ещё дореволюционных устремлений основателя Зубовского института. Прежде всего Институт истории искусств не должен дублировать деятельность культурологических заведений, он должен заниматься изучением различных видов искусства в соответствии с принятой в Европе классической их градацией — и базироваться на классических традициях европейской цивилизации. Так, одной из больших ключевых тем, которой предполагает заниматься обновлённый РИИИ, должно стать изучение русской культуры в контексте европейской христианской цивилизации, в том числе — и искусства XX — начала XXI века. Таким образом, может быть перекинут «мост» от дореволюционного периода к советскому и постсоветскому. Ибо по-

литические формы государственного устройства приходят и уходят, а культурно-цивилизационные архетипы и коды, сама духовно-культурная «ткань» страны и её народа, видоизменяясь и трансформируясь, остаются узнаваемыми и отличными от других.

Одним из интересных начинаний РИИИ стал Международный симпозиум фольклористов «Традиционная культура народов России». О.Б. Кох напомнила, что Россия была одной из первых стран, где началось систематическое изучение фольклора, ибо мыслящие люди тогда серьёзно размышляли о судьбах русского народа, ещё находившегося в крепостной зависимости.

Впервые в рамках симпозиума открылась Школа молодых фольклористов, которые смогли познакомиться и друг с другом, и с выдающимися исследователями, в том числе в виртуальном формате — с зарубежными учёными. Для молодых фольклористов были предусмотрены посещения музеев Петербурга, знакомство с редкими собраниями — например, коллекцией фонограмм архива ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома). Был проведён и доклад-урок известного специалиста, доктора искусствоведения, заведующего сектором инструментоведения РИИИ И.В. Машевского. Он был посвящён такой сложной и тонкой теме, как «Субстратные проявления мезотических взаимодействий», — но подан в яркой, разговорной форме, с большим количеством примеров из музыкальной культуры народов бывшего СССР.

На конференции были представлены самые разные направления современной фольклористики — историческая, полевая, культурологическая.

Если раньше вход в мир бытовой, традиционной культуры своего народа осуществляла семья, то теперь эту важнейшую задачу должно взять на себя общество.

Что ж, начать разговор с основ жизни народа, с его традиционного, веками формирующегося и в то же время постоянно меняющегося творчества — не плохое открытие новой страны в вековой истории Зубовского института. В эпоху глобализации, всеобщего смешения и упрощения, гибели и деревенской, и аристократической высокой культуры, размытости ценностных и эстетических критериев, роль интеллектуалов и шире — интеллигенции — и состоит в том, чтобы неустанно тянуть тонкую нить культурной преемственности от предыдущих поколений.

Мария ФОМИНА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

некрасивые голые тела, патология — неужели это теперь призывает «миловать к падшим»? И бесконечные задницы, панталоны, штаны снимают, надевают, застёгивают, расстёгивают...

А ведь так проще... Подика докопайся до горьковских аглубин, трудно! Эпатировать, шокировать, исказить, напугать — авось и прослышешь новатором... И нет на манер общества охраны памятников защитить литературу, а писатели с того света этого тоже не могут сделать.

Особенное значение сегодня приобрели горьковские пьесы об интеллигенции. К ним снова обратились театры, фестивали. С кем вы, мастера культуры? Как нужить своему народу? К сожалению, не очень удался спектакль режиссёра Владимира Туманова «Дети солнца» в петербургском театре на Васильевском. Поначалу резко заявили тему органической злобы соседа, слесаря Егора (Игорь Бесчастнов) к учёному Протасову (Евгений Леонов-Ладышев) а потом пропели, протанцевали, прокричали её и вовсе отказались от столь необходимой спектаклю финальной сцены избития интеллигента. Это сегодня-то, когда фашиствующие молодчики, ненавистники, как и в тревожные предреволюционные годы начала века, снова выходят на улицы и убивают. Как же нужны горьковские пьесы, но в талантливым профессиональным воплощении. Лучшие других удались и запомнились сцены Чепурного с Лизой — артистов Юрия Ицкова и Светланы Шедриной. Воистину, только любовь может спасти мир.

Закрывал фестиваль спектакль хозяев — «Мещане». Любимая их пьеса, девятая постановка её на сцене театра Вадима Данцигера. «ЛГ» уже писала о нём. Хороший, умный, добротный спектакль с замечательным актёрским дуэтом Сергея Блохина и Тамары Кирилловой — чета Бессеменовых. Они оба и получили один из двух главных призов фестиваля имени другого земляка Евгения Евстигнеева. Второй фестивальный приз имени Николая Левкоева уехал в Вильнюс к Сатину — Даниусу Гавянонису. Некоторые лучшие участники получили дипломы, мне довелось быть в составе жюри.

Замечательный фестиваль был и снова должен быть в Нижнем Новгороде ещё через два года.

Анна КУЗНЕЦОВА

Китайский путь к «китайской мечте»

Идея возрождения нации объединяет все слои общества в Поднебесной

Экономические и политические достижения современно-го Китая являются результатом нестандартного, оригинального подхода руководства страны к решению актуальных проблем китайского общества. Китайские учёные считают, что Маркс, Энгельс, Ленин были великими людьми, но жили в совершенно иных исторических условиях, и потому в их трудах нет ответов на вызовы современности. Так что необходима самостоятельная мыслительная работа.

Ещё во время одной научной конференции в Китае в 1985 г. мой знакомый, профессор Пекинского университета, взял лист бумаги и написал на нём: «Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Мао Цзэдун были людьми, а не богами». Поэтому в китайской партийной и научной печати неизменно проводится мысль о необходимости всегда обязательно учитывать конкретно-исторические условия Китая. Отсюда требование конкретного, а не абстрактного марксизма — китаизированного марксизма.

Отдавая должное историческим достижениям Советского Союза, китайцы-теоретики одновременно указывают на главную причину, приведшую к развалу советского государства и исчезновению КПСС, — догматизм, омертвление марксизма, отсутствие творческого духа и адекватных ответов на изменения во внутренней и международной обстановке.

Новаторский подход к проблемам социальной теории и политической практики, начатый Дэн Сяопином, был продолжен третьим и четвёртым поколениями китайских руководителей. Идеологической основой политики четвертого поколения китайских руководителей во главе с Ху Цзиньтао, пришедшего к власти в 2002 г., стала «научная концепция развития». Понятие «развитие» означает непрерывное движение по пути реформ, дальнейшее преобразование всех сторон общественной жизни человека. Новизна, можно сказать, инновационный характер «научной концепции развития» заключается в том, что в ней делается упор на всестороннем развитии общества, а не только экономики. Успехи китайского социализма объясняются тем, что Компартия Китая решительно отказалась от догм ортодоксального марксизма, предложила собственные оригинальные методы решения проблем, стоящих перед страной.

По словам видного российского Китаеведа, директора Института Дальнего Востока Российской академии наук, академика М. Титаренко, концепция социализма с китайской спецификой в чём-то сходна с идеей НЭПа в Советском Союзе, но её «практика идёт значительно дальше и глубже политики НЭПа. Ибо теория социализма с китайской спецификой рассматривает капиталистические элементы не как временных попутчиков, а как равноправных участников строительства социализма. Все формы собственности, в том

числе и различные формы частной собственности, уравниваются в правах с государственной, общественной. Частный собственник, капиталист рассматривается не как классовый враг, который рано или поздно подлежит уничтожению, а как равноправный партнёр. Общественные интересы возрождения Китая,

рассматривали Китай как зависимое государство.

Сегодня в Китае считают, что именно с «опиумной войны» 1840 г. начался длительный путь осуществления «китайской мечты». И вот теперь наступило время реального осуществления «китайской мечты». К столетней годовщине образова-

ния многих поколений китайцев. Перспективы и судьбы каждого человека тесно переплетены с перспективами и судьбами государства и нации. Если государству хорошо, нации хорошо, то и всем будет хорошо.

В своём первом выступлении после избрания генеральным сек-

туристов можно встретить не только в России, странах Юго-Восточной Азии, но и в Европе — Германии, Франции, Англии и т.д. Конечно, в китайском обществе существуют серьёзные экономические и политические проблемы, достаточно только назвать коррупцию. Да и их не может не быть в такой большой по территории стране, с громадным по численности населением — 1 миллиард 300 миллионов человек.

Выдвинутое Си Цзиньпином положение о «китайской мечте» стало предметом оживлённого обсуждения в научных изданиях, средствах массовой информации — печатных и электронных. Авторы — представители различных слоёв китайского общества. Большое количество статей принадлежит лицам из китайской диаспоры, живущим ныне в различных странах мира.

напротив, она является вкладом в мировую цивилизацию. Как заявил недавно президент Китайской академии общественных наук Ван Вэйгуан: «Путь возрождения китайской нации — это путь мирного развития Китая, он ни в коем случае не направлен против какого-либо государства, каких-либо национальных интересов, а несёт счастье народам мира. Великое возрождение китайской нации не есть осуществление политики закрытых дверей, отставание консервативных позиций, а есть позиция открытости, заимствование из разных цивилизаций всех мудрых вещей, благоприятных для возрождения китайской нации, оно несёт счастье не только ей, но и всему человечеству. «Китайская мечта» стимулирует мечту о прогрессе всего человечества».

Большое значение в реализации «китайской мечты», естественно, играет производительный труд людей, поэтому на встрече с рабочими-передовиками Си Цзиньпин говорил, что путь в будущее прокладывает труд, он является главной силой, стимулирующей прогресс человеческого общества. Счастье не может прийти с неба, а мечта сама собой стать реальностью. Труд является источником богатства и источником счастья. Необходимо поэтому ценить труд, уважать знания, уважать таланты людей.

Важная роль в реализации «китайской мечты» принадлежит нынешнему поколению китайской молодёжи.

Молодёжь, сказал Си Цзиньпин, богата молодым задором и мечтаниями. «Китайская мечта» существовала в прошлом, существует сегодня, она имеет и будущее. «Китайская мечта» есть у государства, нации и у каждого китайца. Это не только наша мечта, она и мечта молодого поколения, поэтому мы должны уважать молодёжь, заботиться о ней и доверять ей. У молодёжи непременно должны быть представления об идеалах, поскольку они дают ориентацию в жизни, отсутствие идеалов ведёт к «духовной пустоте».

Молодые люди должны развивать свои способности, постоянно учиться, «быть открытыми модернизации, миру, будущему». Молодёжь должна смело заниматься творчеством и инновациями, ибо инновации есть душа прогресса нации, «смело освобождают сознание, действуют в соответствии со временем. Если молодёжь процветает, то процветает и государство, если молодёжь сильная, то и государство сильное».

В сущности, «китайская мечта» сегодня — это и есть общенациональная идея, которая должна объединить всех китайцев.

Владилён БУРОВ, главный научный сотрудник Института философии РАН

МАРТАС

возрождение китайской нации — это то, что объединяет все слои китайского общества. Идея возрождения — это общенациональная идея».

На XVIII съезде КПК, состоявшемся в ноябре прошлого 2012 г., власть в партии перешла к пятому поколению китайских руководителей во главе с Си Цзиньпином. Он выдвинул новое теоретическое положение — положение о «китайской мечте». Смысл его состоит в следующем: «китайская мечта» заключается в процветании государства, возрождении нации и счастья народа. В своих последующих выступлениях Си Цзиньпин неоднократно обращался к теме «китайской мечты».

Надо учитывать, что со времени развязанной Англией «опиумной войны» 1840 г., в которой Китай потерпел поражение, он, по образному выражению Мао Цзэдуна, превратился в «полукOLONIALное, полуфеодальное государство». Фактически Китай лишился права принимать самостоятельные решения во внутренней и внешней политике, утратил суверенитет над частью своей территории. Империалистические державы, и прежде всего Япония,

Если у молодого поколения есть идеалы и оно умеет брать на себя ответственность, то у государства есть перспективы, а у нации появляется надежда.

ния КНР, т.е. к 2049 году, в Китае предполагается построить «богатое, могучее, демократическое, цивилизованное, гармоничное социалистическое современное государство». И только в этом случае будет осуществлена «китайская мечта» по великому возрождению китайской нации.

Очевидно, что любой человек не может жить без идеалов и устремлений, независимо от того, в каком государстве он живёт, к какой нации он принадлежит, у него есть мечта о своём будущем, своём месте в жизни. Это относится и к нации. По словам Си Цзиньпина: «Возрождение китайской нации есть самая великая мечта китайской нации в период нового времени, в этой мечте воплощены давнишние

ретарём ЦК КПК Си Цзиньпин затронул вопрос о том, какова мечта у широких масс: «Наш народ обожает жизнь, хочет более качественного образования, более стабильной работы, более удовлетворительных доходов, более надёжного социального обеспечения, более высокого уровня здравоохранения и медобслуживания, более комфортных жилищных условий, более здоровой окружающей среды, желая, чтобы наши дети росли в более хороших условиях, имели более привлекательную работу и жизнь их становилась всё лучше и лучше».

Будучи профессиональным китайцем, регулярно посещая Китай в течение десятилетий, я своими глазами убеждаюсь в том, как в течение последних тридцати с лишним лет, т.е. в период осуществления политики реформ и открытости, изменилась к лучшему жизнь многих миллионов китайцев, значительно вырос их материальный и культурный уровень, улучшились жилищные условия, доходы населения за это время выросли более чем в 30 раз. Рестораны и кафе в китайских городах переполнены. В последние годы многочисленны группы китайских

ПОЛИТГЕОГРАФИЯ

Американцы разделились

Аналитики в Штатах озадачены: диссидент Эдвард Сноуден ставится героем консервативной части американского общества. Крейг Шерли, в прошлом политический консультант Вашингтона и автор биографических книг о Рональде Рейгане, так и заявляет: «Поддержка Сноудена совпадает с традицией американского консерватизма. Я полагаю, Сноуден может стать Джоном Брауном XXI века, осыпанным бранью, но возбудившим дискуссии, которые вели к торжеству свободы». Речь о знаменитом аболитционисте, который боролся за отмену рабства и был повешен в 1859 году за организацию вооружённого восстания против правительства США.

Когда Эдвард оказался в Гонконге, отец публично просил его вернуться в США, чтобы отвечать за последствия своих разоблачений. Теперь же он считает, что Россия — самое безопасное место для его сына. В интервью «Вашингтон пост» он сказал: «Как отцу мне больно от того, что он сделал. Мне хотелось бы, чтобы мой сын поживал на Гавайях, получая большие денежные чеки, жил бы со своей красивой девушкой и наслаждался жизнью. Но как гражданин Аме-

рики я благодарен ему за то, что он сделал».

Сноуден-старший возмущён тем, как либеральная ту-совка из политиков и телевизионных демонизирует его сына в СМИ вместо того, чтобы разоблачить с американской слежкой за всем миром, даже близкими союзниками. «Что это, если не соучастие?!» — восклицает Лон.

Считается, что республиканец из Мичигана Джастин Эмаш, спонсировавший в июле непрошедшую поправку о программах слежения АНБ, своими действиями вывел из спячки часть американских законодателей, не сознававших ни смысла, ни масштабов этого шпионажа. Популярный республиканец Рэнд Пол тоже настаивает, что вопрос не в Сноудене, а в незаконной слежке.

Когда публицистка от либералов Сара Гарвард из Daily Caller поиндевала над тем, как Эдвард Сноуден «скакал» в поисках убежища по всему миру, в ответ полетели читательские упрёки: «Хотелось бы знать, почему вы смеётесь над парнем, который пожертвовал всем ради свободы?»

Эндрю Наполитано (далеко, кстати, не консерватор) бросает: «Мы должны быть благодарны Сноудену, что он устроил этот политический пожар...» Он считает, что только большой пожар способен дать достаточно света для того, чтобы высветить порядки нынешнего американского истеблишмента.

Гордон Хамфри, бывший сенатор-республиканец, ветеран законодательного корпуса, поблагодарил Эдварда Сноудена в своём письме: «Вы поступили правильно, разоблачив то, что я считаю массовым нарушением конституции».

А у нас по Сети и либеральным СМИ всё ещё немало комментаторов, что скорбно и настойчиво изборают этого молодого человека изгоем в американском обществе. Он, мол, преда-тель, и какая разница, что и кому он «слил». Что ж, Сноуден сегодня, конечно, изгой, но изгой американского истеблишмента, за которым интересы глобальных финансовых структур и корпораций, а не всего американского народа.

Геннадий СТАРОСТЕНКО

КНИЖНЫЙ РЯД

Против всех

В печати, а особенно на радио нередко можно услышать «особое мнение» по поводу того, что хватит все наши неприятности списывать на американцев. Конечно, нам не мешает почаще смотреть на себя — многие проблемы, которые годами не решаются, нами же рождены. Но и то, что против России не прекращается война, мешающая стране больше заниматься внутренними вопросами, это абсолютная данность. И возглавляющий этот поход, меняющий оттенки от оранжевых до голубых, США.

На днях на прилавках появилась книга, которая стала продолжением фундаментального труда американского историка-исследователя Уильяма Блума «Убийство демократии: операция ЦРУ и Пентагона в период холодной войны». Новая работа — о знаковых событиях последних 25 лет, когда казалось, что холодная война закончилась. Но вмешательство США в дела других стран, наоборот, стало активнее и изощрённее.

Вышедшая книга — плод размышлений разных авторов, целого международного коллектива. Была поставлена цель — создать базу знаний по теории и практике процессов вмешательства и влияния США в других государствах, инструментах, используемых американцами: от скрытого воздействия путём культурных проектов и неправительственных организаций до открытых бомбардировок и полномасштабных войн.

Убийство демократии: операция ЦРУ и Пентагона в постсоветский период / Международный коллектив авторов, обща редакция и составление — Вероника Крашенинникова. — М.: Кучково поле, 2013. — 480 с. — 2000 экз.

Среди авторов книги другие известные специалисты из США, Канады, Венесуэлы, Литвы, Молдавии, Сирии, Киргизии, российские и украинские исследователи.

В книге читатель откроет для себя немало нового, в том числе об уже, казалось бы, хорошо известном — например, о вмешательствах янки в дела конкретных государств, начиная от бомбардировок Югославии в 1999 году до фактической агрессии против Сирии сегодня. В отношении Югославии, как подчёркивает Майкл Паренти, задачей США было трансформировать страну социальную демократии в кучку слабых княжеств правого толка.

Именно такой подход и сейчас применяет Вашингтон в отношении многонациональных федеративных государств.

Отдельные главы книги читаются, как детектив, однако их содержание отнюдь не вымысел, а реальность. Эта реальность навязывается всем нам — и странам, и людям — безудержным стремлением Социальных Штатов заполучить власть над миром любой ценой.

Общая картина складывается глубоко трагичная. Информационная, содержащаяся в исследовании, вызывает не только к размышлениям, но и к действиям.

Владимир СУХОМЛИНОВ

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

Сказка о «красном принце»

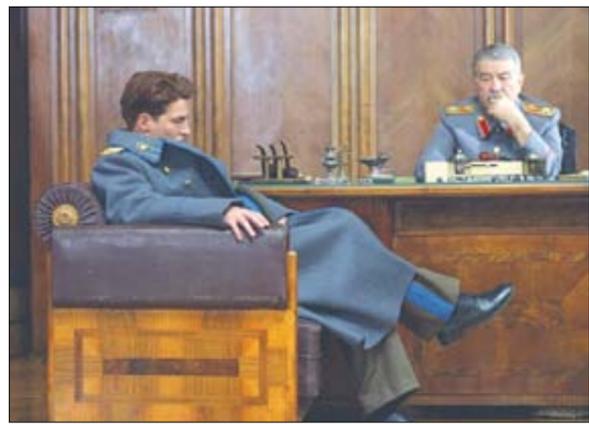
Парадокс: чем больше Россию десталинизируют, тем более рейтинговым становится фигура Сталина, любящая спекуляция на его личной жизни гарантирует внимание зрителей и прессы.

Создатели сериала «Сын отца народов» сделали беспроигрышный ход, соединив бытовуху и большую политику. Василий Иосифович Сталин, как и положено центральной фигуре телепроекта, показан щедро, можно сказать выпукло, поэтому если кто и не знал ничего о судьбе любимого отпрыска советского лидера, то узнаёт всё что надо и не надо: о его счастлимом детстве, верных друзьях, кутежах, о военных, спортивных и альковных подвигах.

Что касается реконструкции эпохи, то вопиющих несоответствий в сериале Сергея Гинзбурга и Сергея Шербина нет, в марках машин и деталях костюмов копаться нет смысла, дух времени совпадает, но в сценарии чувствуется дыхание нашего времени с его наивысшим отношением к исторической правде. Ухитрились не проконсультироваться ни с сыном Василия Сталина — извест-

но сочувствуешь, наблюдая, как неординарная личность губит себя и мучает близких.

Сам Сталин в первый же серии показан лицемером. На дачу приезжают кинооператоры, чтобы запечатлеть «отца народов» в неформальной обстановке. Он изображает перед камерами образцового семьянина, но на деле нещадно тиранит домашних: из-за какого-то пустяка напускается при детях на жену, гордую Надежду Аллилуеву, которая лишь беспомощно лепечет что-то в ответ. Сценарист Эдуард Володарский (ныне покойный), это одна из последних его работ) придумал сцену приезда Сталина в школу — его вызывает учительница сорванца Васи. Вождем со свитой приезжает, выслушивает здравницы, затем ему рапортуют о проказах сына, после чего следует отвратительная сцена — прямо на школьном дворе, на глазах у высыпающих на крыльцо учеников и педагогов Сталин душил Васю. Подоб-

ным театральным режиссёром Александром Бурдонским, ни с другом юности — лётчиком, Героем Советского Союза Степаном Микояном. Думаается, потому, что мнению людей, лично знавших Василия Сталина, непременно пошло бы вразрез с концепцией сериала. Так, Бурдонский в одном из интервью прямо сказал, что «в фильме ошибки на каждом шагу».

Гела Мехси, молодой актёр, за плечами которого лишь роль в молодёжном сериале «Физика и химия», выкладывается по полной. Его герой много и старательно страдает, просто в тамбовских объёмах, дабы трагедией «красного принца» мог проникнуться и самый толстокожий зритель. Василий всё время с глубокомысленным видом курит или пьёт горькую — и везде надрызг. Что-то есенинское сквозит в облике героя, даром что актёр внешне и интонациями больше похож на Безрукова (который, кстати, в той же роли появился в «Московской саге»), нежели на реального сына Сталина. Тем более и до женского пола охоч не меньше поэта. Нам показывают, в общем-то, самоуверенно-плейбой, впрочем, временно обаятельного и способного на настоящие поступки; им не любуются, ему не завидуют,

нбред нельзя оправдать «художественностью» фильма, это спланированная дискредитация нашего прошлого.

Дальше — больше. Василий кричит на весельного отца! Это вообще немисливо — не так выпитывали парня и не таков был генсек, известный строгостью, но вместе с тем и сдержанностью. В ответ и Сталин начинает кричать и размахивать руками. Истерики с ним случаются в каждой серии и по разным поводам. Это новый подход в изображении вожды? Анатолий Дзиваев не в первый раз примеряет френч и курит трубку, внешне он похож на Сталина больше, чем, скажем, Джигарханян (в «Звезде эпохи» мэтр и в гриме похож только на самого себя), но по части экспрессии актёр переплюнул всех — нервностью этот Сталин и запомнится. При этом сам Дзиваев отзывается о Сталине взвешенно, с уважением, что никак не вяжется с созданным на экране образом.

К артистам претензий нет, они стараются, но...

У Надежды Михалковой никакого портретного сходства со Светланой Аллилуевой нет, но нет и внутреннего. А Алексея Каплера создатели начисто лишили обаяния. История их любви передана на редкость фальшиво.

Роман Карманов (прототип — известный кинооператор Кармен) в исполнении Карена Бадалова, который как будто доигрывал Осю Брику из сериала про Маяковского, и здесь хлопик и нытик, такому грех не изменить с бравым лётчиком из главной семьи страны. Но ведь реальный-то Кармен был красавцем, смелым человеком, героем войны в Испании.

Толстый добряк Будённый, похожий на гоголевского староросского помещика, в разговоре со зловещим Берией (Сергей Газаров) напоминает ему случай: когда чекисты в разгар репрессий приехали «брать» маршала, тот не растерялся и принял лишь беспомощно лепечет из пулемёта. Насквозь пронафталиненный апокриф!

Фантазии создателям сериала не занимать: после смерти отца генерал Сталин обвиняет тогдашнее Политбюро в убийстве вожды. И в глаза, и за глаза. Берия искушает Василия, предлагая сменить громкую фамилию в обмен на житейские блага — сын остаётся верен памяти отца и швыряет новый паспорт в лицо главе МВД. Подобное происходит и в кабинете главы правительства Маленкова — его оскорблённый сын обливает водой из стакана. Помимо всего прочего новые убийцы государства — коварные Маленков и Хрущёв (последний окаркиатурен донельзя, точно авторы не простили ему речи на XX съезде) — в приватном разговоре сокрушаются, что нельзя физически избавиться от опасного Василия, так как весь мир следит за преобразованиями в Стране Советов и негодже действовать старыми методами. Вожди СССР показаны мелкими, ничтожными личностями — непонятно, как такие могли руководить великой державой-победительницей? Василий же к концу сериала становится настоящим диссидентом и ведёт антисоветские разговоры — может, в том числе и за это его выбрали в герои ленты?

Ну и как же обойтись без мистики? Вольф Мессинг, явно переигравший сериалы, сидит у Сталина-старшего в кабинете и прочитывает Библию Василию, если он полетит на одном самолёте с подшефной хоккейной командой. Вождем заинтересованно слушает и распоряжается не пускать сына на игру, но для остальных роковой рейс не отменяют. В итоге — авиакатастрофа. Сталин, знавший о грозящей спортсменам опасности и, по сути, приговоривший их к смерти, в который раз предстаёт кровавым палачом, лютующим из прихоти.

В сухом остатке мы имеем: курс на мифологизацию остаётся прежним, «переосмысление» истории продолжается. Возмущает, что зрители уподобляются вертухаю, гнусно подглядывающим за свиданиями осуждённого Василия с жёнами, или эзкам, слушающим байки тюремного «сказителя». Сомнительными средствами Первого канал приобретает россиянку к истории страны, культивирует патриотизм, не забывая и о баршашах, и о реинтеграции, сделанном на имени отца народов.

Владимир АРТАМОНОВ

Иван Митин против врагов народа

«Крик совы» вроде очень похож на все ретросериалы про «кровавую гребню». Стилистика, много раз использованная — германовская, беспросветная, — в соответствии с которой при коммунистах всё время лил дождь, и не поймёшь, кто свой, кто чужой... Но этот сериал как «взял» вначале, так и «держал» до самого конца. Кто в этом «виноват»?

Великолепный актёрский ансамбль. Эрнст Романов, Василий Бочкарев, Анатолий Васильев, Андрей Мерзликин, Сергей Пускепалис, Мария Миронова, Евгений Дятлов и все другие очень убедительны. Кто-то, казалось, переигрывает, кто-то недоигрывает, но у каждого персонажа — бандита, врача, бывшего полиция, секретаря горкома партии, немецкого агента, парикмахерши, милиционера — даже в небольшом пространстве роли есть своя живая, человеческая история. Сюжет детектива закручен так плотно, что кажется даже, что перекручен, не без несурзностей, но пахнуло пушкинским: «истиной страстей, правдоподобием чувствований в предполагаемых обстоятельствах». «Обстоятельства предположили» сценарист Вячеслав Рогожкин, режиссёр Олег Погодин и продюсер Олег Газе. Артисты ни доверились: некоторые получали текст роли за час до съёмки, играли «с листа», проявляя чудеса профессионализма, за счёт чего удалось снять 10 серий за 67 дней. И это не просто фраза из интервью режиссёра. Видно, что все увлечённо работали.

Казалось, ТВ намертво покрыто несмылаемыми слоями разнообразных «Пеплов», но в «Крике» прочерчена абсолютно неожиданная и долгожданная раздельная линия. Между добром и злом, правдой и ложью.

Конец 50-х, город Остров, разгул бандитизма, раненый милиционер бредит на чистом немецком, донёсший на него врач тайно гибнет — разбираться с этим приезжает капитан КГБ Иван Митин и... тотчас влюбляется. В ту же женщину, в которую уже отчаянно влюблён главный местный милиционер.

Этот мрачный вроде сериал освещают и согревают горящие глаза. Любит здесь все, даже бандиты. Ворон (Игорь Савочкин) — Аглаю (Серафима Низовская), Никифор (замечательная работа Сергея Юшкевича) — сестру, героиню Наталью Данилову — мужа (привет из того времени, когда было ясно, кто друг, кто враг,

кто так — от лирической героини «Места встречи»)... Итак, сериал — о главном. О любви и долге. О верности и предательстве.

И о врагах.

Их здесь очень много — в городе после трёх лет оккупации осталась вражеская агентура, которая объединилась с бывшими полициями и настоящими уголовниками в борьбе против общего врага — народа, который они грабят и убивают, а защищают государство милиция и КГБ. И борьба эта не на жизнь, а на смерть. Вспомнилось, что до конца 60-х годов в СССР проходили процессы над разоблачёнными бывшими полициями. Всё-таки в лагерях после войны сидели не только безвинно осуждённые, но и настоящие враги народа — десятки тысяч бандеровцев, «зелёных братьев», власовцев и уголовников. И вот в сериале эти недобитки восстали, да ещё к ним присоединились предатели из милиции и горкома партии! Детектив борьбы с ними захватывает динамикой и «правдоподобием чувствований»: влюблённый кагэбэшник в конце концов побеждает изошёренных врагов, но карает не всех — и это оправдано «обстоятельствами» хрущёвской «оттепели». И слышно наше-му времени.

В связи с чем всплыли и другие воспоминания: ведь были серьёзные подозрения, что будущий член Политбюро и генерала КГБ (Яковлева и Калугина) в тех же 50-х завербовали во время стажировки в Гарвардском университете, да и про Горбачёва с Шеварднадзе нехорошее поговаривали. Судим по делам: прийдя к власти, они вместе с примкнувшими наследниками разнообразных «зелёных братьев» и легализовавшимся криминалом при попустительстве спецслужб ударными темпами довели страну до распада. Или развал СССР начался не с перестройки, а с «оттепели»? А был ли он предопределён?

Вот до каких нежелательных вопросов-ассоциаций может довести протяжный «Крик совы», услышанный на Первом канале.

Александр КОНДРАШОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

telev@mail.ru

Божий дар и яичница

В 2013 году технарь Валерий Харламов на одном коньке объехал всех кандидатов в национальные герои. «Хороший фильм стоит двух дивизий», — говаривал Сталин. Фильм и впрямь получился на славу — и Харламов стал для нас олицетворением народной мечты о личном успехе «через тернии к звёздам».

История советского спорта стала для современной России объединительной идеей. Помните, ещё 13 лет назад одним из главных аргументов за возвращение александровской мелодии гимна были воспоминания о победах советского хоккея. Ни один современный фильм не был воспринят публикой с таким патриотическим куражом, как «Легенда номер 17». В череде спортивных побед и поражений подчас просчитывается пульс страны. Иногда мне кажется, что, если бы Анатолий Карпов победил Гарри Каспарова — перестройка не обернулась бы распадом Советского Союза. Хотя... Хоккейные результаты сборной СССР в 1988–1991 гг. впечатляли, но государству это не помогло. Один из героев фильма — хоккейный полковник Анатолий Тарасов — не любил, когда функционеры слишком политизировали игру, а за поражения объявляли атлетов чуть ли не предателями. Тарасов говаривал: «Не путайте божий дар с яичницей!» Но когда на площадке дела шли туго, он пел в раздевалке: «Это есть наш последний и решительный бой!» Этого эпизода в фильме нет: по нынешним временам привлекательный герой не может быть искренним коммунистом.

Пожалуй, настоящего Тарасова мог бы сыграть Михаил Жаров, если бы совместил хватки Меньшикова, Анискина, крестьянина Гаврилы Русова и Малюты Скуратова. Впрочем, и Олег Меньшиков хорош, а победителей не судят. У него получился сильный собирательный образ — здесь собрана в кулак вся советская тренерская страсть, а хлопоты о портретном сходстве с Тарасовым — дело второстепенное.

Дальше всего от исторической реальности фантазия увела сценаристов в эпизоде с Брежневым. Во-первых, никакого скандального матча «Спартак» со сборной СССР не было. Конфликт случился не в товарищеской, а в решающей встрече чемпионата СССР. За десять минут до конца третьего периода «Спартак» выигрывал 2:1. В те времена в середине третьего периода команды менялись воротами. Армейец Петров забил шайбу, но судьи сочли, что это произошло после свистка, когда десятиминутка уже истекла. Тарасов в знак протеста увел команду в раздевалку. 35 минут Брежнев тосковал в буфете, а 14 тысяч зрителей на трибунах и миллионы болельщиков у телевизоров пытались держать себя в руках. «Спартак» тогда победил, а с Тарасова на несколько месяцев сняли звание заслуженного тренера СССР. Тогда, в 1969 году, Брежнев был энергичен и обаятелен, а нам почему-то показали зловещую куклу — как в американском фильме времён холодной войны.

И вообще до сих пор ходят споры — какую команду предпочитал Брежнев. Многие вспоминают, что на хоккее он болел всё-таки за ЦСКА и подтрунивал над страстными «спартаками» Черненко и Гришиним. И никто не «тянул» «Спартак» в угонку генсеку: вспомним, что именно при Брежневе футбольный «Спартак» вообще вылетал из высшей лиги. Видимо, авторы фильма недолюбливают «народную команду»: потому и остался в тени главный герой суперсерии 1972 года — Александр Якушев. Но... В фильме главный герой затмевает всех — и это вполне честный сценарный ход, за такое не удаляют на скамейку штрафников.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Обмишурились?

На Первом канале в программе «Достояние республики» представляли лучшие песни из репертуара Марка Бернеса. И среди них прозвучала «На безымянной высоте», одна из лучших песен поэта Матусовского и композитора Баснера. Увы, в передаче не прозвучал даже отрывок этой песни в исполнении Бернеса, потому что... Марк Наумович не пел «На безымянной высоте». Существуют записи Барашкова, Хиля, Штоколова, неизбежного Кобзона, но не Бернеса. Просто, как это часто бывает, кто-то ошибся в интернете, в титрах самодельного клипа на эту песню написали: «Исполняет Марк Бернес». А поёт-то Лев Барашков! Если редакторы «Достояния республики» располагают записью Бернеса — пускай не жадничают, а мы послушаем. Но если всё-таки допущена ошибка, надемся, Первый канал объявит об этом в передаче, посвящённой песенному наследию Барашкова.

Евгений ТРОСТИН

ТЕЛЕПАМЯТЬ

Дети АЛЖИРа

Четыре года назад «Культура» показала документальную ленту Дарьи Виолиной и Сергея Павловского «Мы будем жить», рассказывающую о драматических судьбах женщин, на которых в 30-е годы минувшего века было поставлено клеймо «жён врагов народа». «Дольше жизни» — новая картина тех же авторов, показанная недавно, — рассказывает о судьбах их выросших детей. Почти два часа продолжается лента, вобравшая в себя огромный фактический материал.

В январе 1938 года открыл свои ворота и принял первые этапы жён и детей врагов народа печально известный АЛЖИР (Акмолинский лагерь жён изменников родины), разбитый в голый казахской степи. С пронзительным чувством сострадания внимаем мы

рассказу о жизни женщин и детей АЛЖИРа. О людях, в меру — и через меру! — сил и возможностей помогавших им выжить. Доктора-заключённую Хану Мартинсон не забыли все оставшиеся в живых узницы. Это она лечила их, выхаживала малышей, по её настоятельным просьбам и заявлениям при лагере были созданы больница, детский сад, барак для детей. Добрым словом в фильме вспоминали бывшие заключённые и начальники лагеря Сергея Васильевича Барина. Только при нём возможны были послабления режима, он лично спас многих женщин и написал в Москву рапорт, по которому было принято решение не считать детей, рождённых в АЛЖИРе, «детьми врагов народа».

В фильме они рассказывают о самодельных игрушках, казавшихся са-

мыми прекрасными, не только потому, что других не было, а потому что их сделали родные руки, о нехитрой песенке, которую пела чья-то мама, ведь это была первая колыбельная в их жизни. Когда подросших детей уволили, над

барачками стоял стон. Свидаются ли они ещё — мать и её дитя, вернее — доживут ли до встречи? По-разному сложились судьбы. Но выжить, выйти на свободу — ещё не значило обрести семью, вернуть утраченное, растоптанное счастье.

От некоторых бывших узниц дети отказались, стыдясь их лагерного прошлого, нищей одежды, ранней седины, потухших глаз. Но этот фильм не о них. Он о тех, кого не смогли, как Айтматовского манкурта, лишить памяти, о тех, кто не только не отрёкся от родных, но жизнь свою положил на то, чтобы найти могилы отцов и не позволить никому забыть слёзы матерей.

В документальной ленте идёт речь и о судьбе замечательного писателя Чингиза Айтматова. Он был сыном репрессированного народного комиссара торговки Киргизии. До ареста Торекул Айтматов (он был расстрелян в 1938 году) успел отправить детей в далёкий киргизский аул и тем спас их жизни. А маленьком полустанке посреди жёлтых земель вглядывался в проходящие составы

мальчик с раскосыми глазами. Влучных произведениях писателя пронзительно звучат темы сиротства и материнства, одиночества, неравной борьбы с угрюмым роком, необходимостью осмыслить прошлое, чтобы начать жить дальше. Как грозное напоминание читаем мы слова Матери в романе «И долгие века длится день»: «Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь, но кто придумал, что смеет покушаться на память человека?»

Документальный фильм «Дольше жизни» смотрелся на одном дыхании. Безтрепетно-правдивое отношение к истории, чистая нота истинного трагизма, поклонение человеческому мужеству — всё это не может не вызвать нашего глубокого уважения.

Юлия НЕЖНАЯ

• Издание книги и их реализация
• Набор, верстка, корректура и редакция книг
• Публикация прозы и поэзии в журналах «Литературная столица», «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник»
Всё это предлагает вам издательство «СПУТНИК+»

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-80, 778-48-71

СИТУАЦИЯ

Дикое поле

Проект агломерации обрекает провинцию на вымирание

В один день в моей жизни сошлись два события. Утром пришло письмо от старого знакомого Павла Дмитриева, главы Красноуральского сельсовета Курганской области, а вечером случилось сосудистый криз у моей матери, который чуть не свёл её в могилу.

Павел Дмитриев писал, что зарплату муниципальным работникам курганские власти переложили на плечи самого сельсовета. Оттого многие главы поселений, говорилось в письме, вынуждены снимать с себя полномочия. А надо бы, наоборот, бюджеты-то увеличивать. Да выделить каждому сельскому поселению по колёсному трактору с прицепом, чтобы можно было оказывать населению транспортные услуги, помогать малому бизнесу. Кроме того, ввести в штаты должности тракториста и электрика. Пусть хотя бы по одному на несколько поселений. Но вместо этого в верхах опять заговорили об укрупнении, а это приведёт лишь к дальнейшему оттоку населения и вымиранию последних оставшихся деревень, к обезлюдению территории.

Это утром. А вечером скорая помощь, вызванная мной по случаю сосудистого криза престарелого человека, пришла неумолимо. «Население в Москве увеличивается, а болотные площадки остались прежними», — грустно говорила она. — Инсультников и инфарктников класть некуда».

Эти два события, вроде бы никак друг с другом не связанные, вдруг завязались в тугой узел, когда я наложил их на кальку так называемой стратегии географического переустройства России, которая давно разработана и подготовлена к реализации.

Идея не нова. Ещё в бытность министром экономического развития Эльвиры Набиуллиной прозвучала мысль, что многие малые города бесперспективны в силу их низкой конкурентоспособности по сравнению с мегаполисами и в ближайшие 20 лет их покинут почти 20 миллионов жителей, а всё население сосредоточится вокруг двух-трёх десятков агломераций с населением миллион и более человек. Называется это так — *ускоренное сжатие обжитого пространства*.

По этой идее выходит, что вымирание провинции не опасность и наступление «дикого поля» на обжитое пространство — не угроза. Это лишь одно из условий дальнейшего развития страны. В словаре этих стратегий появились даже такие дикие, на взгляд нормального человека, термины, как *пятнистая Россия* и *пустынные пространства*. Причём расти будут только шесть городских агломераций: московская, петербургская, новосибирская, нижегородская, екатеринбургская и Самара—Тольятти — в основном европейская часть России.

Ситуация более чем реальная. К примеру, власти одного из городов Тверской области пришли к выводу, что через 25 лет их города не станет. Причём не потребуются никакого принудительного его закрытия, а на переселение жителей даже не надо будет тратить средства из федерального бюджета. Город исчезнет сам, как мираж в пустыне. Молодёжь уедет искать лучшей доли в иные места, а старики вымрут. На месте старинного города останутся лишь обезлюдившие улицы с нежилыми домами, разрушенной инфраструктурой и зарастающими травой дорогами. И чтобы заново колонизовать эту территорию, в будущем понадобится неизмеримо больше времени, сил и средств, нежели теперь. И таких городов в России не счесть.

— Главная головная боль местной власти — где взять деньги на реализацию хотя бы тех полномочий, которые определены 131-м законом «Об общих принципах организации местного самоуправления», — говорит Елена Шумилова, более шести лет возглавляющая городское поселение «Новомичуринское» Рязанской области. — Местный бюджет пополняется в основном за счёт налога на землю. Главным налогоплательщиком у нас — Рязанская ГРЭС, которая, в свою очередь, любыми путями пытается уменьшить это налоговое бремя. Мы прошли уже через 37 судов. Было всё: штрафы, судебные приставы. Руководство станции просто издевается над муниципалитетом. Но ведь мы не себе деньги требуем. Надо ремонтировать дороги, жильё. Та же Рязанская ГРЭС в 2002 году, освобождаясь от непрофильных активов, передала нам свой жилой фонд без денежного сопровождения и без капитального ремонта. В то же время тарифы на воду и тепло, которые ГРЭС поставляет жителям и за которые мы почему-то платим круглый год — и в отопительный сезон, и в неотапливаемый, — неоправданно высоки. В оплату включаются все потери, которые происходят в сетях по пути от ГРЭС к городу.

— Сейчас так происходит: чем лучше работаешь, тем у тебя больше забирают — это мнение Алексея Шмелёва, первого заместителя главы администрации города Октябрьский Республики Башкирия. — То есть нет стимула к развитию региона. К примеру, основу нашего бюджета составляет налог на доход физических лиц. По нормативу нам остаётся лишь 20 процентов от того, что мы собрали. Остальное идёт в регион. Там могут добавить, а могут и забрать. Так вот, чем лучше ты работаешь, тем меньше этот норматив становится. В результате тех денег, которые нам оставляют, не хватает на реализацию полномочий, не говоря уже о фонде развития.

— А есть реальная опасность потерять провинцию?

— Наш город рождён на нефти, которая сейчас уже на поздней стадии разработки. Около нефтяных скважин построили несколько машиностроительных заводов. Есть технологии разработки старых скважин. Но за счёт бюджетных средств эти технологии не вытаскишь.

— Можно ли развиваться городу при существующих бюджетно-ад-

министративных отношениях? Наверное, можно, но до определённого периода, — соглашается с коллегой Владимир Синицын, бывший глава города Нововоронеж Воронежской области. — Когда региональные или федеральные власти увидят, что ваш бюджет растёт, они мгновенно отрегулируют его не в вашу пользу. Мой опыт говорит, что как только налоги начинают собираться, их тут же реквизируют в пользу регионального или федерального центров. Если же глава муниципалитета не выполняет некие принятые правила, его приносят в жертву. С другой стороны, эти правила непостоянны. Как и полномочия. Их то забирают, то возвращают. Только наладили, допустим, что-то с социальной, у тебя завтра заберут её в область, а то и дальше. Мы у себя когда-то сделали внутренний профилакторий для пенсионеров и детей из неполных семей. Только наладили работу, как его тут же отобрала область, сделав из него элементарную контору по предоставлению услуг социального назначения для населения. На сегодняшний день муниципальное образование — это довольно хаотичная структура, в которой трудно выжить. Поэтому многие и не выживают. Кроме того, происходит укрупнение муниципальных округов. Из малых городов и посёлков человеческие и финансовые ресурсы переводятся в более крупные. Фактически мы оставляем огромную территорию без контроля. Сегодня её контролирует сеть малых городов. Убери их, и получим *Дикое поле*. Ходи по нему, кто хочешь, делай, что хочешь...

Но создание *Дикого поля* и является, судя по всему, стратегической задачей в построении новой России. По прогнозам, больше половины всего населения страны к 2025 году будет обитать в крупных городах. Учёные утверждают, что процесс этот объективный. Уже более 31 процента россиян живёт сегодня в таких мегаполисах.

«За период между переписями населения 2002 и 2010 годов с карты страны исчезло 8,5 тысячи сёл, а число необитаемых сельских населённых пунктов возросло с 13,1 до 19,4 тысячи. В настоящее время каждое третье село насчитывает менее 10 жителей. В местах, где существуют эти поселения, сельское хозяйство уже практически невозможно», — говорит профессор, доктор географических наук, директор региональной программы Независимого института социальной политики Наталья Зубаревич. — И региональная политика, какой бы она ни была, играет лишь второстепенную роль. Да, можно смягчить негативные тренды, но перенести их нельзя: агломерации будут стягиваться, остальное пространство — пустеть».

То, что идея эта уже входит в практическую плоскость, говорят следующие факты. Иркутские власти заявили о намерении вернуться к идее агломерации Большой Иркутск, в состав которого войдут Ангарск, Шелехов и другие поселения. Обсуждался проект «Агломерация Челябинск—Екатеринбург». Глава Красноярска озвучил идею создания Большого Краснояр-

ска, в который будут включены все населённые пункты в радиусе 100–150 километров.

Москва первой расширила свои границы.

За рубежом такие же процессы организованы иначе. Муниципалитеты контролируют их сами. В агломерации Нью-Йорка между собой договариваются более 2000 муниципальных образований, причём каждая на своей территории сохраняет широкий набор независимых функций. Во Франции шестнадцать агломераций управляют своей территорией независимо друг от друга, однако обязаны создать ещё один — надмуниципальный уровень управления и передать туда общие полномочия по развитию этих агломераций. Закон о государственно-муниципальном управлении Большого Парижа предполагает, что на одной территории делаются функции между органами муниципального управления и органами государственного управления. В канадскую договорную систему агломерации входят все муниципалитеты на прозрачных и конкретных контрактах: фиксируется, кто что вносит и кто что получает от такого сотрудничества. Такая система возникла после того как разорённый муниципалитетом Торонто 20 лет назад стремительно опустился с 1-го на 17-е место среди городов Канады по качеству жизни.

В России же пока всё делается без привлечения общественности, привычными административными методами, силами чиновников. И если приложить нынешний план переустройства страны, как его полагают чиновники, то многое становится понятным.

Массовое закрытие школ, больниц, укрупнение не только сельских поселений, но и муниципальных образований, вывод из райцентров без их согласия жизненно важных подразделений. С точки зрения чиновника от такого переустройства одна выгода. Не надо строить на периферии дороги, тянуть электрические и газовые линии, компенсировать траты на местные автомобильные, железнодорожные, авиационные перевозки. Если Россия в целом не конкурентоспособна на мировом

рынке, то сделаем конкурентными хотя бы Большую Москву или Большую Петербург. Вся остальная территория по мере доступности должна стать лишь питательной средой для развития и поддержания таких мегаполисов.

Чем это обернётся для остальной территории, которая окажется вне зоны влияния агломераций? Что будет с так называемым *пустынным пространством*? Красноуральское поселение Курганской области, за жизнеобеспечение которого сегодня так ратует мой приятель Павел Дмитриев, и без того обескровленное закрытием школ, больниц, летсадов, до конца обезлюдет и, скорее всего, прекратит своё существование. И тогда не надо будет искать колёсный трактор с прицепом и набором сельхозорудий и выбивать ставки тракториста и электрика, чтобы помогать личным подсобным хозяйствам и оказывать транспортные услуги населению. Не надо чистить дороги от снежных заносов, потому что ездить по ним будет некому. Тем более газифицировать редкие деревни, в которых останутся жить по несколько семей. Хотя, если разобраться, то *каждый человек, где бы он ни жил — в процветающем городе Перми или умирающей деревне Загубовка, — имеет право на формирование своего жизненного пространства*. Причём формироваться это пространство должно не столько самим человеком, сколько государством, и включать в себя весь набор необходимых для современной жизни условий.

Но, похоже, русскую глубинку всё же оставят без дорог, газа, воды, транспортного сообщения, больниц, школы, с печным отоплением и дощатым туалетом-скворечником во дворе дома.

А что будет с Питером, Красноярском, Екатеринбургом, Самарой?

Судя по тому, что происходит с разросшейся Москвой, жизнь населения в мегаполисах тоже не улучшится. Произойдёт то, что уже происходит в столице. Население стремительно растёт. Социальное обеспечение и инженерная инфраструктура не успевают за этим рос-

том. Отсюда переполненные школьные классы, очереди в детские сады и на приём в специализированные поликлиники, переполненные больницы, многокилометровые автомобильные пробки и битком набитые пассажирскими вагонами общественного транспорта.

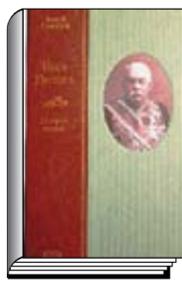
Так что *пятнистой* станет жизнь не только для жителей Углича, Козельска или Изборска, но и Владивостока, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону. И *пустынное пространство* — это не какая-нибудь умирающая деревня Гадюкино Тьмутараканской волости, а та территория, на которой сейчас живёт большинство из нас, чьи доходы не позволяют нанять семейного врача или учителя, оплатить лечение или вызов скорой помощи, расплатиться за коммунальные услуги и заплатить налоги.

Впрочем, это признают и сами разработчики стратегии нового переустройства России. Основной вызов, говорят они, состоит в том, что эти новые процессы требуют и новой системы управления. А если не будет перехода от её административно-территориальной законности к более гибкой системе, с развитой многофункциональностью местного самоуправления, с ресурсами на местном уровне, то такая жизнь провинции будет очень неустойчива.

Не потому ли нас и качает из стороны в сторону уже не первый десяток лет? А в перспективе нас может ждать насильственное переселение, необоснованное включение малых городов в состав более крупных с последующим удорожанием услуг и продуктов, ухудшением качества жизни.

На языке отечественного чиновника всё это называется не агломерационным переустройством, не реформой управления, а привычным словом *оптимизация*. Со всеми вытекающими отсюда драматическими последствиями.

Александр КАЛИНИН

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Осуществивший детскую мечту

Алексей Смирнов. Иван Цветаев. История жизни. — Санкт-Петербург: ВИТА НОВА, 2013. — 364 с. — 1000 экз.

Пролистав первые страницы книги «Иван Цветаев», бросаешься искать аннотацию, чтобы узнать что-нибудь и про автора. Узнаешь: Алексей Евгеньевич Смирнов — учёный, прозаик и поэт, литературовед и автор книг для детей. И понимаешь, каким образом академическая точность, богатый научный аппарат издания сочетаются с простотой и изяществом стиля, лёгкостью языка и ненавязчивым психологизмом. А главное — в книге явлен живой, достоверный и убедительный образ человека, имя которого до сих пор известно в основном филологам и искусствоведам.

...Иван Владимирович Цветаев умер сто лет назад. Через год после открытия музея, на создание которого были положены 20 лет его жизни. В приложениях опубликована его статья о Генрихе Шлимане — гениальном самоучке, пустившем всё своё состояние на детскую мечту о мифической Трое и откопавшем-таки гомеровскую Грецию. Этой лекцией профессор Московского университета открывал свой курс истории греческого искусства. Он прошёл по следам Шлимана, был и в Тиринфе, и в Микенах и так же страстно поклонился античной классике. И ещё, так же как Шлиман, И. Цветаев был сыном бедного сельского священника.

Автор проследивает родословную Цветаевых от родоначальника — бесфамильного помещика Владимирской губернии — до своего героя — генерала, тайного советника, директора Музея изящных искусств. Село Талицы под Иваново-Воскресенском, сельский батюшка, четверо сыновей-семинаристов, ранняя смерть матери семейства. Вкусив прелести буржуазной жизни, Иван Владимирович тем не менее с нежностью вспоминает о смотрителе училища Чуриловском, «замечательно-добром и разумном старце», привившем ему на всю жизнь любовь к латинской литературе. Эта любовь привела его на классическое отделение Петербургского университета и определила направление всей его жизни.

Иван Цветаев казался скромным, достаточно консервативным человеком, очень добросовестным исследователем — его магистерская диссертация содержит сравнительный анализ двадцати трёх (!) вариантов рукописей Тацита. А на студенческой фотографии поражает его волевое лицо и уверенность, даже властный взгляд — этот точно знает, что ему надо, и своего добьётся.

Цветаеву минуло тридцать. Он — профессор Московского университета, почётный член Петербургского университета, награждён медалью Российской академии наук. Позади неудачная любовь к некоей «гордой девице». Он сватается к барышне Иловойской, дочери известного историка. Не сразу, но по зрелом размышлении Варвара Дмитриевна решает, что «и семейная жизнь при известных условиях может принести счастье». И счастье действительно поселяет-

ся в их доме в Трёхпрудном переулке. Именно под влиянием жены — красивой, музыкальной, создавшей в доме атмосферу артистического уюта, — Цветаев делает поворот «от древней литературы к античной вещи». Его книга, плод тринадцатилетних трудов, разошлась по России в количестве 1 (одного) экземпляра! Нет, он мечтает о более широкой аудитории, с которой он будет делиться сокровищами древней культуры, — и это желание в конце концов приводит его к мысли о создании в Москве музея изящных искусств.

Выбрать произведения искусства, заказать копии, создать, как сказали бы сейчас, «художественный проект» вполне под силу профессору-классику, но найти в городе место для музея, возвести здание, а главное, добыть под всё это деньги — для этого нужны совсем иные качества, нежели любовь к Античности. Цветаев всё это делает — сам. Да, он заручился поддержкой московского градоначальника — великого князя Сергея Александровича. С его помощью к проекту были привлечены и внимание императора, и его финансовая поддержка. Но музей создаётся не на казённый счёт — министр финансов отказывает Цветаеву в средствах, и он обращается к благотворителям: создаёт связи, строит человеческие отношения.

Неутомимо ходит Иван Владимирович по богатым домам Москвы. Приходилось ездить и в Нижний, к богатым промышленникам, обманываться, получать отказы. Но цель достигнута — необходимая для начала дела сумма собрана, а в 1897 году происходит знакомство с главным «дарителем» — меценатом музея — «стеклянным королём»

Ю.С. Нечаевым-Мальцовым. Эстет, миллионер, гофмейстер двора, он на многие годы становится опекуном цветаевского детства — на его деньги закупаются коллекции, возводятся здания, заказываются барельефы отделки... Что бы ни случилось — войны, забастовки, пожар, восстание в Москве — даритель аккуратно выплачивал на музей условленную сумму. «Нечаев-Мальцов на музей дал три миллиона, покойный государь — триста тысяч. Эти цифры помню достоверно», — вспоминает Марина Цветаева. «Цветаев-Мальцов» — так шутил называли обобщённую фигуру создателя музея!

Он победил — профессор-филолог. Преодолев равнодушие общественности, зависть и интриги коллег, коварство чиновников и разгильдяйство рабочих, удары судьбы и политические катаклизмы — 31 мая 1912 года Музей изящных искусств был открыт. Дело жизни свершилось. Дочь Марина так вспоминает отца в день открытия музея. «Чуть склонив набок свою небольшую седую круглую голову... явно не видя всех на него глядящих, стоял он у главного входа, один среди белых колонн, под самым фронтоном музея, в зените своей жизни, на вершине своего дела. Это было видение совершенного покоя».

А вот частная, семейная жизнь И.В. Цветаеву не удалась, по его собственному признанию. 10 лет семейного счастья с В.Д. Иловойской закончилась внезапной смертью супруги на девятый день после рождения сына. Второй брак явился необходимостью — для пожилого вдовца с двумя маленькими

детьми. С появлением Марии Александровны Мейн разрушенный быт восстановился, но не было уже изящества и радости, царивших в доме при обожаемой Ваве. Была ревность молодой жены — к покойной, всё ещё любимой. Может быть, больше, чем дети, объединял супругов музей, «наш гигантский младший брат» — называла его Марина. Но Ивану Владимировичу суждено было похоронить и вторую жену...

Алексей Смирнов чётко видит сюжет жизни своего героя, который дал Москве музей античного искусства — вторую в России после Эрмитажа коллекцию слепков и оригиналов греческой скульптуры. Все обстоятельства его жизни — даже «неудавшаяся» семейной — стройно вписываются в этот сюжет. Тогда, в 1913-м, не знал Иван Владимирович, в какого поэта вырастет его строптивая Марина, как «ген искусства» отзовётся в его сыне Андрее — он станет замечательным экспертом-искусствоведом, и даже Мур, сын Марины, унаследует от деда особенность: начинать новую тетрадь дневника с прерванной фразы или даже слова, то есть не начинать, а *продолжать* уже написанное...

Хочется отдельно сказать об издании — спасибо «Вита Нова» — оно роскошно. Книга стилизована под старину, с «кожаными» переплётом, золотым тиснением, «муаровым» форзацем, овальной фотографией на обложке, шёлковой ленточкой-закладкой; оснащена богатейшим справочным аппаратом — от архитектурной терминологии до родословной семьи Цветаевых, редкими фотографиями. Навероятно — но в ней нет опечаток! Только тираж — 1000 экземпляров — не соответствует качеству и, думаю, востребованности этого замечательного издания.

Карина ЗУРАБОВА

В начале апреля «Литературная газета» совместно с ОАО «НК «Роснефть» объявила конкурс на лучшее произведение в номинациях «Проза», «Поэзия», «Очерк и публицистика», посвящённое жизни нефтяников. Сегодня, как и обещали, публикуем работы, отмеченные жюри

Ни одни духи не сравнятся с этим ароматом

Первооткрывателю
тюменской нефти, геологу
Юрию Георгиевичу Эрвье,
посвящается

Когда бываю в Кишинёве, всегда захожу в тихий неприметный двор на бывшей Комсомольской улице. Теперь он мало похож на маленький оазис, в котором прошло моё детство. Сейчас кругом лишь серый асфальт, а когда-то здесь росли груши и яблоны, несколько абрикосовых деревьев, шелковица. Могиканом остался только старый орех — могучее дерево с ветвистыми, склонившимися к крыше стволом. Густая крона ореха надёжно скрывает от солнца небольшую веранду и примыкающий к ней дом. Когда-то тут жила семья геологов Эрвье: отец, мать, бабушка, пятилетние двойняшки Саша и Маша, наконец, Юрка, учившийся в той же школе, что и я.

В нашем дворе только он имел два прозвища. Одни звали его Геологом, другие — Негром. На первое прозвище он охотно откликался, из-за второго часто лез в драку. Дрался Юрка отчаянно. Древней, как мир, мальчишеской традиции — драки до первой крови — для него не существовало.

С таким же упрямством он загорал под палящим солнцем, взбираясь на черепичную крышу по кривому ореховому стволу. Даже в дни экзаменов, когда остальные ребята искали тень и прохладу, Юрка не покидал излюбленного места. Одни считали, что он специально готовит себя в геологи, привыкая к солнцу. Но кое-кто, исходя из планов на лето, полагал, что Юра старается убедить отца в своей выносливости и так, морально воздействуя, надеется, что он возьмёт его в экспедицию.

Эрвье-старшего, Юрия Георгиевича, во дворе видели редко. Высокий, загорелый, с чеканным профилем и тяжёлой чёрной шевелюрой, он появлялся чаще всего в сопровождении Саши и Маши. По-

ка близнецы играли в песке, он читал, предпочитая, в отличие от сына, находившегося на крыше, тень в глубине веранды. Юра был в него, очень смуглый. А загорал действительно почти до негритянской черноты.

Наконец настали каникулы. И тогда ребята узнали, что Юрка на лето уезжает с отцом в экспедицию на юг республики. Накануне отъезда он отозвал меня в сторону и попросил об одолжении. Юрка так и сказал: — Сделай одолжение, завтра нам привезут уголь на зиму, перетаскай его в сарай. Бабушке одной не справиться, а мы сегодня уезжаем. Только сразу скажи, если не сможешь, уг-

ля будет целая машина. — Ну, что ты, Юрок, — согласился я. — Не волнуйся, всё будет в порядке.

Наутро я забыл об обещании. Не помню, какие случились дела, но, вернувшись домой, увидел в глубине двора гору блестящего антрацита, суетящуюся около него Анну Михайловну, Юркину бабушку. Устал опалил мне щеки, и, забыв об ужине, я кинулся убирать уголь.

Тогда-то впервые заметил в их сарае деревянные ящики с песком. Похожий на пчелиные соты, большой ящик был разделён на ячейки, и в каждой из них был песок. Ящики, подобно дровам у хорошего хозяина, вздымались аккуратными рядами к потолку, занимая большую часть сарая.

— И уголь сыпать некуда, — вздохнула Анна Михайловна. — На работе у него песок, здесь тоже песок. И сейчас, наверное, песок роет.

— А зачем? — удивился я. Сердце моё в восторге замерло: — Неужели золото ищут?

На миг, забыв о тесном полуосвещённом сарае, я почувствовал дыханье джек-лондонской Аляски.

— Какое там золото, — отмахнулась старушка. — Нефть им, Боренька, нужна, нефть. Вот они и копают уже который год. Песок-то это не простой, а из разных мест. Пожа-

луй, всю Молдавию вскопали, но пока ничего путного не нашли. Теперь вот Юрочку с собой забрали. Отец говорит: он у нас вроде талисмана будет, может, с ним повезёт. Геологи, они такие, верят во всякие приметы...

Весь уголь я перетаскал часа за три. Теперь в сарае соседствовали куски чёрного антрацита и желтоватый сухой песок. Он всё-таки чуть-чуть, но напоминал золото. С нефтью, которую я никогда не видел, у него, по-моему, было мало общего.

Через день Анна Михайловна подарила мне книжку писателя Рйт-хэу «Алитет уходит в горы», на первой странице которой написала три слова: «Бореньке, за чуткость». Книжку я принял с радостью, надписью же был весьма смущён. С тех пор, читая про Алитета, старался раскрыть книгу так, чтобы эта страница не попала на глаза.

В начале августа Юра с отцом вернулись из экспедиции, и как-то вечером, когда уставшие после жаркого футбола мы с приятелем удобно расположились под раскидистыми

ветвями ореха, я теперь уже осведомлённо поинтересовался:

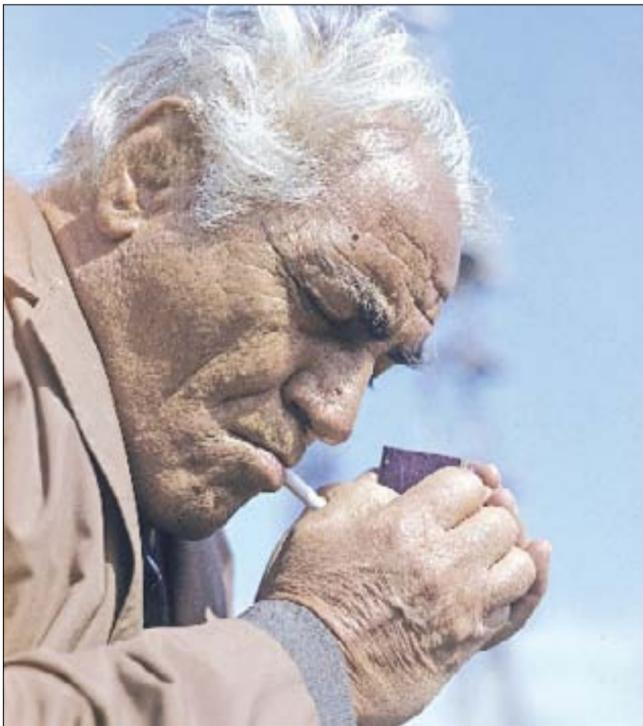
— Много ли песка добавилось в вашем сарае? И как геологи узнают, что в пробах действительно затаялась нефть?

Отправив в рот горсть нежных ядрышек от расколотого ореха и потеревав чёрные маслянистые ладони, Юрка не без сожаления произнёс:

— Двумя бригадами бурили под Унгенами, считай, два полных месяца, весь июнь и июль, но чёрного золота так и не нашли. А грунта навезли много, проб с разных мест набралось не меньше сотни. Сейчас отец ящики сортирует, для Москвы отчёты пишет. А за день до отъезда случилась одна хохма. Когда брали землю из какого-то древнего кургана, наш водитель Михаил Иванович, бывший фронтвик, исподтишка плеснул в грунт чуток бензина. Его запах первым учуял наш повар. Что тут началось! Оба главных инженера, лаборанты, да и я тоже на энтузиазме перекопали всё вокруг. Вечером явился отец, который уезжал в райцентр, и мигом во всём разобрались. Смеху было не меньше, чем на концертах Райкина. Да что толку, как нет нефти в Молдавии, так и не будет, зато у нас вина навалом...

— И не будет, пацаны, — послышался с веранды чуть ироничный голос отца Юрки. — Это начальство из Москвы, сидя в кабинетах, верит в чудеса. А что до вина, пусть Юрка расскажет, как ему на голову вылили кувшин каберне. В геологи поехали...

Ни тем летом, ни в последующие пару лет нефти в Молдавии так и не нашли. А вскоре Юра, уже поступивший на геолого-разведывательный факультет Кишинёвского университета, с родителями уехал в Сибирь. Прощаясь, он оставил мальчишкам нашего двора редкий дефицит той поры — футбольный мяч, сказав, что отца переводят куда-то под Тюмень. Его отъезд мне запомнился весьма смутно. В памяти удержался только дождливый холодный день.

Р.М. Никольский

Из сарая выносили ящики с песком и грузили в машину. Соседи, проходя мимо, смотрели на это удивлённо. Лишь я знал, что семья геологов уезжает потому, что в нашем песке нет нефти...

Прошло несколько лет. После армейской службы я приехал в Кишинёв и спросил у мамы о Юрке.

— Разве ты не знаешь? — удивилась она. — Юрин отец нашёл в Сибири, под Тюменью, нефть. Об этом писали во всех газетах, передавали по радио. Теперь он известный в стране геолог, большой человек. Ему присвоили звание Героя, недавно дали Ленинскую премию. Вот, почитай его заметку в «Комсомольской правде», специально для тебя сохранила.

Беру аккуратно сложенную вдвое вырезку из газеты, читаю: «Но секрет, что западносибирскую нефть с большим нетерпением ждали и мы, геологи и учёные. Не знали только, где же она покажется впервые. Первое нефтяное месторождение было открыто в сентябре 1959 года, когда на моих глазах забил фонтан с глубины 1405 метров, из скважины, пробуренной бригадой Семёна Урусова. Набираем пробу. Прекрасная зеленовато-коричневая с золотистой пеной ароматическая жидкость. Разве могут сравниться для нефтяника с запахом нефти любые, самые дорогие духи! Нет, их запах в сравнении с нефтью — ничто. Берём на ладонь, растираем, нюхаем. Хочется даже попробовать на вкус. Радость, большая радость. Ведь это первая сибирская нефть!»

...А поздним вечером, перед сном, минувшее детство вернулось ко мне. Засыпая, я вспомнил ненастный летний день, полуосвещённый сарай, ящики с жёлтым песком, похожие на пчелиные соты, которые Юрий Георгиевич Эрвье подавал сыну под мелким накрапывающим дождём. Верно, эти ящики и помогли ему найти сибирскую нефть.

Марк ФУРМАН

Профессия смелых

Известно: без участия маркшейдера не может быть построен ни один объект: будь то дорога, буровая, трубопровод или иные коммуникации. Работают эти специалисты, как правило, парами. Получили задание, встали на лыжи и — вперёд!

(Для «гуманитариев» — извлечение из словаря: *Маркшейдер* (нем. *Markscheider*) — горный инженер или техник, специалист по пространственно-геометрическим измерениям в недрах земли и на соответствующих участках её поверхности с последующим изображением на планах, картах и разрезах при горных и геолого-разведочных работах.)

Ведущий специалист маркшейдерско-геодезического отдела Управления земледелия и маркшейдерских работ (УЗиМР) Александр Поздеев пришёл в «Пурнефтегаз» в 1990 году, когда началось освоение Харампурского месторождения. Он вспоминает, что дорог в то время не было, а к месту изысканий маркшейдеров чаще всего забрасывали на вертолётах. Точкой отсчёта служила первая насосная станция, так называемая ДНС-0 — от неё прокладывали дороги к строящимся объектам. Нередко приходилось ночевать посреди снегов и болот прямо в вездеходе, знаменитом ГТТ. В то славное время романтики было хоть отбавляй.

Многолетний напарник Поздеева, ведущий специалист Евгений Шабаров пришёл на Харампур немногим позже, в 1993-м. До этого за его плечами был десятилетний опыт работы в «Тюменгипропроводхозе». В начале 1990 годов геологист Шабаров выполнял изыскания для осушения земель под строительство в новом посёлке Губкинском. Познакомился с местными коллегами, понравилась северная перспектива. Приехал на работу — да так и застрял здесь на шестнадцать лет.

Друзья-напарники гордятся тем, что им выпало осваивать с нуля Южно-Харампурское, Фестивальное, Фахировское, Кынское и другие месторождения. Сейчас работы меньше не стало: к зоне ответственности харампурских маркшейдеров добавились Ново-Часельское месторождение и магистральный нефтепровод «Ванкорское месторождение — НПС «Пурпе». А когда вахта заканчивается, незаконченные дела переходят ко второй паре харампурских маркшейдеров: Маргамову и Чудовскому, и за много лет не было случая, чтобы сменички подвели друг друга.

Осталась ли романтика? Сколько угодно! Да, построены дороги, появились новое оборудование — GPS-навигаторы, спутниковая связь. Маркшейдеры с нетерпением ждут российскую навигационную систему ГЛОНАСС. Во-первых, интересно сравнить её с американской GPS, а во-вторых, это будет подспорьем в работе: повысится точность определения координат на местности. Мно-

гие работы теперь можно выполнять не отходя от компьютера.

И тем не менее без выходов «в поле» никак не обойтись, в этом суть маркшейдерской работы: обозначить на местности точку, нарисованную на карте. А в полевом выходе, помимо профессиональных знаний, развитого пространственного мышления, умения ориентироваться на местности, работать с приборами и оборудованием, требуются ещё многие навыки, главный среди которых — выживание.

Историй у маркшейдеров великое множество. Например, был случай в позапрошлом году: Шабаров сопровождал группу руководителей ООО «Ванкорнефть» и представителей московского проектного института на один из участков строящегося магистрального нефтепровода «Ванкорское месторождение — НПС «Пурпе». Поездка вышла далеко не прогулочной: новенький шведский гусеничный вездеход провалился под лёд на болоте, и почти сутки люди ждали помощи на тридцатиградусном морозе. Евгений Павлович развёл костёр, возле которого и грелись, пока из посёлка Пионерного не пришёл на выручку другой вездеход. Все остались живы-здоровы.

Как-то довелось участвовать в поисках заблудившегося в тундре оператора. Тот случай вспоминается с улыбкой: двое суток команда под руководством Шабарова ходила по болотам, причём основные усилия приходилось прилагать к тому, чтобы никто из поисковиков сам не заблудился. А вот маркшейдер заблудиться права не имеет, такого горе-специалиста даже искать не будут: не дай бог, кого-нибудь тоже заведёт, да и не выведет. Конечно, это шутка, но в ней есть зерно истины: ответственность за тех, кто рядом, является непременным качеством представителей этой профессии.

Могут возникать очень серьёзные и совсем не смешные ситуации, например, встреча с дикими животными. Весной главную опасность представляют голодные после зимней спячки медведи. Летом другая опасность — медведица с детёнышами. Медвежата любопытные, лезут вездю, но их мамаше ничего не объяснишь, она любого, кто окажется рядом, считает врагом. В подобных ситуациях маркшейдер может полагаться только на выработанный годами опыт, зоркий глаз да быстрые ноги. У каждого из наших героев есть неприятные воспоминания о подобных встречах. К сожалению, иметь при себе оружие для самозащиты запрещено — а не помешало бы.

Не каждый может ходить «в поле», но на вопрос о самом трудном в работе Евгений Шабаров ответил: «В контуре сидеть». Напарник поддержал его. Шабаров и Поздеев любят свою профессию и с удовольствием передают богатый опыт новичкам. Кстати, в отличие от многих производственных специальностей, в геодезию молодёжь идёт охотно. Где ещё так органично сочетается новейшее высокотехнологичное оборудование с романтикой странствий и единением с природой? Маркшейдер — профессия для знающих, смелых и мужественных людей.

Режим трубы

У Георгия Фёдорова, начальника цеха подготовки и перекачки нефти Барсуковского направления, ответственность нешуточная. Именно его подчинённые дежурят на коммерческом узле учёта, через который товарная нефть уходит к потребителю.

В хозяйстве у Фёдорова восемь установок, семь из которых расположены на месторождении Барсуковского направления и одна находится на центральной перекачивающей станции. Каждая состоит из установки предвзрывательного сброса воды (УПСВ) и дожимной насосной станции (ДНС). На этих технологических объектах производятся обезвоживание добываемой из скважин жидкости, её дегазация, освобождение от механических примесей (песка и тому подобного). А затем подготовленная жидкость перекачивается на ЦПС Барсуковского направления. Здесь производится окончательная подготовка нефти, после чего продукция, уже соответствующая требованиям стандарта, через коммерческий узел учёта подаётся в транспортную систему «Транснефть», по которой доставляется к нефтеперерабатывающим заводам.

Принципиально технология обезвоживания и обессоливания не очень сложная, но на практике забот у начальника цеха и его под-

чинённых достаточно. Например, при нарушении так называемого режима трубы (обычного количества жидкости, относительно равномерно и прогнозируемо поступающего с месторождений) случается, что с какой-то из ДНС приходит продукция больше, чем обычно. И тогда на ЦПС нужно решить, каким образом принять этот объём тяжёлой нефтяной эмульсии, как успеть её довести до товарных кондиций.

— Для разных ситуаций у нас есть свои секреты, — улыбается Фёдоров и, тут же сменив тон, серьёзно добавляет: — Каждый нештатный случай отличается от другого, и просто не может быть единого рецепта, как выйти из положения, не допустив срыва поставки продукции. Справляться помогает опыт.

Как и большинство руководителей в ООО «РН-Пурнефтегаз», Георгий Фёдоров начинал свой путь с самых низов, простым оператором на ЦПС НГДУ «Суртминскнефть». В 1999 году перешёл в «Пурнефтегаз» на ДНС-4 Барсуковского месторождения. Эту дожимную насосную станцию тогда только готовили к запуску, а Фёдоров уже имел опыт работы на установках аналогичного проекта. Знающий, по-деловому сплоский, творчески мыслящий оператор пришёлся ко двору, и уже через два года работы ему довери-

ли руководить установкой, которую он знал в совершенстве. А в 2002 году Георгия Владимировича перевели начальником установки на центральную перекачивающую станцию.

«Тогда ЦПС была отдельной структурной единицей, а её штат состоял всего из трёх итэровцев: начальника цеха, начальника установки и старшего механика. Работали на износ, но это стало отличной школой», — вспоминает Фёдоров. Став начальником ЦППН БН в 2005 году, сегодня он один из опытных профессионалов в Управлении подготовки и транспортировки нефти, газа и конденсата, наставник и воспитатель молодёжи. Георгий Владимирович лёгко в общении, открыт для обсуждения новых идей. Например, недавно в цех пришёл начальник установки Рустем Валдуллин, который курирует небольшую УПСВ-2 и УПСВ-3, расположенные на Верхне-Пурпейском и Западно-Пурпейском месторождениях. Осмотревшись, внёс ряд предложений по оптимизации работы установок, Фёдоров его идеи поддержал, и сейчас некоторые из них уже реализованы.

Особое внимание в ЦППН БН уделяется работе с молодёжью. Костяк коллектива составляют опытные профессионалы, многие из которых запустили ЦПС в работу. С тех пор прошло более пятнадцати лет, одни ветераны уже ушли на пенсию, другие достигли предпенсион-

ного возраста. В этой ситуации очень важно окружить старую гвардию молодёжью, чтобы не прервать преемственность поколений. И новая смена появляется — совсем недавно мастером подготовки и стабилизации нефти стал Марсель Мухарметов, которого в течение нескольких лет готовили к работе на этой должности. Общий высокий уровень подготовки персонала цеха прекрасно подтверждает тот факт, что практически ежегодно кто-нибудь из подчинённых Фёдорова становится если не победителем, то призёром конкурса корпоративного профессионального мастерства ОАО «НК «Роснефть» «Лучший по профессии».

— Когда ты понимаешь значимость своего пребывания на работе, то работать легко, — говорит Георгий Фёдоров. «Значимость пребывания» он понимает как меру ответственности за принятые решения и конечный результат работы. — Если я знаю своё дело — а я его знаю, — то занимаюсь решением всех оперативных вопросов с удовольствием. Здесь даже не нужны слова благодарности от кого-то, достаточно чувства удовлетворённости от выполненной работы.

В его кабинете каждую минуту звонит телефон, вопросы и запросы сыплются как из рога изобилия: звонящие сверяют количество сланной нефти, советуются по текущим вопросам. Одним словом — производство.

Охранители древностей

Пятнадцать лет назад археологи из Уральского государственного университета (ныне — Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург) нашли в районе реки Харампур два укрепленных поселения, возраст которых определяется приблизительно в 2–2,5 тысячи лет. И вот пришло время возобновить исследование, и этот раз близости от города Губкинское.

В тот исторический период, когда древние римляне покоряли Европу, в наших краях, то есть на территории современного Пуровского района, было неспокойно. Об этом свидетельствуют найденные укрепленные городища в устье реки Кальпяс-Яха, впадающей в реку Харампур.

Примерно в начале нашей эры городище Усть-Кальпяс-Яха 21 стояло на высоком берегу и представляло собой кольцевую систему оборонительных стен с башнями-бастонами по углам, окружённой глубоким ровом. От хорошей жизни крепости не строят — значит, была угроза нападений, шла борьба за территории, и поэтому нужно было контролировать основные водные пути. На месте поселений найдены фрагменты керамики, каменные орудия труда и небольшой кусочек бронзы. Даже по тому немногому, что удалось найти, археологи определили, что

жители поселений принадлежали примерно к той же исторической культуре, что и жители знаменитого археологического памятника Барсова гора под Сургутом. Кстати, сходство дополняется и небывалой плотностью археологических памятников: на 25-километровом участке по течению реки Харампур найдено около 70 памятников, более 500 объектов идут сплошной полосой — остатки поселений, городищ, хозяйственных сооружений, жилищ, ловчих ям. Такой концентрации памятников на столь ограниченной территории в Ямало-Ненецком автономном округе до сих пор не было известно.

В 1998 году, были обнаружены следы двух поселений, расположенных почти в черте города Губкинское. Одно находится неподалёку от дороги в сторону посёлка Пурпе на берегу реки Ету-Яха, а второе в районе волозабора. Обнаружить эти археологические памятники позволил наметанный глаз профессиональных археологов. Обычный человек, увидев небольшую ямку в лесу, ни за что в жизни не догадается, что идёт по территории древнего поселения. К сожалению, Пуровский район вообще очень слабо изучен в археологическом отношении, поэтому, без сомнения, огромное количество памятников уже уничтожено просто по незнанию.

Почему же эти объекты ждали своей очереди столько лет, подвергаясь естественному разрушению? Ответ прост: для археологической экспедиции, проведения раскопок и последующего изучения материала нужны средства. В течение пятнадцати лет их не находилось, но благодаря усилиям директора Губкинского музея освоения Севера Елены Калитенко эти объекты наконец-то попали в федеральную программу «Культура России», и в Губкинский снова приехала кандидат исторических наук Любовь Косинская, которая в своё время и нашла эти археологические объекты.

Археологи под руководством Косинской определили степень сохранности памятников и нашли её удовлетворительной, несмотря на современные грунтовые дороги, пересекающие территорию древних поселений. Определены границы памятников, установлены их географические координаты. Благодаря хорошей погоде (дело происходило в первой декаде сентября) удалось даже заложить разведочные шурфы. Выяснилось, что исторический слой не пострадал, поэтому раскопки проводить целесообразно. Программа рассчитана на два года, и, если не случится ничего непредвиденного, следующим летом в Губкинский приедет археологическая экспедиция. Результаты работы предсказать невозможно, но вполне вероятно, что наши знания о людях, живших в этих краях тысячи лет назад, пополнятся новыми деталями.

Николай ГОНЧАР-БЫШ

ЖИЗНЬ КАК ШОУ

Самая-самая

Самоварное золото конкурсов красоты

ПРЕДПРОДАЖНАЯ ПОДГОТОВКА

Согласно общепринятому представлению конкурс красоты — это соревнование, в котором выявляется самый красивый участник, а вернее, участница, поскольку общественность интересуется прежде всего женской красотой. Первый такой конкурс состоялся в 1888 году на бельгийском курорте Спа. Первичный отбор претенденток осуществлялся по присланным фотографиям, затем красавицы предстали перед жюри, состоящим исключительно из мужчин. Победительница получила денежный приз. То есть это был своего рода курортный аттракцион, в котором мужчинам была предоставлена возможность посмотреть на красивых женщин.

Участие в нём женщин можно интерпретировать так: они выставляли свою красоту на мужское обозрение в обмен на возможное вознаграждение. Неслучайно среди предшественников конкурсов красоты иногда называют ярмарку невест в Вавилоне. По свидетельству Геродота, в Вавилоне был обычай проведения своеобразного аукциона: девушки, достигшие брачного возраста, собирались в одном месте и поодиночке представлялись неженатым мужчинам, а те назначали за них свою цену. Тот, кто был готов заплатить больше всех, получал право жениться на красавице. Вырученные деньги шли семье. В случае если девушку никто не хотел покупать, семья, наоборот, доплачивала; то есть аукцион шёл по обратному принципу — девушку получал тот, кто соглашался на меньшие деньги.

Древности свойственна цельность, поэтому тогда красота продавалась вместе с женщиной — носителем красоты. И сделка заключалась не только в виде брака, но и как продажа без брака, то есть проституция. Сегодня участницы конкурсов красоты надеются распорядиться своей красотой без продажи самой себя. Теоретически это возможно: победительницы конкурсов иногда находят работу модели, получая деньги за фотосессии, дефиле и рекламные презентации. Однако чуть меньше успеха — и наиболее реальным способом конвертировать в деньги запротоколированную конкурсом красоту становится проституция.

О ВКУСАХ СПОРЯТ?

Название «конкурс красоты» само по себе является катархезой, то есть искусственным сочленением слов с несомненным лексическим значением. (Типичный пример катархезы — «самоварное золото».)

Конкурс — это процедура выявления лучшего из числа соискателей. Подобная процедура должна предусматривать какие-то формальные критерии. Даже если всё сводится к выставлению оценок членами жюри, предполагается, что их оценки в принципе сопоставимы, ведь потом они будут суммироваться или усредняться. Но такая сопоставимость возможна лишь в том случае, если то, что оценивается, обладает определёнными объективными свойствами.

Между тем красота не является объективной характеристикой. Хотя эстетическое чувство (то есть способность к эстетическому суждению) есть практически у каждого человека, эстетическая оценка (то есть само суждение) сугубо индивидуальна. Как говорит пословица «о вкусах не спорят», или ещё: «на вкус и цвет товарищей нет». Понятие красоты необходимо для полноценного формирования личности. Человека, для которого нет ничего прекрасного, сложно назвать человеком. Неслучайно красота является одной из фундаментальных категорий, наравне с истиной и добром. Однако содержание этого понятия характеризует не столько окружающий мир (объекты реальности), сколько нас самих: то, от чего мы можем получать эстетическое удовольствие, определяется свойствами нашей личности, нашей внутренней культурой. Поэтому диапазон того, что может считаться красивым, предельно широк.

В классической культуре красота соотносится с гармонией, то есть некоторой стройностью и упорядоченностью, обеспечивающими единство в многообразии. Чувство прекрасного, таким образом, есть способность «выхватить» эту гармонию из фактуры окружающей нас реальности. Но когда человек обращается к тому, что не создаёт его руками, находя гармонию в природе, в другом человеке, то открывается практически бесконечное множество вариантов единства в многообразии и соответственно способов обнаружить гармонию и прийти к переживанию красоты.

Красота никак не может быть уложена в формулу, определение, шаблон, не может быть ранжирована. Это означает, что по своей природе красота (и как частный случай — женская красота) несовместима с конкурсными процедурами. Ес-

ли на них что-то и оценивается, то это — не красота. Об этом, кстати, знают (или догадываются) все участники процесса. И победительница, хотя СМИ её иногда и именуют первой красавицей, прекрасно понимает, что она отнюдь не самая красивая в регионе, образующем её титул. Никто не дерзнёт спросить вслед за мачехой царевны из сказки Пушкина: «Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее»? Да и зеркала, способного дать ответ, не существует.

В истории конкурсов красоты зарегистрированы прецеденты, когда участницы должны были продемонстрировать своё соответствие

утрачивает индивидуальные черты и приобретает типовые.

Это ещё больше подчёркивается распространённой практикой выпускать участниц конкурса на сцену под номерами. Для чего нужны номера спортсменам? Чтобы быть узнаваемыми издали. Одинаковая спортивная форма лишает индивидуальности, и номера возвращают нам личность из массы. В случае с конкурсом красоты нумерация участниц, наоборот, есть способ избавления от личности, от необходимости хранить в памяти дополнительную информацию о человеке. Сложившиеся каноны конкурсов красоты заданы исходной установкой: кон-

моде; а поскольку мода непрерывно обновляется, требуется практически непрерывный процесс покупок. Место конкурсов красоты — в самом начале этой цепочки: они дают образец, что значит «хорошо выглядеть», заставляя женщин корректировать свою самооценку.

ЗАЛОЖНИЦЫ ВЗРОСЛОГО МИРА

Естественно, бизнес стремится использовать конкурсы как инструмент стимулирования как можно шире. Для этого проводятся разветвлённые региональные конкурсы: там, где есть достаточно ёмкий рынок модных товаров, обязательно будет проводиться и местный конкурс красоты. Этим же объясняется стремление охватить и детскую аудиторию.

Детские конкурсы красоты выполняют роль шулапец фешен-бизнеса: они должны захватить ребёнка как можно раньше, чтобы жертва, будучи ещё маленькой девочкой, уже включилась в создание образов в соответствии с действующими стандартами привлекательности — это даст и сиюминутную экономическую выгоду, и обеспечит дополнительный доход от жертвы в дальнейшем. Конкурсы красоты обрушивают на ребёнка стереотипы взрослого поведения, выстроенного на основании ложной системы ценностей, что разрушает естественную нравственность мира детства. Ещё не став личностями, маленькие девочки начинают оценивать себя, исходя исключительно из внешних параметров, а это чревато развитием духовной и даже душевной слепоты. Так формируются будущие потребители, закрепляется инфантилизм, взращивается эгоизм.

Другая опасность: конкурсы заставляют детей имитировать сексуальное поведение, поскольку эротизм заложен в стандарт привлекательности. Внешняя сторона не только становится фокусом самооценки, она ещё и копируется с сексуализированной модели «взрослой» женщины. Маленькие девочки начинают, что быть красивой — это значит пользоваться косметикой, носить одежду определённого вида, ходить специальной походкой, владеть гримасками и ужимками... В результате они выталкиваются из детского мировосприятия ещё до того, как их подобное социальное поведение может быть мотивировано физиологически. Это психологически их травмирует, а также стимулирует неоправданно раннюю эротизацию. На языке нравственности это называется развращением. Детские конкурсы красоты подрывают нравственные основы общества, провоцируя детей на недетское поведение (т.е. кладывают диспропорции в личностном развитии; дезориентируют девочек, извращая персональную систему приоритетов и ценностей, что губительно скажется на будущем всего общества, поскольку конкурсами закладывается природо женщин, не способных быть супругами и матерями в формате исторической русской (русской) культуры.

Развитие индустрии детских конкурсов красоты объясняется уже значительной погрешностью актуальной «взрослой» культуры. Детей на конкурс приводят родители. То есть родители сами живут в мире, где женский успех (под ним надо понимать публичную деятельность по привлечению мужского внимания) является безусловной ценностью, его стяжание считается достойной задачей для женщины, а способность к такому успеху — важнейшей характеристикой женщины. И находясь в таком мире, родители стремятся приобщить к нему своих детей. Исторически эффект накапливается, смена поколений приводит к очевидным культурным разрушениям. Сегодня вопрос стоит уже крайне остро: мы подходим к точке полной утраты исторической культурной матрицы, то есть к потере нашей культурной идентичности.

НАШЕ БУДУЩЕЕ

Культурное возрождение невозможно без ограничений в сфере конкурсов красоты. В идеале подобные состязания в принципе недопустимы. Начать можно (и нужно) с детских конкурсов. Это по крайней мере снизит темпы нашей культурной деградации. В мировой практике такие прецеденты есть. Так, во Франции запрещено проведение конкурсов красоты для лиц, не достигших 16-летнего возраста. Впоследствии же необходимо добиться, чтобы участие в конкурсе красоты рассматривалось как безнравственное поведение (каким оно, по сути, и является). Если нам удастся привести общественное сознание к пониманию этого, то, значит, мы действительно остановимся у края пропасти и восстановленные духовных оснований нашего общества действительно начались.

Андрей КАРПОВ,

редактор сайта «Культуролог»

КНИЖНЫЙ РЯД

Затворницы

Перед нами интереснейшее — и притом довольно краткое — собрание мемуаров, дающее представление о системе женского образования в Российской империи в XIX веке. Этому весьма способствуют краткие сведения об учебных заведениях в конце книги, где лаконично рассказывается о том, что собой представляли тот или иной институт или училище, где они располагались, на кого были рассчитаны, как длилась и чем закончилась их история. Есть также именной указатель, позволяющий ориентироваться в хронологии, родственных связях и отношениях.

Что было общего и что различного в этих учебных заведениях, одни из которых были настолько значительными, что находились под неусыпной заботой самой императрицы, а другие — вроде бы заурядными и захолустными? Как ни странно, качественные различия не так уж очевидны. Общей для всех институтов была их закрытость — от почти полной изоляции на девять лет, когда девушку весьма неохотно отпускали даже попрощаться с умирающим отцом и когда во время выпуска дочери и их родители не узнавали друг друга (такие случаи описывает воспитанница Петербургского Екатерининского института), до весьма либеральной политики Киевского института, когда девиц всё же отпускали домой раз в год на летние каникулы. Большинство учебных заведений позволяло регулярное посещение воспитанниц ближайшими родственниками, но старались пресечь отлучки под какими бы то ни было предлогами. Письма родственникам просматривались классными дамами — если только не находили воспитанницы окольные пути. А они находили! Сколько можно судить по мемуарам, отроковицы императорской России отнюдь не были покорными и беспомощными существами, несмотря даже на то, что институт чаще всего культивировал в них инфантильность.

Как ни странно, степень близости к дворцу и государю не являлась залогом качественного образования. Смолянки вспоминают своё обучение очень по-разному — в том числе недобрым словом. Московский Екатерининский институт, как и Киевский, вовсе признаются не давшими ничего существенного для взрослой жизни. Зато голландное и холодное Ермоловское училище, которое изначально создавалось для девиц бедных, курировал сам Фёдор Иванович Булаев, выдающийся русский учёный-филолог, в силу чего преподавательский состав там был сильный, вдохновенный, и девицы учились охотно и прилежно; такие же благодарные воспоминания о Николаевском сиротском институте, хотя и там девицам пришлось поголодать.

Голод, голод, не то чтобы отсутствие питания, а его недостаточность и, хуже того, дурное качество — вот что наполняет мысли институток, составляет едва ли не самые горькие страницы их детства. Голодали, за редким исключением, почти во всех институтах — не только бедные девушки-сиротки, но и дочери богатых, знатных семейств, занесённых в Бархатную книгу, хотя этих, разумеется, подкармливали домашние. Посылки со съестным часто делились между всеми девицами класса, и вообще воспитанники институток обычно оставляют приятное впечатление солидарности и демократического

Институты благородных девиц в мемуарах воспитанниц / Составление, подготовка текста и примечания Г.Г. Мартынова. — М.: Ломоносов, 2013. — 288 с. — 2000 экз.

общения, без различия родительских чинов и званий.

В некоторых институтах, правда, за определённую плату, позволялась институткам дополнительный чай с булкой и вареньем, а ещё отдельно полагалось платить за уроки музыки... Этим привилегиям богатых воспитанниц исчерпывались. Все были в одном положении, в одинаковых платьях и фартучках, с крайне скромным набором дозволенных личных вещей, все зависели от классной дамы, а с нею уж как кому повезёт. Нередко становилась она объектом ненависти, но иногда и обожания...

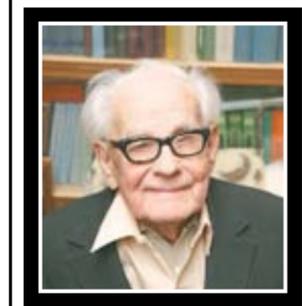
Кстати, феномен «обожания» захлестнул все заведения, в которых воспитывались благородные девицы, без исключения. «Естественная потребность в сердечной привязанности заставляла девочек, на долгие годы оторванных от семьи и лишённых ласки, внимания и забот родных, искать, на ком сосредоточить свою нежность», — пишет одна из воспитанниц. Обожание алькаки хотя бы малейшего внимания своих кумиров, буквально ходили за ними по пятам и заглядывали в рот... Обожили чаще всего маленькие девочки — старших, как правило, — тех, кто пожалел их, сказал им ласковое слово, но и когда девочка вырастала, тёплое чувство к предмету обожания сохранялось. Эротического подтекста во всём этом никакого не подразумевалось и не просматривалось. Нам в начале XXI века удивительно читать мемуары настолько целомудренные, что ни одна из воспитанниц не говорит даже о бане — самым смелым «плотским» откровением в них будут упоминания о старательном мытье шеи и о том, как был изгнан учитель, осмелившийся «дышать» в присутствии воспитанниц.

Но мемуары институток интересны не только как иллюстрация к системе российского женского образования в XIX веке. С неожиданной, непарадной стороны раскрываются в них характеры российских государей и государынь, под чьим непосредственным приглядом находились многие такие заведения. Император Николай Павлович, который смеётся и говорит «Не кусайтесь!», не позволяя девицам целовать ему руку. Императрица Мария Фёдоровна, которая расплакалась от расставания с выпускными смолянками. Император Александр Николаевич с добрым, благородным и усталым лицом, вызвавший в воспитаннице Московского Александровского училища глубокое сочувствие и умиление... Судя по мемуарам, членов императорской семьи обожали все воспитанницы без исключения, чувство это было глубоким и искренним даже у самых скептически настроенных институток. Эти скромные свидетельства эпохи, написанные ясным и бесхитрым слогом, представляют теперь вниманию современного российского читателя.

Татьяна ШАБАЕВА

ЭПИТАФИЯ

И дольше века длилась жизнь

7 ноября старейшему ветерану «Литературной газеты» Евгению Дмитриевичу ФЕДОРОВУ исполнилось 106 лет, и в этом номере мы собирались поздравить его. Но, увы, утром следующего дня Евгения Дмитриевича не стало...

В нашей редакции — уникальная библиотека, картотеки, бюро проверки, оберегающее газету от ошибок и неточностей в фактах, датах, названиях. Всю эту необходимую службу, именовавшуюся справочно-библиографическим отделом, более тридцати лет, начиная с 1958 года, Евгений Дмитриевич и возглавлял. Был он человеком, влюблённым в книгу,

к делу всегда относился с большой ответственностью, благодаря чему отдел отличался особой надёжностью, обеспечивая высокую профессиональную культуру «ЛГ». В редакции и поныне работают сотрудники, прошедшие школу Фёдорова.

Вспомним веки биографии, в которой отразилась более чем вековая история нашей страны. Родился Евгений Дмитриевич в Саратове, в школе учился в Москве в годы Первой мировой войны и революции. Окончил промышленно-экономический техникум имени Г.В. Плеханова, работал репортёром, затем стал кадровым военным. На Великой Отечественной — с первого до последнего дня, в отставку вышел в звании полковника. Был удостоен восемнадцати государственных наград, почётного звания заслуженного работника культуры Российской Федерации.

Он всегда оставался нашим коллегой, был готов ответить на различные вопросы, собирал материалы для музея «ЛГ», писал воспоминания. На склоне лет освоил компьютер. Прошёл 100-летний, затем 105-летний рубеж. Очень грустно, что теперь остаётся только память.

Литгазетовцы всех поколений

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Возьмите нас хотя бы в гости!

В столичном правительстве разработали модель профилактики социального сиротства

С начала 2013 года большая часть функций по опеке и попечительству несовершеннолетних москвичей, нуждающихся в помощи государства, передана Департаменту соцзащиты, который в ближайшем будущем возьмёт на себя всю работу по защите прав и интересов маленьких сирот. По мнению заместителя руководителя департамента Аллы Дзугаевой, подчинение учреждений этого профиля одному ведомству позволит осуществлять единую политику, направленную на развитие системы профилактики социального сиротства и уменьшение числа сирот.

подставить плечо семье на самом раннем этапе кризиса, чтобы потом не пришлось изымать оттуда малышей». Подобную работу в рамках помощи семьям осуществляют и социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, в том числе государственное казённое учреждение «Отрадное». Его директор Татьяна Барсукова рассказала о социальном патронате — комплексе мероприятий, направленных на реабилитацию семьи, воспитание и развитие ребёнка, сохранение за ним родительского попечения. В случае добровольного согласия родителей между органом опеки, попечительства и

40–50 человек, где ребяташки будут жить лишь в период подбора кандидатов, желающих принять их в семью. «К сожалению, многие наши государственные учреждения выпускают во взрослую жизнь воспитанников, совершенно не подготовленных к жизни в обществе, не способных создать семью, — заявила Алла Дзугаева, — эти дети порождают себе подобных. Мы вынуждены констатировать наличие тотальной проблемы социального сиротства». Кстати, с будущего года решено оценивать работу школ-интернатов и детских домов по числу детей, устроенных в семьи.

На первом этапе центры содействия семейному воспитанию создаются путём объединения нескольких учреждений. Десять из них уже преобразованы в пять центров с группами, рассчитанными не более чем на 8 ребят. «Социальная мама» в течение недели будет находиться с детьми — специалисты считают, что калейдоскоп меняющихся людей мешает появлению у ребёнка чувства привязанности. До конца 2015 года в столице планируется создать 33 подобных центра.

ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ

Впервые в России 50 сирот из московских детских домов будут переданы на воспитание в негосударственные учреждения. «Мы объявили конкурс, и уже шесть коммерческих организаций для детей-сирот заявили о своём желании сотрудничать», — рассказала Алла Дзугаева. — Они работают по семейному принципу: братья и сёстры проживают в одной группе численностью не более восьми человек. Их возраст неограничен: это может быть и грудничок, и 17-летний подросток. Рядом с детьми — «социальные мамы» и их помощницы». Подсчитано, что ежемесячное содержание сироты в негосударственном детском доме составит около 60 тысяч рублей, что почти вдвое меньше, чем в аналогичных государственных учреждениях. Всесторонний контроль работы этих организаций будет возложен на органы опеки и попечительства.

патронажа, уполномоченной организацией и законным представителем несовершеннолетнего заключается договор о всесторонней помощи. «Уже подписано 265 договоров о социальном патронате с семьями, в которых находятся 328 детей. Одновременно 80 пар со 112 детьми сняты с обслуживания в связи с выходом их семьи из кризисных ситуаций», — подчеркнула директор центра «Отрадное».

...Одних лечить от алкоголизма, других трудоустраивать, третьим объяснять, как правильно воспитывать своих детей, — в городском Департаменте соцзащиты населения надеются, что эффективная работа профилактических служб позволит к 2016 году как минимум на 35% уменьшить число граждан, лишённых родительских прав.

УХОДИТ ОТ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ

Не менее важной особенностью новой модели является реорганизация детских домов и школ-интернатов, сложившихся ещё во времена Советского Союза. Учреждения вместимостью более 150 детей постепенно заменяются небольшими «центрами содействия семейному воспитанию» на

Фотопортрет

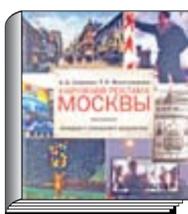
ПРАВО НА СЕМЬЮ

Статистика ужасает: только за прошлый год 1780 москвичей были лишены родительских прав, ещё 192 — ограничены в правах. За этими цифрами — судьбы нескольких тысяч ребятшек, потерявших мам и пап, лишённых естественной среды обитания, переехавших жить в казённые дома.

Новая модель профилактики социального сиротства призвана упростить устройство малышей в приёмные семьи. При этом по главу угла Департамент социальной защиты ставит профилактическую работу с «трудными» родителями, которая поможет сохранить для детей их родные дома.

Специально для этого в 26 городских центрах и 72 отделениях социальной помощи семье и детям формируются службы по индивидуальной профилактической работе, усиленные специалистами. «Мы считаем, что в каждом районе города должна быть такая служба с социальным работником-куратором, который вместе с органом опеки и попечительства участвует в обследовании неблагополучных семей, предлагая план по защите ребёнка, — пояснила Алла Дзугаева. — Нужно

КНИЖНЫЙ РЯД

Следите за рекламой

А.В. Сазиков, Т.Б. Виноградова. **Наружная реклама Москвы: История, типология, документы.** — М.: Русский Мир, 2013. — 400 с.: ил. — (Большая Московская Библиотека). — 1500 экз.

В серии «Большая Московская Библиотека», основанной в 2001 году, увидела свет книга, которая — убежден — заинтересует многих. И посвящена она столичной рекламе, которая подчас раздражает, иногда восхищает смелостью замысла и воплощения, но без которой город наш нельзя представить.

«Многие писали о Москве белокаменной, об её достопримечательностях и различных диковинках, как она находилась в ней; писали об её храмах золотых, монастырях старинных, о гуляниях и различных зрелищах; но никто до сих пор не обращал любознательного взгляда на вывески, пестреющие на каждом шагу по улицам Московским». Так писал в 1836 году Фёдор Дистрибуенди, первый описатель московской вывески. Конечно, были и другие исследования.

Но издание, на которое рекомендуем обратить внимание, отличается тем, что в нём впервые предпринята попытка, основываясь на документальных материалах, представить историю столичной, как теперь выражаются, «наружки» во всей её полноте, во всех аспектах. Ведь реклама на столичных улицах присутст-

твует более трёх веков. «Обычай «малевать» вывески был, по всей видимости, завезён в Москву иностранцами, селившимися главным образом на территории основной ещё в конце XVI века Немецкой слободы», считают авторы. Самое раннее изображение живописной вывески обнаружено на гравюре 1705 года. А в середине XVIII века появляются первые указы, относящиеся к форме и содержанию вывесок. Так что неслучайно именно Департамент средств массовой информации и рекламы города Москвы осуществляет финансовую поддержку

выпуска книги. Ведь сейчас вся наружная реклама Москвы — его сфера влияния.

Одна из глав носит название «Москва конца XIX века — новый Манчестер, Лондон, Париж, Вена, Берлин...» В то время стали больше украшать дома вывесками. На множестве иллюстраций, приведённых в издании, можно увидеть вывески на Варварке, Ильинке, Тверской, Мясницкой. Реклама стала неотъемлемой составляющей городского пейзажа, она появилась на транспорте и даже на крышах. И уже на рубеже XIX–XX веков городская управа начинает регулировать коммерческую рекламу. Желание разместить на улицах рекламные щиты, афишные тумбы, вывески обращались в управу не только с заявлениями, но и чертежом.

В ноябре 1917-го декретом Совнаркома реклама была национализирована и стала заниматься политической агитацией и пропагандой. 1 мая 1918 года прошла первая рекламная акция новой власти: башни Кремля окутали красными полотнищами. Тогда активно стала использоваться и такая разновидность декоративно-рекламного оформления, как транспарант-растяжка. И ведь существуют пресловутые растяжки и век спустя. Потом были «Окна РОСТА», новая реклама в годы НЭПа, рождественские неповторимые советской рекламы в годы великого перелома, появились всесоюзная контора «Торгреклама» и

трест «Мосгороформление». Осталось в памяти фирменные стилистику фестивальной и олимпийской — с выдумкой, оригинальностью.

Главе про перестройку рекламы авторы дали название «Смятение чувств». Когда в 1990-м на улице Горького появилась загадочная надпись «Mars», москвичи не могли понять, о чём разговор, — о космических перелётах или популярном в то время клее эстонского производства. Тогда ещё дети не портили зубы одноимёнными шоколадными батончиками... Слава богу, дожили мы и до снятия гигантской рекламы «Мерседес-Бенц» с крыши Дома на набережной и «Мартини» с крыши здания на Пушкинской площади, рядом с памятником поэту.

Книга А. Сазикова и Т. Виноградовой — хронология эволюции наружной рекламы от XVII века до наших дней, возвращая в себя массу полезных и интересных фактов: о брандмауэрах — рекламе на стенах домов, стендах и афишных тумбах, наземных и электронных панно. И после её прочтения по-другому смотришь на улицы, проспекты и площади родного города — современная реклама, продуманная и удачно размещённая, их не портит.

Остаётся добавить, что «Наружная реклама Москвы» вышла в рамках Издательской программы правительства столицы.

Борис СЕЛЬМЕНЬГИН

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Фотосессия для безбилетников

Столичные власти не намерены мириться с «зайцами» и теми, кто в общественном транспорте предпочитает пользоваться чужой социальной картой вместо собственного билета. По информации заместителя мэра Москвы по вопросам транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры Максима Ликсутова, в метрополитене за 10 месяцев этого года задержано более 25 тысяч таких лиц, а на наземном транспорте — 10 с лишним тысяч. Кроме того, предприятие «Организатор перевозок» выявило за этот период более 250 тысяч «зайцев».

Сергей Собянин предложил сделать борьбу с ними публичной. Максим Ликсутов в ответ пообещал создать на сайте Департамента транспорта своеобразную «Доску почёта», где будут вывешивать портреты не только «зайцев», но и льготников, передающих свои социальные карты родственникам и знакомым. Он добавил, что сейчас против безбилетников возбуждаются дела об административных правонарушениях. Сведения о тех, кто не платит вовремя штрафы, передают в службу судебных приставов, которые могут принять меры вплоть до запрета на выезд из страны.

«Остожье. Исторический аспект»

В Музее Москвы (Зубовский бульвар, д. 2) открылась одноимённая выставка, посвящённая улице Остоженке и её окрестностям — от Провиантских складов на Саловом кольце до Пречистенской набережной.

В экспозиции отражена богатейшая история Остожьи — одного из самых живописных районов столицы, меняющегося на протяжении столетий. Здесь когда-то жили и работали известные русские писатели, художники, учёные: Иван Тургенев, Фёдор Шалапин, Анна Ахматова, Илья Ильф, братья Вавиловы, Сергей Соловьёв.

В основе выставки — история быта горожан XIX–XX веков. Интерьеры купеческих и дворянских домов, коллекция городских костюмов, графические рисунки и фотографии — все эти уникальные материалы знакомят посетителей с Москвой давнего минувших лет.

На масштабном фрагменте круговой панорамы города фотографа Мартина Шерера, снятой с галереи храма Христа Спасителя в 1867 году, хорошо видны Зачатьевский монастырь, церковь Ильи Обеденного и те здания, которые не сохранились до наших дней. Здесь же — снимки Остоженки и прилегающих переулков 1913–1914 годов работы члена Императорского московского археологического общества Э.В. Готье-Дюфайе. В течение долгих лет знаменитый общественный деятель составлял альбомы с фотографиями, документами, связанными с историей Первопрестольной, которые сегодня хранятся в Российской государственной библиотеке. Отдельная часть экспозиции посвящена прошлому и настоящему Провиантских складов.

Работа выставки «Остожье. Исторический аспект» продлится до 15 января 2014 года.

Дед Мороз, Снеговик и Белый Мишка

По инициативе столичных властей общественный транспорт и пешеходные зоны оформят к Новому году в «открыточном» стиле, с элементами олимпийской символики. К традиционным ёлочкам, снежинкам и снеговикам присоединятся Белый Мишка (символ игр в Сочи-2014) и Дед Мороз на фоне пяти олимпийских колец — такие варианты рисунков украсят автобусы и троллейбусы в праздничные дни.

Световые эффекты и необычное освещение пешеходных зон и бульваров также привлекут внимание жителей и гостей столицы. К примеру, Никольскую улицу украсят светящимися фигурками пешеходов и инсталляциями в виде разноцветных оригами, Камергерский переулок — светодиодными «кристаллами», Рождественку — светокомпозицией с пожеланием счастья в Новом году.

Кроме того, на Цветном бульваре, как и зимнем лесу, появятся световые фигуры зверей — лисы, волка и петуха, а у входа на Гоголевский бульвар установят объёмную композицию с имитацией текущей воды. В Департаменте СМИ и рекламы пообещали, что каркасы фигур животных, заполненные сотнями светодиодных лампочек, создадут динамичный сказочный эффект, и пригласили всех желающих сфотографироваться на новогодних московских бульварах.

Птичий рынок: доживём до реконструкции

Обновление ждёт не только Птичку, но и рынок «Садовод», что в ЮВАО (14-й км МКАД), — соответствующие планы одобрила градостроительно-земельная комиссия города Москвы.

Согласно предложению арендаторов, новый капитальный торговый центр общей площадью 42 889 кв. метров будет построен на месте существующего Птичьего рынка. Кроме самих торговых помещений, здесь появится автостоянка на 800 машино-мест. Но этим реконструкция не ограничится: отдельно стоящий трёхэтажный капитальный паркинг на 1887 машин, возведённый на месте старых административных зданий, сделает ТЦ «Птичий рынок» максимально удобным для посетителей. Безусловно, все строящиеся объекты будут обеспечены подъездными путями.

Третьим этапом реализации данного проекта станет строительство оптово-розничного рынка «Садовод» по типу «Кэш энд Керри». Каким он станет, зависит от неравнодушных москвичей: столичный Департамент торговли и услуг проводит опрос на тему планировки торгового комплекса и внешнего вида фасада его здания. Предложения принимаются по адресу: tyunok.sadovod@gmail.com до 1 декабря 2013 года.

Топонимы с картинками

Муса Джалиль, Александр Покрышкин, Михаил Янгель — портреты героев войны, деятелей науки и культуры украсят столичные улицы, названные в честь известных людей. По заявлению главы Департамента культуры Сергея Капкова, лица знаменитостей на торцевых фасадах зданий дополнят памятными датами и иллюстрациями их достижений.

Первые подобные арт-объекты в рамках проекта «Живая история» появятся весной будущего года на жилых домах в Центральном, Южном и Восточном округах. «В Москве большое количество улиц, названных в честь великих исторических личностей, например, улицы Героев Панфиловцев, Талалихина, Молдагуловой, но, к сожалению, большинство жителей плохо знакомы с историей своего города, — пояснил автор проекта, глава АНО «Центр поддержки молодёжных инициатив» Пётр Сафрошкин. — Наш проект поможет москвичам лучше узнать столицу при помощи социального уличного искусства». По его словам, планируется разместить как минимум 20 арт-объектов по всему городу. «Срок годности» каждого уличного портрета — от трёх до пяти лет. При необходимости будут проведены подготавливающие работы (грунтование фасадов зданий), а рисунки художников покроют защитным составом. Украшение одного фасада обойдётся городу как минимум в 300 тысяч рублей.

Онлайн-голосование москвичей поможет определить самые популярные топонимы, связанные с выдающимися именами.

На прогулку с динозаврами

Кинокомпания «Двадцатый Век Фокс» и компания Sony PLAYSTATION приготовили подарок москвичам: 17 ноября 2013 года в Государственном Дарвиновском музее состоится праздник «Прогулка с динозаврами». Взрослых просят не беспокоиться: на этот раз детей можно и нужно оставлять с гигантскими ящерами наедине — знакомиться, играть, узнавать много нового, фотографироваться...

Хотите увидеть взмах крыла птеродактиля и услышать первый крик детёныша, только что вылупившегося из яйца? В 14.00 в музее откроется уникальная экспозиция с четырьмя интерактивными моделями динозавров, которые рычат и двигаются, как настоящие. Хотите сфотографироваться с гигантским тираннозавром? Этот зубастый хищник — герой нового фильма о динозаврах кинокомпании «Двадцатый Век Фокс» — будет установлен у входа в Дарвиновский музей, а в фотолaborатории, специально оборудованной в музее, вам бесплатно сделают снимки на память.

По всему музею будут установлены системы PlayStation с игрой «Wonderbook: прогулка с динозаврами», из которой каждый посетитель сможет узнать, чем питались вымершие рептилии и как боролись за своё выживание.

Любознательным и азартным предложат побороться за специальные призы, найдя и определив названия динозавров, спрятанных по всему музею. Кроме того, в течение дня будут разыграны десятки призов и сувениров. Весёлые конкурсы, увлекательные рассказы ведущих, творческие студии, профессиональный аквагрим — скучать не придётся!

Ледовый сезон

«С этого года зимний сезон в столичных парках открывается с 15 ноября. Согласно новым принципам, мы перешли от благоустройства к содержательным моментам: каждый парк подготовил не только культурную, но и спортивную программу. Зимой на территориях московских парков будут работать катки, хоккейные площадки, лыжные трассы, горки», — заявил руководитель столичного Департамента культуры Сергей Капков. В городских парках откроется более 130 катков. Стоимость билетов — от 150 до 500 рублей.

Глава ведомства пообещал, что в следующем году у любителей зимнего спорта будет ещё больше возможностей, ведь Департамент культуры станет курировать уже 85 столичных парков: «В этом году Воробьёвы Горы присоединились к Парку Горького, где создано три дополнительных спуска. Отдельный горнолыжный спуск будет работать для сноубордистов и лыжников».

Андрей КАВУН:

«Все мы выскочили из Достоевского и Чехова»

Поколение 40-летних режиссёров в отечественном кинематографе проявляет себя довольно ярко, хотя личностную борьбу с объективными трудностями никто не отменял. Многолетняя работа Андрея Кавуна над сериалом «Шерлок Холмс» не только потребовала абсолютного погружения в материал, но и осознания опасности неминуемого потока критических сравнений с предшествующими экранизациями. Приняв лестное в профессиональном смысле предложение, Кавун трансформировал его в вызов самому себе...

— Андрей, в нескольких своих осуществлённых проектах вы выступили сразу в двух качествах — сценариста и режиссёра. Почему, это была вынужденная мера?

— Можно назвать авторов, которые, создав творческие пары, на протяжении многих лет вместе создавали замечательные фильмы. Например, Алов и Наумов, Рязанов и Брагинский, братья Коэны... У меня такое «содружество» с моим отцом, Олегом Кавуном, — вместе мы пишем сценарии на основе тех идей, которые я придумываю. И он помог мне «дотачивать» сценарии других авторов. Сериал «Курсанты» — самый яркий тому пример.

— И «Кандагар» — это изначально ваша идея?

— Да, это моя идея, и мы вместе писали сценарий. То же самое с «Шерлоком Холмсом» — вместе писали на протяжении девяти месяцев. Но идея этого проекта уже начала осуществляться до того, как я получил предложение его снимать. Мне дали материал как дар — чтобы я переработал его под себя. Он не был закончен — из восьми историй было написано шесть, остальные — в виде синопсисов. В итоге из шести написанных историй в нашем варианте осталось три. Остальные мы с отцом придумывали вместе. Предыдущая команда авторов разработала свой вариант, но мне нужна была совсем другая концепция, которую я в результате предлагаю зрителям.

— Вас не смущало то обстоятельство, что на момент поступления вам этого привлекательного предложения уже существовало несколько экранизаций о Шерлоке Холмсе, в том числе и совсем свежие — блокбастер с Робертом Дауни и сериал с Бенедиктом Камбербэтчем?..

— Сначала, конечно, меня это очень сильно смущало, а потом я подумал: чем сложнее задача, тем интереснее за неё браться. Она предполагает нестандартное решение, значит, надо включать мозги! Всегда интересно решать задачу, которая всем остальным представляется невыполнимой. Как история Давида: все скульпторы отказались высекать из массивного блока статую, а один взялся, и теперь она стоит во Флоренции, и со всех концов мира люди ездят на неё смотреть.

— Кому вы хотели доказать, что именно у вас есть преимущество?

— Самому себе прежде всего. Любого творческого человека элемент соревнования стеллирует с самим собой. Если кто-то сказал, что чего-то сделать нельзя, творческий человек бросается доказывать, что можно. Победительный мотив — один из важных моментов. Вот такие предложения, может быть, раз в жизни поступают. Когда в твои руки попадает «Шерлок Холмс», ты, конечно, можешь отказаться (ведь многие отказались!). Но разве наличие великих фильмов Виталия Масленникова с Василием Ливановым отменяют для кого-то возможность сделать что-то другое?

— Когда я спрашивала Сергея Снежкина о работе над «Белой гвардией», вспоминая замечательный фильм Владимира Басова «Дни

Турбинных», он возмутился: так теперь что же, и «Чайку» не ставить в театре, потому что кто-то уже поставил?..

— В том-то и дело. Холмс — чрезвычайно привлекательный персонаж, несмотря на то что его кинематографическая судьба более богата, чем литературная. С ним поработать — это всё равно, что пострелять из пистолета Дзержинского! Важно было выстроить жёсткую концепцию для новой экранизации. Если бы я её не придумал, я бы за проект не взялся. И дал согласие, только когда понял, какой будет структура и что она будет отлична от всех предыдущих, и что это имеет право на существование, а при определённых условиях всё может получиться очень интересно.

— Мы говорим о детективном жанре — классическом английском детективе. Когда я читала книгу — уже очень давно, мне не было интересно и даже не было страшно, но, скажем, в фильмах Масленникова зрительский страх провоцируется очень грамотно и тонко. Есть ли для вас загадка Конан Дойля, которую тоже надо было решать, или вы просто снимали жанровое кино?

— Конан Дойл является одним из родоначальников жанра. Их пять-шесть человек на вершине детективного Олимпа — Агата Кристи, Эдгар По... Остальные — гораздо ниже. И Конан Дойл в этом качестве изучен уже вдоль и поперёк, поэтому для меня никакой загадки нет. Интереснее было рассмотреть его под другим углом. В детстве меня всегда поражало ощущение, которое я вынес из Конан Дойля: там запутанность загадки и витиеватость расследования для него как для автора гораздо важнее характеров и самой сути — преступления. Условно говоря, мне было бы интересно, как он написал бы историю о том, как бедный студент зарубил старуюшку-процентщицу топором. У Достоевского в этом криминальном детективе важны человеческие характеры и судьбы, а для Конан Дойля важнее, какой запах оставил этот окуроч, куда ведёт этот след ботинка на лесной тропинке и что обозначает оторванная пуговица. Вот этот взгляд «по Достоевскому» изначально закладывался в концепцию нашего «Шерлока Холмса». Вот это мне интересно! Наверное, это русская черта — все мы выскочили из Достоевского и Чехова.

— Все мы выросли из гоголевской «Шинели»... Но всё-таки, оставаясь внутри жанровых рамок, Достоевский углубляется в психологическую драму, нагнетая борьбу ума с чувствами, а Конан Дойл делает безэмоциональный холодный анализ, как это бывает в шахматах...
— Да, здесь вопрос — в пропорциях. У Достоевского нет детектива — всё понятно изначально. У Конан Дойля есть детектив, но абсолютно отсутствуют характеры, там — типаж. Чуть одно в другое добавь — и получается очень интересное сочетание.

— Это уже не первая сделанная вами экранизация?
— Да, был ещё сериал «Курсанты», в основе которого лежат военные мемуары Петра

Ефимовича Тодоровского. «Охота на пиранию» — тоже экранизация. Но «Шерлок Холмс» — моя первая экранизация всемирно известной классики.

— А были у вас мысли перенести на экран произведения мирового уровня из русской классики?

— Очень хотелось бы поработать с Набоковым — и с рассказами, и с романами. Много лет ношусь по разным продюсерам с одной своей идеей, но, как я понимаю, по определённым параметрам в то или иное время не могут состояться те или иные проекты. Причины могут быть разные — финансовые, технологические... Очень давно хочу сделать фильм «Земля Санникова», но не ремейк советского фильма, а книжка такая есть, которой в детстве все мы зачитывались. И мне интереснее делать свой фильм именно по книге — я придумал этот мир.

— Но это страшно дорогой будет проект.

— Мне говорят: этот проект не окупится в прокате, вот посмотрите и сравните с Голливудом. Извините, но Голливуд окучивает весь мир и нашу страну в том числе! А мы окучиваем только собственную грядочку, и нас больше нигде не пускают. Наши бюджеты с голливудскими в любом случае несопоставимы. И в этом положении оказались не только мы — давайте вспомним все мировые кинематографии. Где великое итальянское кино, где великое немецкое кино?.. Там сейчас делается в год по одному-два фильма, которые выходят за рамки «домашнего» проката... Моё поколение выросло на фильмах Бельмондо, Пьера Ришара, Алена Делона. Это был хороший мейнстрим. Сейчас во Франции решают те же проблемы в киноиндустрии, что и мы — финансирование, лоббирование. И хотя всё более прозрачно и внятно, а проблем не меньше.

У нас ведь проблемы не только на кинопроизводстве, но практически во всех отраслях — деньги встали во главу угла. В кино все попытки улучшить состояние сводятся к одному простому вопросу «Кому давать деньги?»: раньше дали

тем, у них ничего не получилось, тогда давайте дадим этим — опять не получилось... Выходит, проблема-то как раз не в том, кому дают деньги, а в том, что сам принцип создания фильма извлечён. Когда ко мне приходит предложения о работе — деньги есть, и съёмки начинаются через пару месяцев — я не понимаю: это как это? А что со сценарием? — Он пишется... — Так, может, сначала закончить сценарий, а потом уже запускаться? — Нет, деньги даны, через год их надо начинать отдавать... То есть поводом для запуска является не хорошая история, а бюджет. Кино страдает вот от этого! И не важно — полный метр или сериал, схема везде одна. Я понимаю, что это не всегда зависит от продюсеров, но с их желаниями это никак не расхочется. Один английский продюсер предложил мне прошлым летом сценарий — нужно было вылить большой ушат дерьма на Россию. Я отказался. Понятно, что у них свои интересы, но у нас-то — свои.

— Сейчас редко встречается патристично настроенные режиссёры, а кто согласился?
— Не знаю, я его с тех пор не видел. Но в разговоре я сказал, что два с половиной года работаю над Холмсом, это очень тяжело, а он ответил: «Знаете, а у нас в среднем проект длится от начала реализации до премьеры — пять-восемь лет»... С сериалами проще: долго может готовиться только первый сезон, потом — структура понятна, исполнители есть, процесс идёт по рельсам. А у нас всё быстро похватали, побросали в кастрюлю, врубили газ на полную, и должно быть уже готово, потому что надо нести блюдо в зал — там зрители собрались. «Шерлоком Холмсом» я занимался четыре года. С одной стороны, это чрезвычайно тяжело, с другой — я понимаю, что более скрупулёзно проработанного проекта у меня не было.

— Вам сильно повезло, в нынешних экономических условиях — это роскошь! Мало кто может себе позволить заниматься творчеством на малых скоростях, не думая о том, что «время — деньги»...
— Да, мы год писали сценарий, а потом проект завис на какое-то время, а я занимался подготовкой съёмки, кастингом. Было время, когда у проекта вообще не было продюсера. И это, как ни странно, здорово. Никто не лез со своей «логарифмической линейкой»... Самое страшное — когда продюсер, считая себя умнее режиссёра, начинает диктовать. В любой момент может этого режиссёра уволить, переписать сценарий, перемонтировать концовку...
— Это называется нормальной практикой, хотя в корне ненормально!
— Это называется «продюсерское кино», когда режиссёр превращён в наёмного работника, которого можно заменить, которому можно отдавать приказы, с ним можно не считаться, его не слушают вообще... А зачем ты меня тогда звал? Снимай сам кино! Стив Джобс сказал: «Мы приглашаем профессионалов не для того, чтобы учить их работать, а для того, чтобы у них учиться». Если вы меня зовёте, то, будьте любезны, доверяйте мне. Я не наёмный работник, я — творческий человек. Понимаете? Кто для кино важнее и ценнее?.. Настоящих продюсеров у нас в стране можно пересчитать по пальцам одной руки. Остальные — это люди, зачастую пришедшие в кино из смежных отраслей (в лучшем случае!), которые почему-то уверены, что всё про кино они знают, потому что прослушали пару семинаров в Лос-Анджелесе и проштудировали книгу «как снять блокбастер за 30 копеек».
— Они знают о рыночных отношениях, где искусство и культура — наёмные работники, интересные только с точки зрения прибыли...
— Думаю, что просто маятник сейчас качнулся в эту сторону. В советское время у нас длился период режиссёрского диктата, когда каждый представитель данной профессии — «царь и бог» и снимал кино, когда у него было к тому настроение. А не было — звонил оператору: ну, скажи там, что солнца нет. И сцена отменяется. А группа уже выехала на съёмочную площадку, и всем заплатят деньги, это не проблема. Существовал грандиознейший перекосяк! Истина всегда где-то посередине. Это также вопрос пропорций.
— «Курсанты», «Кандагар», «Шерлок Холмс»... А насколько сложно сейчас в кино выражать проблемы нашего современника?
— Я с другой стороны рассматриваю: сначала — киноистория, потом — эпоха. У меня есть ультрасовременный фильм для молодёжи — «Детям до 16-ти». Моему сыну 16 лет, и я решил попытаться влезть в их шкуру, посмотреть их глазами на наш мир, чтобы его понять. Роберт Родригес как-то сказал, что режиссёр — это туроператор, отправляющий людей в путешествия по миру, которые он сам и создаёт. Интересно же побывать в абсолютно разных мирах. Есть у меня задумка, к примеру, снять полнометражный фильм о Дмитрии Донском, о становлении Руси, формировании нашей нации. О том моменте, после которого мы перестали быть Новгородцами, Москвитями, Тверскими, Рязанскими и стали Русскими.
— Для подъёма здорового патриотизма нужен как раз такой герой, как Дмитрий Донской. Героев видно, только когда оглядываешься в прошлое.
— «Герой» — в мифологической этимологии этого слова — человек, которого загнать нигде и никто не сможет. Вероятно, поэтому героев в кино сейчас нет. Сложно сформулировать героя, потому что мы все находимся в стаде. Мы доведены до состояния, когда героизму в обществе места нет, и такие «громкие» слова стало стыдно произносить. Когда произносятся слова «честь», «справедливость», «нравственность», «порядочность», все начинают лукаво улыбайтесь.
— Уже архаика.
— Архаика, хрестоматия, школа. Ну, ребята, ну не надо, мы в другом веке живём... — сколько раз я уже это всё слышал. Нет других веков! Века, в которые эти понятия становятся неважными, — это самые страшные времена в истории человечества. Иногда у меня складывается впечатление, что мы с вами живём именно в такое время. Я стараюсь от этого впечатления бежать, потому что чувство страха деструктивно. По моему глубокому убеждению, творческие люди должны направлять свои силы всё-таки на созидание. И для этого процесса всегда нужен надёжный, веками проверенный фундамент...

Беседавала
Арина АБРОСИМОВА

Зима... ты помнишь?

К 70-летию дипломатических связей между Россией и Исландией приурочен выход в свет впервые на русском языке самой главной исландской книги Гуннара Гуннарссона «Адвент: Повесть о добром пастухе».

Гуннар Гуннарссон.
Адвент: Повесть о добром пастухе / Пер. с исл. Т. Шенявской. — М.: Текст, 2013. — 109 с.: ил. — 1500 экз.

Предрождественский период, Адвент, длящийся почти месяц, в западном христианстве связан с постом и многочисленными обрядами, когда все стараются быть вместе — общиной, семьёй — и совсем не ждут несчастья. История эта не вымышленная, у неё есть реальный прототип, Бенедикт Сигурйонссон по прозвищу Горный Бенси, который жил в начале прошлого века и каждый год накануне Рождества отправлялся в опасное путешествие по зимним горам в поисках забытых овец. Однажды, 10 декабря 1925 года, он ушёл на три дня, но вернулся лишь 27 декабря, когда все поселяне, отпраздновав Рождество, собрались его искать, уже не надеясь найти...

Гуннарссон прочитал эту историю в одном журнале, по заказу другого — изложил в литературной форме, а через пять лет немецкое издательство предложило Гуннару создать повесть. Изначально она написана на датском языке, но опубликована на немецком в 1936-м, через ещё через два — исландское. Когда «Адвент в горах», появившись в книжных магазинах Германии, покорила читателей, эта волна прошла по всей Европе и докатилась до Америки — там книга была издана под названием «Повесть о добром пастухе» и разошлась тиражом более 250 тысяч экземпляров.

С тех пор она регулярно переиздается в разных странах, переведена на множество

языков. В одной только Германии её суммарный тираж за все прошедшие годы составляет 500 тысяч экземпляров. Эту книгу любят во всём мире, но у нас это первое издание, хотя в 1927 году, будучи молодым репортёром датской газеты, Гуннарссон посетил Россию.

Он был в числе аккредитованных иностранных журналистов на праздновании десятой годовщины социалистической революции, которое проводилось на Красной площади. Будущий писатель был покорён советским энтузиазмом и долгие годы оставался под сильным впечатлением. Почти через десять лет, зимой 1935/36 года, он напишет сделавшую его знаменитым маленькую повесть о пастухе.

В Москву на презентацию книги и открытие выставки приехал правнук и тёзка писателя, который сделал замечательные графические иллюстрации для русского издания.

Алла ВЛАДИМИРОВА

Дом-музей В.Л. Пушкина ул. Старая Басманная, 36 (ст. метро «Бауманская»)

24 ноября (воскресенье) в 16.00
Государственный музей А.С. Пушкина приглашает желающих на тематический вечер из цикла «Дом Василия Львовича Пушкина».

Посетители познакомятся с экспозицией нового мемориального музея и услышат интересные рассказы о ценных экспонатах музейного собрания.

В программе вечера:

Гравюры 1806 года «Утренняя прогулка» и «Вечерняя прогулка»
(представляет старший научный сотрудник ГМПИ А.П. Капитонов)

Альбом Е.А. Демидовой
(выступает заместитель директора ГМПИ по научной работе Н.И. Михайлова)
Брошюра А.П. Вельяшева «Описание праздника, данного в Москве 19 мая 1814 года обществом благородных людей, по случаю взятия российскими войсками Парижа, и счастливых происшествий, последовавших за занятием сей столицы»
(рассказывает заведующая отделом «Дом-музей В.Л. Пушкина» Ф.Ш. Рысина)

Вход для посетителей музея бесплатный

25–26 ноября (понедельник-вторник) с 11.00 до 17.00

в Доме-музее В.Л. Пушкина (ул. Старая Басманная, 36) будет проходить

Научная конференция «А.С. Пушкин и книга».

Конференция проводится музеем совместно с Пушкинской комиссией научного совета «История мировой культуры» РАН и Научным советом по проблемам чтения РАО. Вход свободный

Подробности на сайте — www.pushkinmuseum.ru

ВЗАПРАВДУ!

Доступно и сердито!

В качестве Гиннеса я, как и все Густомысловы, предпочитаю пиво. Но и к рекордам у нашей династии лежит душа. «Шибче, выше, сильнее!» Все мы гордимся, что в нашей стране в XXI веке развернулся напрокат «Доступное и комфортное жильё — гражданам России». И за годы работы этого проекта рыночная цена на жильё взлетела на рекордную высоту, недостижимую для Берлинов и Лиссабонов. За восемь лет комфортное жильё стало настолько доступным, что подорожало — еси говорить о Москве — с 17 тысяч рублей за метр до почти 170 тысяч!

А наши семейные легенды сохранили память о тех временах, когда жильё было ещё недоступным.

В 1921 году, когда Гражданская война уже закончилась, а нэповский угар ещё не начался, мой дед получил недоступную комнату. Как тогда говорили: меблированную. Правда, из мебели к жилью прилагались только вбитый в стенку гвоздь и два портрета в посеребрённых рамках — Ленина и Троцкого. Гвоздь же — один. Дед так и сказал председателю жилкомиссии: «Вот теперь и не знаю, кого из них повесить, а кого — к стенке поставить...» И новосёла в суматохе даже не посадили.

А отец в 1961-м получил недоступную отдельную квартиру. Новенькие хрущёвки на московской окраине стояли ровнехонько с тополями. Пять этажей, потолки низкие, как старт на беговой дорожке. В коридоре — вешалка и стеновой шкаф. На кухне — мойка и кран, газовая плита в рабочем состоянии, в совмещённом санузле тоже — всё, как положено. И даже недоступные лампочки повсюду уже ввинчены... В общем, купил раскладушку, внёс — и живи. Правда, бесплатный портрет Хрущёва не прилагался, а фотографию Хемингуэя отец приобрёл на собственные средства.

А мне повезло. Я приобрёл недоступную кооперативную квартиру практически по цене добротных штанов. Дело было в 1990 году. Стал я членом жилищно-строительного кооператива, внёс первоначальный пай — сорок процентов. А остальное мне на много лет разделили. Достроили дом осенью 1991-го. Въехал я к Новому году. А в январе оказалось, что на ту сумму, что я задолжал кооперативу, только штаны и можно прикупить. Одну пару. Выплатил я тогда шестьдесят процентов разом и почти без ущерба для семейного бюджета.

Кому инфляция, а кому — белая акация.

С тех пор много новых слов появилось. Вместо исконно русского «маклер» мы теперь говорим: «риелтор». И ещё появилось крепкое слово «ипотека». Это такая современная потеха.

Вот и решил я с помощью этой потехи купить жильё дочери, которая как раз превратила меня в дед. Шестнадцатый этаж из шестнадцати возможных. Говорящий лифт, охранник в холле, а в подъезде — домофон, чтобы можно было посудачить с друзьями. Выплатил я первый взнос, все накопления потратил, вошёл в эту квартиру... Ни окон, ни дверей. Ни кранов, ни ванн... Говорят, это и есть комфорт: никакой стандартной отделки, каждый оформляет пустую коробку по собственному вкусу и по вкусу специально приглашённого дизайнера. Для капитальных людей — это да, а как же те, кому *доступное жильё* требуется? Доступное и комфортное.

Так что это только скупой платит дважды, а новосёл в наше время платит трижды: сначала — за квартиру, по рыночной цене. Потом — за ремонт. И ещё лет тридцать — проценты по ипотеке. А самое главное, что не я один плачу ежемесячные проценты. Строители тоже сидят на кредитах! То же самое — инвесторы (вот вам и ещё одно современное слово!). Инвестор — он ведь человек почтенный. Учился одному, заработал на другом, а теперь занимается третьим — строительством.

Не успели проект утвердить и обмыть — а в зарплатах уже заложено, что завтра жизнь будет лучше, чем вчера, а метр жилплощади — дороже, чем сегодня. А поддержка банковского сектора, как известно, не только отрадала души, но и патристический долг каждого гражданина. Среднестатистическому москвичу, чтобы купить однокомнатную квартиру в родном городе, придётся двенадцать лет и четыре месяца откладывать всю зарплату, до копейки. А тут ещё — проценты, ремонт, коммунальные услуги... Жизни не хватит, чтобы радоваться! Вот вам и доступное жу... жильё!

Одного мы до сих пор не знаем, как и мой старорежимный дед: «Кого же всё-таки к стенке поставить?» Стенки-то у нас пока ещё крепкие, хотя и не кирпичные.

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

ПЕРЕСМЕШНИК

КАК МАУГЛИ ДРУЖИЛ С ЧЕЛОВЕКОМ-АМФИБИЕЙ

Когда я был маленький, мама всё время пыталась подсунуть мне книгу Виталия Бианки «Лесная газета». Это был толстенный том ядовито-зелёного цвета, который ужасно пугал меня окрасом и размерами. Из-под палки я всё же прочитал несколько произведений этого писателя-натуралиста. Однако только недавно мне удалось узнать подробности его нелёгкой биографии.

Виталий Бианки родился в лесу. Его мама собирала грибы, и, когда нагнулась за очередным боровичком, у неё начались схватки. В городе маленький Бианки постоянно путался и терялся, и его часто приводили домой милиционеры. Зато в лесу он с детства прекрасно ориентировался по мхам и лишайникам, а ночью ещё и по Полярной звезде.

Родители Бианки были люди образованные, читали про Маугли, поэтому спокойно относились к тому, что мальчик выходил из леса только во время каникул.

Бродя по чаще, он иногда встречал Пришвину, который писал там свой «Зелёный шум», и Шишкина, который без конца рисовал деревья хвойных и лиственных пород. Говорят, однажды мальчик даже едва не застрелил Тургенева во время охоты. Но, вероятно, это просто красивая легенда.

Однако сильнее всего Виталик Бианки дружил с Ваней Айвазовским. Ваня Айвазовский жил в Крыму и сутками не выходил из моря. Это о нём потом сняли знаменитый фильм «Человек-амфибия» по одноимённому роману Беляева. Трудно сказать теперь, как они дружили. Скорее всего Бианки приходил на берег и вызывал своего друга из морских глубин. А потом уже часами рассказывал ему свои бесконечные случаи из жизни обитателей леса и рассматривал бесчисленные картины друга, изображающие море во всех возможных видах.

Поэтому если творчество Бианки или Айвазовского кажется вам, как и мне, несколько однообразным, то есть версия, что всё это из-за их трудной судьбы.

Александр ВОЛОДАРСКИЙ, КИЕВ

ПАРОДИИ

ПРО ЗАЙЦЕВ

Как в маленькой уютной зальце — допустим, в зальцебургском дворце — труп Моцарта терзают зайцы, большой предчувствуя концерт...
Константин КОМАРОВ

Как нынче зайцы оборзели, Мазай испортил их, ей-ей. Слыхали — на Страстной неделе растерзан бедный Амадей.

Я не труслив — мы из уральцев, меня не гложет страха зуд, но не пишу стихи про зайцев, а то узнают — загрызут.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Ворон в Израиле как грязь, А вот сороки ни одной.
Леонид СОРОКА

Когда свои читал я строки Среди родимых палестин, Удрали к чёрту все сороки! Остался только я один В жаре израильской копиться. Страна, помилуй за грехи, Не думал, что родные птицы Воспримут так мои стихи.

Евгений МИНИН

ЧИТАЛКА

ПО ЗАСЛУГАМ И ЧЕСТЬ

Вышел в свет тринадцатый том десятитомного собрания сочинений Анатолия Санжаровского. (М.: «Книга по требованию», 2013). Сразу объясним парадоксальную нумерацию. Причина тому излишняя скромность автора, недооценка собственных ресурсов. Сам Анатолий Никифорович считал, что его полное собрание потянет на десять томов. Но когда вышел десятый, выяснилось, что оставшихся за бортом материалов — невпроворот. Пришлось делать ещё три. Сейчас наконец вышел последний, он посвящён сатире и юмору. Точнее — здесь собраны переводы с белорусского, польского, немецкого и — главное — украинского языков.

Нашим читателям Санжаровский известен в первую очередь как переводчик рассказов одного из классиков украинской сатиры XX века Василия Чечвянского, они не раз публиковались на 16-й полосе «ЛГ». В новом томе его произведения занимают добрую половину. Далее в рейтинг предпочтений Санжаровского следует родной брат Чечвянского — Остап Вишня. Фамилии разные, поскольку оба писали под псевдонимами, так-то они урождённые Губенко. Кроме них в книге представлены ещё полтора десятка украинских писателей. Так что Украине следует сто раз подумать — стоит ли вступать в Евросоюз. Вряд ли там станет кто-либо так щедро переводить их замечательных сатириков.

ФОТОАТЕЛЬЕ

Александр ЛЬСЕНКО

ПЕТРО

Что ни говорите, а чудеса время от времени происходят. Как-то к случаю — переписи населения — мы опубликовали на эту тему рассказ сатирика 20-х годов Евграфа Дольского, извинившись перед читателями за то, что не можем привести биографических сведений об авторе. И вдруг из Воронежа пришло письмо от внука Е. Дольского, в котором она рассказала, что её дед родился в 1890 году, умер в 1963-м, пережив многих своих товарищей по перу, кто оказался жертвой сталинских репрессий. — М. Кольцова, А. Бухова, А. Зорича, М. Козырева, Е. Венского и др. В начале 30-х он понял, что сатира — опасная профессия и занялся научной работой: сначала защитил кандидатскую диссертацию, а затем и докторскую. Сейчас при содействии Воронежского инженерно-строительного института, в создании которого он принимал участие, готовится книжка избранных его рассказов. Вот один из них.

Тараканы

На какой версте — я уж не помню: на 579-й или 759-й — стояла путевая будка. В этой будке живёт путевой сторож Ермолай Прияников. Если сложить, во-первых, лета будки, во-вторых, лета Прияникова, а в-третьих, то самое число лет, какое не ремонтировалась будка, то получится круглая цифра «двести».

Однажды случилось вот что! Подъехала дрезина, и с неё слезли шесть человек. Люди зашли в будку и осматрели её.

Потом главный сказал Прияникову:

— Ну, дядя. Отпустили наконец средства на ремонт будки. Отремонтируем её тебе, будет прямо первый сорт.
— Так точно, — ответил Прияников.
— И всех тараканов у тебя выведем, — пообещало начальство.
— Неужто? — не поверил Прияников.
— Выведем!

Прияников посмотрел в сторону печки. Глянул туда и виле там стояла Матрёна Прияникова.

— Слышь, Матрёна, — сказал Ермолай, — всех тараканов выведут.

— Скажут! — не поверила Матрёна.
— А вот увидишь сама, — заверило начальство. — Так тебе преобразуем будку, что все тараканы сбегут.

Комиссия уехала. И сдержала слово.

Будку чистили, скоблили, чистили, белили, словом, сделали всё как полагается. Получилась не будка, а прияник.

— Ну, — напомнило начальство, не верили вы, что ни одного таракана не останется. Ну?

— Так точно! — ответил Ермолай. — Нет ни одного.

— То-то и оно! Чистота так уж и чистота. Ну, прощайте, живите в полном удовольствии.

— Вот, Матрёна, — сказал Ермолай после отъезда начальства.

Будка у нас теперь первый сорт. Может, только у какого комиссара и есть такая чистота. Однако как же это так без тараканов?

— Не сомневайся, — успокоила его Матрёна. Не сомневайся, Ермолай Иванович, я целую баночку тараканов поярёна на развод оставила.

— Да ну! — обрадовался Ермолай. — Ах, чтоб тебе! Разуважила! Ну, спасибо! А живы ли они?

— Живы и здоровы! Сама их прикармливала.

— Ну подавай их сюда! Пушай гуляют!

И любясь побезвскими враспыленную тараканами, прошептал:

— Блааааать... блааааать... И чистота, и уют... Блааааать...

Евграф ДОЛЬСКИЙ, Энциклопедия «Бегемот». 1928 Вступление и публикация Рафаэля СОКОЛОВСКОГО

Мемориальная квартира А.С. Пушкина на Арбате
ул. Арбат, 53 (ст. метро «Смоленская») 26 ноября 2013 г.
Начало — в 19.00
Спектакль «СВАДЬБА»
По произведениям и документам А.С. Пушкина

Действие спектакля проходит в гостини той самой квартиры на Арбате, куда после венчания 18 февраля 1831 года Александр Пушкин привёз свою молодую жену. Там же вскоре был дан их первый семейный бал...

Тема свадьбы выделяется в пушкинских письмах и документах, прослеживается в его произведениях 30-х годов: женятся персонажи, женится автор. Что сильнее — вымысел или реальность? Спектакль «Свадьба», поставленный в Музее А.С. Пушкина режиссёром А. Беркутовым, проводит параллели в судьбе и творчестве гениального поэта.

Действующие лица спектакля — две несколько экзальтированные дамы-пушкинницы, русские аристократки 30-х годов XIX века. Они встречаются в светской гостини, чтобы обсудить последние новости, касающиеся предстоящей женитьбы их кумира...

Дама N — заслуженная артистка России Юлия Авшарова.
Дама NN — заслуженная артистка России Ольга Кузина.
Исторические костюмы — Ольга Поликарпова.

Билеты продаются в кассах музея.

Государственный музей А.С. Пушкина
ул. Улановская, 10/12
21 ноября 19.00

«ВРЕМЕНА ГОДА»
П.И. ЧАЙКОВСКИЙ
Три пьесы из цикла «Времена года»
№9 Сентябрь «Охота»,
№10 Октябрь «Охотничья песня»,
№11 Ноябрь «На троих»
ЧЕТЫРЕ ПЬЕСЫ ДЛЯ СКРИПКИ С ОРКЕСТРОМ
РАЗМЕЩЕНИЕ ОП. 42 №1, СЕРЕНА ОП. 42 №2,
МРАВИЯ ОП. 44 №3, ВАЛС-СКЕРЦО ОП. 34
А. ВИВАЛЬДИ
«Времена года», ЧЕТЫРЕ КОНЦЕРТА
ДЛЯ СКРИПКИ С ОРКЕСТРОМ
ВРЕМЯ МИ МАЖОР RV 269. ЛЕТО СОЛ МИНОР RV 315,
ОСЕНЬ МИ МАЖОР RV 295. ЗИМА МИ МИНОР RV 297

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО
XIV МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
«ПОСВЯЩЕНИЕ ОЛЕГУ КАГАНУ»
18 ноября | БОЛЬШОЙ ЗАЛ
Концертный симфонический оркестр
Московской консерватории
Дирижёр — Анатолий ЛЕВНИН
Юрий ФАВОРИН сопрано, Александр КАГАН тенор,
Александр БУЗЛОВ альт
18 ноября | РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ
Федерико МОНДЕЛЬЧИ скрипка, Симона ЗАМЧИНИ виолончель
18 ноября | РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ
Владимир БАЙКОВ фортепиано, Яков КАШНЕЛЬСОН виолончель
22 ноября | МАЛЫЙ ЗАЛ
Эдуард БРУННЕР скрипка, Элика ВИРСАПАДЗЕ виолончель,
Наталья УТИАН сопрано, Мария КАГАН тенор, Андрей КРОС
При поддержке
Благотворительного фонда
«ДОСТОИНСТВО»
26 ноября | МАЛЫЙ ЗАЛ
Хор «Рустави», Грузия
НАЧАЛО В 19.00 | БИЛЕТЫ В КАССАХ КОНСЕРВАТОРИИ | 495 629-9401 | MOSCONSV.RU

Музыкальный ансамбль
«ВРЕМЕНА ГОДА»
Директор
Александр БУЗЛОВ
Благодарим
Александр БУЗЛОВ

Умиляться красотой слова мало

Людмила ШВЕЦОВА,
заместитель председателя
Государственной Думы России,
президент общества «Знание» России

Дорогие друзья!

От всей души поздравляю редакцию моей любимой «Литературной газеты» и её многочисленных читателей с первым выходом приложения «Словесник». Это важное событие является приметой времени, поскольку гражданское общество, все институты власти сегодня обращают всё большее внимание на судьбу русского языка, на проблемы его сохранения и дальнейшего развития.

Известно, что культура и образование коренным образом определяют облик и даже судьбу человека и всего общества. А главная объединяющая нас сила, наше сокровище – национальная литература и язык.

Искренне надеюсь, что «Словесник» станет камертоном наших совместных действий по возрождению духа и славы русского языка, его благотворного влияния на агрессивную среду, его всемерной, в том числе и правовой поддержке.

Очевидно, что приложение будет адресовано в первую очередь учителям русского языка и литературы. Ведь именно учителя-словесники исконно брали на себя задачу воспитания молодёжи, передачи новым поколениям не только знаний, но и культурных ценностей, хранящихся в русской классической литературе. Их миссией всегда было развитие личности, формирование гармоничного внутреннего мира и гражданского мировоззрения детей и подростков. От них во многом зависит будущее наших детей, будущее страны. Но словесниками, участниками этого важного для всей гуманитарной сферы государства процесса, как мне кажется, должны выступать все мы с вами. Необходимы согласованные действия государства и общества, семьи и школы, культуры и духовности.

Я хочу, чтобы «Словесник» был с характером. Умиляться красотой слова мало. Надо вспомнить пушкинского «Пророка» и снова в сердце выжигать те слова, которые останавливают смуту, кровь, поднимают дух и величие народа.

«Литературная газета» славится давними культурно-просветительскими традициями. Она известна своей нетерпимостью к пошлости и непрофессионализму. Хочу пожелать её новому и нужному начинанию долгой, яркой и общественно значимой жизни!

ПРАВИЛА ИГРЫ

Входной билет в русский мир

Как обучать разноязычный класс?

Детей мигрантов в российских школах становится больше. Они плохо говорят по-русски, сталкиваются с серьёзными проблемами при адаптации в социуме. Безусловно, организовать полноценное обучение в поликультурном классе непросто. Но и бросать детей на произвол судьбы нельзя, это нецивилизованный подход, который может негативно сказаться на будущем российского общества.

Недавние конфликты на национальной почве показали пробелы в миграционной политике. Важно не упустить время и стремиться к гармонии в межэтнических отношениях уже в детском саду, в школе. Данная статья раскрывает трудности, с которыми сталкиваются учителя-словесники в разноязычных классах, и способы их преодоления.

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ

Несколько дней назад я зашла в один из крупных московских книжных магазинов и спросила, есть ли учебные пособия для поликультурных классов.

– Каких-каких классов? – услышала вместо ответа.

– Для классов, в которых дети мигрантов учатся вместе с носителями родного русского языка.

– Это инофоны, что ли? – со знанием дела переспросила консультант... – Вот отдел «русский язык как иностранный».

Другой пример. Во время Всероссийской летней школы для учителей, которая проводится ежегодно в МГУ имени М.В. Ломоносова, в одной из анкет педагогам был задан вопрос: «Какие проблемы вы испытываете в связи с необходимостью обучать инофонов в вашей школе?»

Большинство ответили, что не сталкиваются с такой проблемой – инофонов, учеников с русским как иностранным, нет. На проверку оказалось, что многие учителя не воспринимают детей мигрантов из стран СНГ, бывшего Советского Союза, как иностранцев. Да, это дети с неродным русским языком, слабо им владеющие, но не иностранцы.

Эти два случая диаметрально противоположного восприятия социально-культурной ситуации свидетельствуют о том, что проблема не до конца осознаётся, исследование путей её решения стало насущ-

ной необходимостью. Впрочем, в видении педагогов есть некий позитив – восприятие ситуации как знакомой, во всяком случае, не чуждой. В 90-е годы они испытывали панику. Не знали, что делать, как работать в таких условиях. Но и успокаиваться нельзя, потому что обучение детей, слабо владеющих русским языком, требует постоянного поиска индивидуального для каждого ученика сочетания методов и форм.

В советское время существовали программы для национальных школ, в 90-е – для школ «русским (неродным) и родным (нерусским) языком обучения». Методика русского языка как иностранного для детей в 90-е годы только зарождалась. Но всё это было рассчитано на продолжительное обучение в течение нескольких лет, на большое количество учебных часов. А сейчас получается, что необходим некий интенсивный курс, нечто среднее между русским иностранным и русским родным, да ещё в неоднородном по принадлежности к языковой группе, по уровню владения языком коллективе.

Мультиязычные мегаполисы и моноэтнизация в провинциальных городках и в странах СНГ – современные реалии. Но сейчас эти явления предстают в новом контексте глобализации мира. Повторяющихся ситуаций не бывает, каждый год разный количественный и качественный состав классов. В настоящее время в московских школах много киргизов, несколько лет на-

зад преобладали таджики, лет десять назад – афганцы, всегда много вьетнамцев. Их языки разные по строению, а значит, по типу трудностей в освоении русского языка, по типу ошибок.

Можно выделить несколько групп детей мигрантов: абсолютно не владеющие языком; понимающие русскую речь, говорящие с ошибками (*свежий зелёный*), с ними возможна коммуникация, но о чтении и письме говорить не приходится; свободно говорящие, но не умеющие читать и писать, не знающие грамматики; изучавшие русский язык как иностранный в своей стране (регионе). Есть ещё одна группа: дети, родившиеся в Москве (или в другом российском городе), даже посещавшие российский детский сад. В их семьях говорят на родном языке, либо переключаются с родного на русский, естественно, говорят неправильно. В письменной речи много ошибок, отличающихся от тех, что допускают русские одноклассники.

ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ ОСКОРБИТЕЛЬНО!

Какие они, дети мигрантов, дети, которые поступают в школу и учатся вместе с нашими? Лучше всего они сами расскажут о себе и друг о друге. Орфография и пунктуация, условно говоря, авторские.

Окончание на стр. 3

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

А.Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3 т. – М.: Академический проспект, 2013. – 2000 экз.

Этот фундаментальный труд, посвящённый историко-филологическому анализу языка и фольклора славян в связи с языком и фольклором других индоевропейских народов, до сих пор не превзойдён в мировой науке. А.Н. Афанасьев обращает особое внимание на то, что именно в языке нужно искать ключ к разгадке мифологических представлений: «Забвение корня в сознании народном отнимает у всех образовавшихся от него слов их естественную основу, лишает их почвы, а без этого память уже бессильна удержать всё обилие словозначений... Вследствие таких вековых утрат языка, превращения звуков и подновления понятий, лежащих в словах, исходный смысл древних речений становился всё темнее и загадочнее».

Исследование переиздано благодаря финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. В первом томе излагаются теоретические основы народной мифопоэтической традиции, рассматриваются базовые дихотомии мифологического мышления, здесь же автор начинает реконструкцию пантеона славянских богов. Во втором томе продолжается рассмотрение мифологических представлений славян о базовых элементах мироздания, анализируются предания о сотворении мира и человека, смене поколений людей, древе жизни, змеискутиселе. Третий том посвящён потустороннему в славянской мифологии, а также людям, испытавшим это нездешнее влияние.

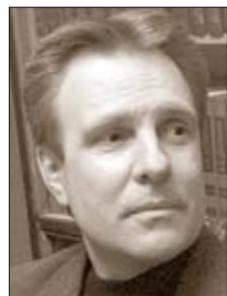
А.А. Плетнёва. Лубочная библия: язык и текст. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 392 с. – 300 экз.

В книге кандидатки филологических наук, старшего научного сотрудника Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Александры Плетнёвой предметом специального анализа становятся язык и текст русско-го библейского лубка в контексте языковой ситуации России XVIII–XIX вв. Лубки были чрезвычайно популярными, претендовали на звание народной энциклопедии, именно из них грамотные крестьяне черпали сведения об окружающем мире. В них библейские тексты сосуществуют с ветхозаветными апокрифами, житийной и святоотеческой литературой, с переводами западноевропейских литературных текстов. Это уникальный пласт отечественной культуры.

АЛЬТЕР ЕГЭ

Прикосновение к тексту

– Сергей Александрович, единый экзамен по литературе уже давно миновал «экспериментальную» стадию и стал «штатной» формой итоговой проверки знаний по предмету. Обрёл ли он устойчивость и в чём она выражается?

– В первую очередь следует отметить, что экзамен по литературе давно перестал восприниматься как некая примитивная конструкция из «кроссвордных» тестов, уводящих в сторону от подлинной сути литературы. Исчезли придуманные

острословами «примеры» заданий ЕГЭ, комически обыгрывающие тесты с выбором правильного ответа из четырёх предложенных (тестов такого типа вообще нет в структуре экзамена, а значит, и нет материала для «юмористов»). Основу экзамена составляют задания, требующие развёрнутого письменного ответа-размышления. При этом не существует никакого исходного заданного эталона ответа, под который следует «подгонять» своё сочинение. Если в задании, к примеру, спрашивается: «Как вы понимаете смысл финальных строк этого стихотворения?» – то составители такого задания вовсе не закладывают в него некий «единственно правильный» ответ, а рассчитывают на различные индивидуальные «вариации на тему», не выходящие, впрочем, за пределы «диапазона достоверных интерпретаций». В этом отношении нынешний

ЕГЭ по литературе в полной мере сообразен проверяемой дисциплине.

– Означает ли сказанное, что на смену прежнему выпускному сочинению пришло нечто созвучное ему и одновременно менее «клишированное»?

– Сочинение занимает ключевую позицию в контрольных измерительных материалах. Оно является основным элементом системы поэтапной проверки литературных знаний и соответствующих предметных умений. Вначале экзаменуемому предстоит работа с художественным текстом (анализ фрагмента эпического или драматического произведения, разбор стихотворения в единстве содержания и формы), а затем он выбирает тему сочинения из трёх предложенных и раскрывает её на конкретном литературном материале, опираясь на знания по истории и теории литературы. Формулировки сочинений – «вопросные», в них нет упрощённых

тезисов, рассчитанных на «беспроblemное» воспроизведение литературоведческих штампов. Выпускникам предстоит поразуждать о мотивах и последствиях похода князя Игоря на половцев, о внутренней противоречивости явления «обломовщины», о философском звучании финала пьесы М. Горького «На дне» и о многом другом. Отечественная литература содержит неисчерпаемый запас художественного материала для серьёзного и глубокого осмысления, в ней есть всё, что волнует и тревожит человека XXI столетия.

– Известно, что формат экзамена по литературе претерпел многочисленные изменения. Все ли возможности развития исчерпаны?

– Разумеется, нет: всякая застылость, неизменность есть остановка в движении, регресс. Сама литература представляет собой развивающееся явление, питающееся традициями

и постоянно нуждающееся в новых формах самовыражения. Столь сложная система не может «подстраиваться» под жёсткий экзаменационный формат – наоборот, она должна определять его особенности. В последние десятилетия экзамена возросла доля заданий, требующих непосредственного «прикосновения» к художественному тексту, умения выявить и оценить роль авторских средств выражения, делающих рассматриваемое произведение неповторимым, окрашенным индивидуальной авторской стилистикой. Не так давно разработаны задания, выявляющие уровень знания выпускника содержания произведения, фрагмент которого предложен для анализа (например, установить соответствие между героями романа и их цитатной характеристикой).

Окончание на стр. 2

БОЛЬШАЯ МАЛАЯ ЛИТЕРАТУРА

«Гламурные» вампиры против Дубровского

«Из пятисот вчерашних мальцов, быть может, один будет читать. Да, не великий». Эти слова были сказаны М. Горьким более ста лет назад. Как видим, великий читатель (это не оговорка: великий писатель – всегда и великий читатель) был не слишком высокого мнения о чтении «мальцов».

Изменилась ли ситуация с детским чтением сегодня, прежде всего с досуговым, непрограммным? Чему отдают предпочтение нынешние тинейджеры? Что можно сказать не только о количестве, но и о качестве прочитанных ими книг?

Чтение современных подростков – что за тема? Что в ней нового и тем более интересного? Известно наперед, что дети ничего не читают. С этим согласны многие учителя, родители, учёные, писатели... Доводы самые разные: от «Мы в своё время...» до «Ваши дети ничего не читают? Агу их, агу! Да и вас заодно вместе с ними, раз ничего не сделали, чтобы читали!»

Эти аргументы – от невежества в вопросах детского чтения и от недостатка информации. На самом деле всё не так или не совсем так. Здравый смысл и наблюдения показывают, что дети всё-таки что-то читают. Может быть, не то и не так, как предыдущие поколения, но читают. Вот в этом «НЕ ТО И НЕ ТАК» и кроется суть проблемы.

Попытаемся развезти один из самых стойких мифов, связанных с чтением, и восполнить информационные пробелы. Не станем говорить ни о дошкольниках, ни о младших школьниках, ни о старших школьниках – это отдельная тема. Остановимся на чтении подростков – наиболее проблемной и уязвимой группе читателей.

Опять же за всю Россию вам не скажет никто, а вот чтение московских подростков изучено достаточно хорошо. В 2011–2012 гг. оно стало предметом исследования одной из самых авторитетных организаций в этой области – Российской государственной детской библиотеки. Совместно с Московским институтом открытого образования специалисты РГДБ опросили более тысячи школьников 5–8-х классов (точнее, 1141). Понятно, что среди респондентов оказались сливки читательской аудитории, что московские дети имеют совсем другие возможности для чтения («имеют возможности» вовсе, однако, не значит, что они ими пользуются, – слишком много других соблазнов в столице). Тем не менее результаты этого последнего опроса очень показательны.

Итак, что читают современные подростки?

Начнём с жанрово-тематических предпочтений. Здесь рейтинг выстроился следующим образом: больше половины школьников предпочитают фантастику (56%), затем идут приключения (50%), весёлые книги, юмор (44%) и фэнтези (38%); треть школьников выбрали ужасники (35%) и детективы (30%). Лично для меня в этих данных нет ничего удивительного: так оно и в жизни, хотя и принято доверять статистике.

Кстати, если вы хотите знать наверняка, что на самом деле читают подростки, задайте вопрос не «Что ты любишь читать?» или «Назови свою любимую книгу?» (хотя в анкете был и такой вопрос), а «Какая из книг, прочитанных за последний месяц, тебе запомнилась? Напиши её название». В этом случае вероятность того, что вы получите картину реального чтения, намного выше.

Приведу список книг, которые, по данным опроса, вошли в первую пятёрку «запомнившихся»: «Гарри Поттер», «Сталкер», «Метро 2033» и «Метро 2034», «Сумерки», «Маруся». Авторы не называют: знать их не столь уж и необходимо. Удивлены? (Списком, а не отсутствием авторов, разумеется.) Я – нет. Потому что каждый, кто общается со школьниками 5–8-х классов, кто время от времени интересуется их свободным, непрограммным чтением, получит приблизительно ту же картину. Удивиться могут только взрослые,

давно не имевшие дел с нынешними подростками. Что ещё за «Маруся»? Что за «Сталкер» (чаще пишется «S.T.A.L.K.E.R.»)? Старшее поколение знает только одно «Сталкера» – фильм по мотивам романа Стругацких. Собственно говоря, к книгам названные произведения имеют только косвенное отношение. Две из пяти имеют киноверсии, две связаны с компьютерными играми, а последняя («Маруся») – с популярным интернет-проектом «Этногенез». В общем, это не столько книги, сколько проекты.

«фрагментацией и атомизацией читательского репертуара», большую часть которого составляет развлекательная литература, причём самого низкого уровня. Да, есть дети, которые читают «другое», но их так мало (13% – те, кто, по их собственному признанию, «не представляет себе жизни без книг»), что эту читательскую элиту почти никто не замечает и не принимает в расчёт (как правило, 3–4 человека на класс).

Больше всего волнует исчезновение «золотой полки». Той самой, о которой так проникновенно говорил когда-то Юрий Олеся, которая существовала почти весь XX век, а теперь вот куда-то пропала или её так потеснили, что не разглядеть и в тысячекратный читательский микроскоп. Традиционно к «золотой полке» относились: Андерсен, Даррелл, Джером, Диккенс, Купер, Линдгрэн, По, Распэ, Родари, Свифт, Стивенсон, Уэллс... Из отечественных – Алексин, Булычёв, Велтистов, Волков, Драгунский, Железников, Каверин, Кассиль, Крапивин... Сегодня большинство этих авторов почти никто не читает. Приведу пример, который меня особенно поразило: по одному разу (т.е. 0,09%) были названы «Два капитана», «Дикая собака Динго...», «Тимур и его команда», «Кондуит и Швамбрания», «Мальчик со шагой» – все мои (и не только мои) любимые книги. Те, которые с фонариком, те, которые под одеялом... Про разорванную цепь, ушедшую традицию говорить не буду – общее место, хотя от того, что общее, легче не становится...

А что же вместо «золотой полки»? Кроме уже названного «Гарри Поттера», прочно удерживающего верхние позиции всех списков вот уже полтора десятилетия, и «Маруси» – серии романов про «девочку, с которой постоянно что-то случается» (худший вариант бульварской Алисы?), взамен – «Гламурные» вампиры. «Гламурные» – не моё определение. В данном случае я выступаю лишь в роли обозревателя проведённого библиотечного исследования.

«Вампирские хроники», «Дневники вампира», «Академия вампиров» и даже «Интервью с вампиром» – похоже, нас одолевает новая мания. Скажи я современному тинейджеру, что Владимир Дубровский тоже «красив и молод», как все эти Эдварды, и имеет хоть некоторые шансы воздействовать на душу подростка, – поднимут ведь на смех. Сказала. И, как ожидалось, получила в ответ, что Дубровский тоже вампир, изучали, мол, на уроке. Вампир, потому что льёт из нас кровь, «заставляя читать про себя ту ещё чушь».

Так «Гламурные» вампиры сегодня одерживают победу над «благородным разбойником». Идут в бой против Маленького принца, Сани Григорьевы и даже Дениски, поскольку вампирами всех мастей зачитываются дети уже второго класса.

Обращаюсь к коллегам: вас такое положение вещей устраивает? Что мы сделали, для того чтобы повлиять на ситуацию с чтением, в особенности со свободным, внеклассным? Разве уроки литературы, несмотря на их печальную участь, в школе уже не проводятся и разве говорить на них нужно только о том, что положено по программе? Поищите в памяти хотя бы один приём (их не один десяток!), который привёл бы подростка к книге.

От вампиров к Дубровскому.

От «Сумерек» к «Планете людей» и «Маленькому принцу».

От гламура к реальной жизни.

Наталья БОРИСЕНКО, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО, эксперт Русской ассоциации чтения

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

О Русская земля! Ты уже за холмом!

Для успешного выполнения заданий ЕГЭ по литературе требуются навыки сопоставительного анализа, умения видеть связи, переключки между произведениями, созданными разными авторами и в разное время. Подобные умения и навыки необходимы и для написания экзаменационной работы по русскому языку – наиболее весомыми оказываются литературные аргументы. Поэтому очень важно возвращаться к изученному литературному тексту, чтобы актуализировать прежние представления школьников.

Достаточно большие трудности при сдаче ЕГЭ по литературе вызывают задания, основанные на «Слове о полку Игореве». Текст изучается в 9-м классе, часто воспринимается школьниками как малоактуальный и к экзамену забывается почти полностью.

Мы предлагаем повторно обратиться к «Слову» при знакомстве с двумя небольшими текстами И.А. Бунина, созданными под впечатлением древнерусского шедевра. Речь идёт об очерке «На Донце» и стихотворении «Ковыль», «Князь Всеслав». Произведения небольшие и потому удобны для работы, дают ясное представление об особенностях бунинского мировоззрения и стиля. Сопоставительный анализ можно провести по окончании изучения творчества писателя. Это может быть самостоятельное исследование учащегося с целью подготовки к ЕГЭ по литературе или коллективная работа на уроке.

«Слово» оставило в творческом сознании Бунина яркий след. Оно будило писателя прийти по тем местам, где шёл Игорь со своим войском, облек в впечатления в художественную форму.

Очерк «На Донце» («Святые Горы») – это описание путешествия на Северский Донец, к Святогорскому монастырю. В тексте хорошо видны особенности бунинского творческого дара – его способность словом передать красоту природы. Именно умение видеть эту красоту помогает рассказчику преодолеть мрачное настроение («серло пустынное поле», «холодно и ветрено»; «колеи грязной дороги»), прийти к ощущению весны как начала, предвестия чего-то радостно нового: «Но за мной, на западе, картинно рисовалась на горизонте гряда меловых гор. Темнея пятнами лесов, как старинное, тусклое серебро черны, она тонула в утреннем тумане. Ветер дул мне навстречу, холодил лицо, рукава, стель увлекла, завладевала душой, наполняла её чувством радости, свежести». Эти ощущения «радости и свежести» контрастно раздумьям, одолеваящим рассказчика, когда взгляд его останавливается на кургане, покрытом прошлогодней травой: «Время его навсегда проходит; в вековом забытии он только смутно вспоминает теперь далёкое былое, прежние стоны и прежних людей, души которых были роднее и ближе ему, лучше нас умели понимать его шёпот, полный от века задумчивости пустыни, так много говорящий без слов о ничтожестве земного существования».

Проблема памяти, представленная в очерке, – одна из основополагающих в творчестве Бунина. Рассказчик стремится проникнуть в глубь веков, увидеть трагические события, представить себе тех, кто двинулся по этой же степи много веков назад навстречу врагу. История князя Игоря известна ему. Он хочет ощутить связь и с автором «Слова», и с теми русскими воинами, что погибли в легендарном походе: «То-то, должно быть, дико-радостно билось сердце каково-нибудь воина полков Игоревых, когда, выскочив на хрипящем коне на эту высь, повисал он над обрывом, среди могучей чащи сосен, убаюгивающих вниз!» Радость «моя» – это радость в душе дружинника, в душе самого Игоря, в душе автора «Слова», потому что земля Русская всё та же, как тем же остаётся ковыль.

Предложим учащимся перечитать «Слово», чтобы вспомнить его эмоциональный настрой. Это прежде всего тревожное ожидание предстоящей битвы и чувство связи с Родиной, остающейся за «холмом», за спиной: «Игорь к Дону войско ведёт. Уже гибели его ожидания птицы по дубравам, волки грозу навываю по яругам, орлы клёкотом зверей на кости зовут, лисицы брешут на червельные щипы. О Русская земля! Ужас за холмом ты!» (здесь и далее перевод О. Творогова).

Бунин в очерке пишет: «Донец видел Игоря», – имея в виду следующий эпизод из

«Слова»: «А Игорь-князь горностаем прыгнул в протистину, белым гоголем – на воду, вскопчил на борзое коня, соскочил с него босым волком и помчался к луку Донца [...] Донец сказал: «Князь Игорь! Разве не мало тебе славы! а Кончаку досады, а Русской земле веселья!» Игорь сказал: «О Донец! Разве не мало тебе величия, что лелеял ты князя на волнах, расстилал ему зелёную траву на своих серебряных берегах, укрывал его тёплыми туманами под сенью зелёного дерева. Стерёг ты его гоголем на воде, чайками на струях, черныями в ветрах». Это момент встречи с Родиной – Донец «свой», «родной», спасающий русского князя. И для Бунина важна встреча с Донцом, так как позволяет почувствовать свою причастность к давним событиям, к судьбе своей Родины.

Стихотворение «Ковыль» даёт ещё более яркий материал для сопоставления. Уже в эпиграфе обнаруживается связь текстов. Древний автор «Слова» в вопросе «Что ми шумить, что ми звонить далече рано пред зорями?» выражает тревогу за русских, оказавшихся во враждебном окружении. У Бунина слова «Что шумит-звонит перед зарёю? Что колыхет ветер в тёмном поле?» исполнены напряжённого ожидания беды:

Холодеет ночь перед зарёю,
Серой мелой подёрнулись балки...
Или это ратный стан белеет?
Или снова вест вольный ветер
Над глубоко спящими полками?

Такое настроение может возникнуть только в случае, если уже пережиты неудачи Игоря похода; по сути – перед нами воспоминание, в настоящем проявляется прошлое:

...не тот ли это шлах,
Где Игоря обозы проходили
На синий Дон? Не в этих ли местах
В глухую ночь в яругах волки выли,
А днём орлы на медленных крылах
Его в степи безбрежной проважали
И клёкотом псов на кости созывали,
Грозя ему великою бедой?

Полезной для старшеклассников будет работа над художественными приёмами в двух текстах: над эпитетами, системой образов, композиционными средствами. Так, фраза-рефрен «Что колыхет ветер в тёмном поле?» у Бунина напоминает о композиции «Слова», где повторяется: «О Русская земля, уже за шеломянем еси!» Вывод об общности приёмов несомненен.

В целом стихотворение И. Бунина создаёт то же ощущение связи времён, которое выражено и в очерке «На Донце». «Немых могил сторожевая цепь» и вечный ковыль свидетельствуют о страшных событиях, соединяют прошлое, настоящее и будущее. И становится ясно, что путь, в котором подстерегает опасность, – это общая для русских судьба.

Сама возможность сопоставления этих текстов подчёркивает духовное единство русской литературы, проявляющееся прежде всего в патристическом настроении авторов вне зависимости от времени жизни и творчества.

Ирина ГРИШИНА,
учитель русского языка
и литературы,
эксперт ЕГЭ

АЛЬТЕР ЕГЭ

Прикосновение к тексту

Окончание. Начало на стр. 1

Такие задания стимулируют бережное прочтение текста в противовес соблазну ознакомиться с его кратким пересказом в интернете или «вспомогательных» пособиях соответствующего качества. Постоянно уточняются и критерии оценки задания с развёрнутым ответом.

Повлияют ли на ЕГЭ по литературе новые образовательные стандарты?

– В новом стандарте для старшей школы литература и русский язык объединены в единый предметный блок и обозначены как дисциплины, подлежащие обязательному итоговому контролю. Это затрагивает очень болезненную для нас, словесников, тему. Говоря о специфике экзамена, следует сказать о той особенности его функционирования, которая беспокоила и продолжает беспокоить его разработчиков. Речь о том, что ЕГЭ по литературе является экзаменом по выбору, а выбирают его в среднем не более 5% выпускников. Думаю, излишне объяснять, какое значение имеет литература для

нации, давшей миру Пушкина, Достоевского и Чехова. Если новый стандарт вернёт литературу в обоймый обязательных предметов «на выходе», это восстановит историческую несправедливость (как мы помним, выпускное сочинение по литературе в прошлом было обязательным). Останется лишь решить вопрос о структуре экзамена, включающего в себя две исконно «братских» дисциплины. Этим сейчас вплотную занимается специалист Федерального института педагогических измерений.

Что можно сказать о типичных недочётах экзаменуемых и на что следует обратить внимание учителям и старшеклассникам?

– Результаты экзамена 2013 года вполне сопоставимы с ЕГЭ-2012 и по количеству собалльников, и по числу тех, кто не преодолел минимальный барьер необходимых требований. Как уже было отмечено, речь идёт об очень скромной статистической выборке. Но всё дело не в отсутствии интереса детей к предмету, а в более чем странной политике по отношению к нему: выпускники не выбирают литературу прежде всего пото-

му, что её нет в перечне дисциплин, по которым необходимо предоставлять результаты ЕГЭ в большинстве вузов (даже при поступлении на филолфак ныне можно обойтись без этого «необязательного» предмета).

Вместе с тем даже мотивированные на изучение предмета школьники, сдавая экзамен, не всегда демонстрируют высокий результат. Основным недочётком плохо подготовленных абитуриентов остаётся недостаточное глубокое знание художественного текста. Нередко выпускники показывают слабую теоретико-литературную подготовку: не могут определить жанр произведения и даже его родовую принадлежность. Затрудняются они и в самостоятельном поиске тропов в лирическом тексте. Работая над сочинением, участники экзамена неохотно цитируют или делают это с ошибками из-за низкого уровня речевого оформления текста. А главное – обнаруживают неумение рассуждать, мыслить литературными категориями, пропускать текст «через себя», прислушиваясь к голосу автора и предлагая своё понимание «тёмных мест» произведения.

Всё сказанное относится к категории «родовых» недостатков преподавания предмета в школе, к которым можно отнести теоретическую «зубрёжку» в ущерб формированию способности мыслить и говорить на языке предмета, невнимания к читательскому «я» ученика, его способности интерпретировать, сопоставлять и т.п. Указанные недостатки далеко не всегда являются учительской недоработкой, есть общие беды объективного свойства: «урзанность» в часах, перегрузка педагога, экспансия бумажного и электронного бюрократического «сопровождения» его деятельности, отнимающего время и силы в ущерб главному – качественному преподаванию дисциплины. Экзамен же в данном случае лишь высвечивает эти проблемы, но ни в коем случае не порождает их.

Какой путь подготовки выбрать?

– Должен огорчить как «натаскивающих», так и «натаскиваемых»: подобный путь не только неэффективен, но и усербен по своей сути. Задания с кратким ответом (В1–В12) выпускник способен проработать сам, ознакомившись со списком литературных поня-

тий и категорий, заявленным в Количественные элементы проверяемого содержания. Предположим, что абитуриент «натаскан» на конкретные формулировки заданий. Однако в реальной экзаменационной ситуации он может «не узнать» эту формулировку, наткнувшись на иной текст задания, и не справиться с вопросом. Гораздо проще уяснить для себя суть конкретного понятия, и тогда различие формулировок не станет препятствием для правильного ответа. То же относится и к «развёрнутой» части экзамена: вместо коллекционирования огромного множества вариантов тем с последующим их «экспресс-разбором» следует определить круг проблем, решаемых автором того или иного произведения, разобраться в особенностях авторского стиля и только потом обратиться к тренировочным материалам, изданным под грифом ФИПИ. Иными словами, экзамен по литературе вполне по силам тому, кто хорошо учил предмет и сумел организовать качественное его повторение на этапе подготовки.

Беседовала Татьяна СЕДОВА

ПРАВИЛА ИГРЫ

Входной билет в русский мир

Окончание. Начало на стр. 1

«Меня зовут Рома, хочу вам рассказать о моей подруге Роя она очень добрая и хорошая подруга у неё есть талант она очень любит рисовать и мы учимся в тоже самый класс, у неё красивый взгляд, красивое улыбка, добрые глаза... Она в классе тихая и внимательно слушает учительницу».

«Меня зовут Хоанг... Однажды на уроке мы писали сочинение на тему: «Кем я хочу быть». Роя хочет быть художница. Таня хочет быть принцесса. Манзур хочет футболистом. А я хочу быть бизнесмен».

«Мне завод Манзур... Таня на уроках внимательная, и на перемена она весёлая. А сейчас я рассказываю о её характер. Она весёлая и не болтает на уроках, слушают только учителя».

Светлые, позитивные тексты. Доброжелательные, открытые ребята с хорошей мотивацией к учёбе. По данным исследования, проведённого Лабораторией социологии образования и науки НИУ ВШЭ в школах Санкт-Петербурга в 2010 году, межэтнические конфликты не представляются проблемами. При обсуждении трудностей, связанных с детьми-мигрантами, учителя и директора школ упоминали только языковые проблемы.

В целом преподаватели очень положительно отзывались также о родителях-мигрантах, отмечая их серьёзное отношение к школе.

Надо ли обучать детей мигрантов? Такой вопрос даже задавать неприлично. Он не обсуждается. Другое дело, как обучать.

СЧИТАЕМ ЧАСЫ

Я привела выдержки из сочинений учеников структурных подразделений, которые красиво называются: «Школы русского языка». На самом деле это классы московских школ, в которых учатся дети, осваивающие русский язык, и которые, по согласованию с педагогом, могут пойти на любой урок в школе, если способны что-то понять. В нынешнем, 2013/14 учебном году их осталось всего 9 (около 380 учеников). Для сравнения: в 2011/12 году было 13 (485 учеников). Неутешительная тенденция, не так ли?

Все учителя и сотрудники «Школ русского языка» проходили обучение по методике преподавания РКИ (русского как иностранного) на кафедре ЮНЕСКО Московского института открытого образования (МИОО). Дети мигрантов перед тем, как поступить в обычный класс, пока ещё могут изучать русский язык в течение года (до 22 часов в неделю). При этом учащиеся осваивают не только разговорную разновидность русского литературного языка, но и терминологию, получают навыки работы с учебно-научным текстом. Таким образом, социально-культурная и

Привлекать детей мигрантов вместе с их родителями (мамами, как правило) к музейной деятельности, кружковой работе, к театральным постановкам не просто рекомендуется, а надо, и это помогает упорчить результаты труда учителя.

Давайте посчитаем: в неделю два часа занятий русским языком в системе дополнительного образования, один час с логопедом, один час с психологом, один час в кружке (например, по изготовлению кукол в национальных костюмах) — получаем пять часов. Пять драгоценных часов! При условии, если ставки не сокращаются, кружки не закрываются, а специалисты школы тесно взаимодействуют с русистом, формируя языковую часть материала по методике работы с инофонами или детьми, испытывающими затруднение в речевом развитии. Как видим, роль русиста меняется. Это не просто учитель русского языка и литературы, это настоящий профессионал, помогающий историку, географу, математику и другим предметникам адаптировать учебно-научный текст для учеников, слабо владеющих русским языком. Он во многом направляет работу руководителя кружка, логопеда и психолога. Даже в том случае, если эти специалисты прослушают курсы по адаптации учебно-научного текста для детей с неродным русским языком обучения, помощь русиста им совершенно необходима.

ВЕРИМ В ЧУДО

Неоднозначная ситуация разноязычия в российских школах, необходимо помочь детям, слабо владеющим русским языком, и в то же время не потерять учеников, чувствующих красоту родного языка, — всё это заставляет педагогов, методистов, авторов пособий и учеников пересмотреть предмет и цель обучения, искать новые лингводидактические подходы.

В учебном плане поликультурного класса приходится смешать темы, предусмотренные обычной программой, изменять акценты в подаче материала. С обучения орфографии и пунктуации необходимо переключиться на изучение грамматической системы языка, причём дедуктивно, использовать. Чтобы обеспечить образовательные потребности и детей-инофонов, и детей, для которых русский родной, важно уметь грамотно подбирать языковой материал, совмещать в нём целый комплекс задач, правильно формулировать задание. Учитель обязан постоянно задавать себе вопросы: каким должен быть текст, упражнение? какие темы следуют затронуть в предьявляемом материале?

Вот пример распространённого упражнения на уроке русского языка:

языковая адаптация детей протекает в оптимальных условиях. Подобные структурные подразделения в школах остро необходимы для тех детей, кто абсолютно не владеет русским языком. Для них разрабатываются специальные программы, учебные пособия. Накоплен уникальный научно-методический опыт, дидактический материал, в МИОО действует система повышения квалификации учителей.

Тем не менее количество упомянутых подразделений уменьшается. Почему? Реорганизация школ, их слияние в комплексы, новая, ещё непривычная для руководителей система финансирования — всё это, к сожалению, не способствует развитию и даже существованию классов для детей мигрантов. Отмечу, что обучение по согласованию с педагогом, могут пойти на любой урок в школе, если способны что-то понять. В нынешнем, 2013/14 учебном году их осталось всего 9 (около 380 учеников). Для сравнения: в 2011/12 году было 13 (485 учеников). Неутешительная тенденция, не так ли?

Приведу случай из практики. Совсем не владеющий языком ученик из Таджикистана оказался в восьмом классе общеобразовательной школы. Очень прилежный, старательный мальчик. Во время проверки его конспектов (важно было знать, как он зафиксировал услышанное) вместо записи обнаружены ровные абстрактные крючочки, которые чередовались с обрывками слов: «литер», «век», «писател», «жыл». Изумлению педагогов не было предела. Кого обманывала эта имитация учебной деятельности? Какой результат она принесла? Не лучше ли было направить такого ученика на некото-

рое время в подразделение, в котором он изучал бы только русский язык и после соответствующей подготовки поступил бы в общеобразовательный класс? Почему же этого не сделали? Невыгодно? «Подушное» финансирование школ? Не хочется лишней ответственности и прощере приерживаться принципа «что вырастет, то вырастет»? Заложниками этой системы оказываются все участники образовательного процесса. Поэтому «сворачивать» налаженную не за один день работу с мигрантами — серьёзная ошибка. Ведь столько вложено сил и средств! Столько накоплено опыта!

Есть ещё одна возможность в учебном процессе, позволяющая обеспечить равноправные условия для детей мигрантов, — два часа в неделю занятий русским языком во второй половине дня (существует приказ Московского департамента образования № 875 от 22 ноября 2000 г.). Таким образом, при рациональном подходе к выделенным часам мы можем утверждать, что дети мигрантов не обделены вниманием. Пользуются ли школы этими возможностями? Мой ответ — не всегда. Есть ли такие условия в региональных школах? Нет, но это необходимо! И что такое — «рациональное использование учебных часов»? Ответ на этот вопрос даёт методика преподавания РКИ детям, методика преподавания русского языка в поликультурном классе (имеется в виду разноуровневый по владению языком класс).

И ВНОВЬ О КАДРАХ

Труднее всего перейти на новые принципы построения языкового материала для уроков как раз русистам:

настолько отличаются подходы. Понимать-то принципы они понимают, а вот принять, овладеть инструментарием, перестроить мышление оказывается непросто. Легче это сделать логопедам, учителям начальной школы и учителям иностранных языков. Сложно не означает не надо.

Кстати, о логопедах. В школах, где учатся дети мигрантов, они остро необходимы. Известно, что постановка звуков, формирование артикуляционной базы языка, логического мышления ребёнка — это восточная лопопеда, который, овладев основными принципами методики РКИ, становится бесценным сотрудником. А психолог в школе? Задумывались ли вы, что испытывает ребёнок, когда оказывается в иной языковой среде, когда в семье говорят на одном языке, на улице он слышит другую речь, на уроке — третий вариант с терминологией, книжной лексикой? Такие дети очень часто вообще перестают говорить некоторое время!

Позволительно ли отказываться от упомянутых ставок в поликультурных школах? Учитель русского языка должен работать в тесном сотрудничестве с психологом и логопедом при подготовке текстов, упражнений, снимающих соответствующие психологические и произносительные проблемы. Необходимо совместно искать ответы на многие сложные вопросы. Каким должен быть текст на уроке русского языка для ребёнка, которому мы помогаем извлекать работу над лексикой, над расширением словарного запаса ученика в поликультурном классе? Всё не перечислишь, это очень индивидуально для каждого школьника.

ЧЕЛОВЕК И СЛОВО

Универсальный филолог

В этом году исполнилось 90 лет Александру Ивановичу ГОРШКОВУ, доктору филологических наук, профессору, заслуженному работнику Высшей школы РФ, лауреату премии Правительства РФ в области образования, члену Союза писателей России, действительному члену Академии российской словесности.

профессор Литинститута: «Ни груз годов, ни обилие высоких званий и должностей не меняют облика этого удивительного человека. Он всё так же бодр и остроумен, изящен в одежде и в манерах поведения, внимателен и любовно строг к ученикам, юношески предан любимой футбольной команде армейцев, до недавнего времени увлечённый фотографированием на грани подлинного профессионализма, сохраняющий негасимую преданность к живому русскому слову».

За 65 лет творческой деятельности Александр Иванович преподавал почти все лингвистические дисциплины, но прежде всего — историю русского литературного языка, стилистику и старославянский язык. Он убеждённый последователь филологической концепции своего учителя — академика В.В. Виноградова. Основное внимание уделяет проблемам употребления языка, в частности — изучению языка как материала словесности. Исследованиям в этой области посвящены ежегодные научные чтения «Язык как материал словесности», которые по праву можно назвать Горшковскими.

Александр Иванович впервые последовательно

изложил теорию русского литературного языка. На основе разграничения уровней языковых единиц, текста и языка как системы разновидностей его употребления показал нетождественность различных «языковых программ» (теория трёх стилей, декларации Карамзина, дискуссия «о слоге» и т.п.) и реального развития русского литературного языка во второй половине XVIII — начале XIX в., раскрыл большое значение языка просветительской прозы (М.Д. Чулкова, Н.И. Новикова, Д.И. Фонвизина, И.А. Крылова, А.Н. Радищева) в подготовке пушкинской языковой реформы. Разработал курс стилистики текста, обосновал её принципиальное отличие от так называемой лингвистики текста. Провёл стилистический анализ ряда произведений русской классической и новейшей русской словесности и продолжает работать в этом направлении. Разработывает виноградовское понимание словесной композиции текста как «системы динамического развертывания словесных рядов в сложном единстве целого». Выступает сторонником положения, что стилистика не делится на лингвистическую и литературно-

ведческую, но выступает как самостоятельный раздел филологии.

Его имя хорошо знают не только студенты, но и школьники. Среди работ Александра Ивановича — первый после 1917 года научно-методический и учебный комплект «Русская словесность» (программа, учебник, сборник задач и упражнений, методические рекомендации к ним), отмеченный правительственной премией. Учебник «Русская словесность: От слова к словесности» с 1995 по 2005 год переиздавался восемь раз.

В своём почтенном возрасте Александр Иванович продолжал активную преподавательскую и научную работу. Он автор учебников, учебных пособий, монографий и статей по старославянскому языку, теории и истории русского литературного языка, стилистике, языку художественной литературы и теории словесности. Им написано 18 книг, а всего около 130 работ, опубликованных в России, а также в Польше, Германии, Югославии.

Тот свет Слова, который открыл нам и продолжает поныне открывать молодым поколениям филологов А.И. Горшков, — свет вечный, свет добра и любви, свет от Бога. Спасибо вам, дорогой Александр Иванович, за ваш добрый труд!

Эдуард ПОЛЯКОВ, кандидат филологических наук, выпускник Литературного института

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Язык как материал словесности: Сборник научных статей. — М.: Литературный институт им. А.М. Горького, 2013. — 288 с. — 1000 экз.

Неслучайно названием к ежегодному научному чтению в Литературном институте им. А.М. Горького, идейным вдохновителем которых является профессор А.И. Горшков, выбраны слова А.С. Пушкина. Они точно передают ту взаимосвязь, которая существует между языком и его основой, животворной средой — художественной литературой. М.М. Бахтин отмечал: «Литература не просто использование языка, а его художественное познание (соотносительно научному познанию в лингвистике), образ языка, художественное самосознание языка». Именно такой подход прослеживается в статьях сборника, написанных студентами, аспирантами и известными учёными. В них рассматриваются вопросы изучения истории русского литературного языка, теоретической стилистики, языка художественной литературы и проблемы переводов литературных произведений. Русская культурно-языковая традиция и новый перевод Библии, имя литературного героя как символ художественного обобщения, сфера действия и содержания дискурсивных слов и многие другие темы сборника раскрывают различные грани слова — языка — литературы.

Ю.В. Щербина. Речевая агрессия. Территория вражды. — М.: ФОРУМ, 2013. — 400 с. — 1500 экз.

Подобно экологам, бьющим тревогу по поводу тотального загрязнения окружающей среды, учёные описывают современное речевое пространство как заражённое флюидами ненависти и вражды. В книге речевая агрессия рассматривается как психологический феномен, как философское понятие, а также с позиции лингвистики. Словесное манипулирование, информационная атака и другие современные языковые и коммуникативные реалии исследуются применительно к разным областям общественной жизни — публичная сфера, бытовой диалог, интернет-коммуникация, педагогическое общение и др. Важное место занимает анализ причин и форм детской вербальной агрессии. В обсуждении проблемы участвуют не только учёные, но и писатели, обращающиеся к этой теме в своих произведениях.

Читательская культура в информационном обществе: формирование и социально-педагогическая поддержка: Сборник статей по материалам конференции. В двух частях. — М.: Совпадение, 2013. — 350 экз.

В сборнике вошли материалы конференции, состоявшейся в Московском городском педагогическом университете. В своих статьях учёные, методисты, учителя, библиотекари, писатели Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Екатеринбург и других городов России предлагают возможные пути преодоления кризиса чтения в детской, подростковой и молодёжной среде, рассматривают вопросы, связанные с семейным чтением, взаимодействием школы, родителей и библиотеки, методы продвижения и поддержки чтения на разных этапах образования (дошкольном, школьном, вузовском, постдипломном). Затрагиваются также темы чтения на уроках русского языка, чтения нехудожественных текстов, «чтения с экрана», профессиональной подготовки учителя. Значительно расширить представление по данной проблеме поможет список литературы, включающий издания второй половины 2012-го — первой половины 2013 года.

Форум школьных поэтов «Московский стиховорец». — М.: Русская школа, 2013. — 656 с. — 600 экз.

Всё чаще и тревожнее звучат вопросы: как развить чувство языка, привить детям любовь к слову? В ситуации, когда уровень общей культуры, а также культуры речи заметно снижается, школьники окружают неблагоприятная речевая среда, учителю необходима поддержка семьи, общества и государства. И такие инициативы, к счастью, появляются. Фонд содействия развитию науки, культуры и образования «Новые тысячелетие» и издательство «Русская школа» при поддержке Департамента образования города Москвы ежегодно проводят форум школьных поэтов «Московский стиховорец». В этом году он был посвящён Владимиру Маяковскому. Участники поэтического конкурса (это дети из 121 московской школы) смогли прочесть свои стихотворения в Московском городском дворце детского и юношеского творчества на Воробьёвских Горах. Стихи 667 школьников были включены в сборник. Конечно, это только проба пера, первые неуверенные шаги, но всё большое начинается с малого.

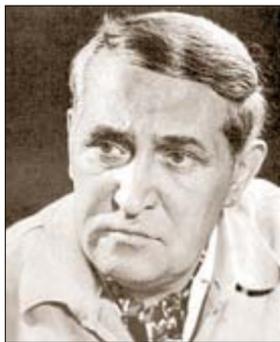
Ольга СИНЁВА, кандидат филологических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО «Международное образование и интеграция детей мигрантов в школе» МИОО

ИМЕНА НА ПОВЕРКЕ

Творчество поэтов-фронтовиков – это не только уникальные страницы отечественной и мировой литературы, но образец патриотизма и нравственности, несущий мощный воспитательный потенциал.

В каждом выпуске мы будем публиковать статьи современных писателей о фронтовой поэзии. Рубрику открывает эссе, посвящённое Михаилу ЛУКОНИНУ.

Не верьте поэтам

Всё-таки я не согласна с классиком, сказавшим: «Не юбилейте!»

Юбилей, например, хороший повод рассказать в классе о каком-нибудь поэте, не дожидаясь, пока его будут «проходить» по программе.

Так у меня в прошлом году было с Цветаевой: рассказала, почтала стихи пятиклассникам (когда ещё они станут одиннадцатиклассниками, изучающими Серебряный век!).

А ведь есть поэты, которых не будут проходить вовсе: назовут в составе обоймы – и всё. В этом наша беда и счастье одновременно: слишком много в России – и

тут я согласна с тем же классиком – поэтов «хороших и разных».

Потому я обязательно расскажу своим девятиклассникам о Михаиле Луконине. У меня будет всего несколько минут. По программе в это время – Баратынский, Батюшков и Дельвиг (согласитесь, неслабая «обойма»), значит, нужно выбрать самое важное и интересное – и из биографии, и из стихов. Начну, пожалуй, с заветного для каждого учителя литературы: любви юного – голодного и холодного – Миши Луконина к книгам. Его старшая сестра вспоминала, что Миша «спать ложился – книгами обдавался». А когда она спросила: «Ты зачем с книгами-то спишь?» – ответил: «Тут система: я хорошие в голову кладу, а плохие в ноги...»

Не буду давить: вы, нынешние, ну-тка! Просто расскажу, а потом добавлю, что будущий поэт делил книги не только на «хорошие» и «плохие», но и на «трудные». И эти-то любил больше всего. Ещё: что в шестнадцать лет (а ровно столько моим слушателям) М. Луконин был капитаном юношеской сборной Сталинаграда по футболу и что его первая поэма называлась «Футбол», а записал он её на ролоне чеховой бумаги, потому что мать работала кассиром.

Михаила Луконина заметили. Первого «заметившего» дети хорошо знают – это Корней Чуковский. Второго, впрочем, тоже (его теперь проходят в школе). Не знают только, что в данном случае А. Платонов скрывался за псевдонимом Ф. Человечков, а в его рецензии говорилось, что в стихотворении молодого поэта М. Луконина «гуси, летите!» самое поэтическое – это название.

Да, «поэтическое» у Луконина было особое: угловатое и нестройное. Как сказал Лев Аннинский о нём: «Гармония не была суждена этому поколению».

*Мы суровеём,
друзьям улыбаемся сжатыми ртами,
мы не пишем записок девочкам,
не ожидаем ответа...*

*А если бы в марте,
тогда,
мы поменялись местами,
он сейчас обо мне написал бы вот это.*

Это из стихотворения 1940 года «Коле Отраде», погибшему в Финскую. Самому же Луконину выпало, пройдя Финскую, видеть битву под Прохоровкой (у которой в этом году тоже юбилей, и это вовсе не странное событие), а потом – пленных немцев.

И написать об этом ошарашивающие строки:

*...по листьям вода дождевая струится.
Орудия бьют.
По отсыревшей дороге
бредут под ковром посиневшие фрицы,
и русская осень плёт им под ноги.*

Не «русские бабы», проклиняющие врагов за сожжённые хаты и убитых мужей и сыновей, а «русская осень!» «Война не только античеловечна, она – по большому счёту – антиприродна». А поэт-то был философ!.. – подумала я, наткнувшись на эти строки. Помнится, что-то похожее сказал Баратынский, разбирая бумаги покойного Пушкина: дело ведь не в персоналиях, а в том, что «большое видится на расстоянии». Ведь вблизи выдвинулось, как верно заметил тот же Аннинский, «защитированное до бескаса»: «Но лучше прийти с пустым рукавом, чем с пустой душой». Хотя, по мне, и это хорошо – просто и пронзительно.

А как удивило «розановское» – «готовое варенье будет стечь» в стихотворении «Август»: ведь известно, что летом варят варенье, тот зимой будет пахнуть, или воевать, или писать. В любом случае жить. Во всяком случае, в России.

А ещё я обязательно прочту своим шестнадцатилетним слушателям стихотворение «Мама»:

*Думал: «Мужество – это вот
прийти домой и сказать:
– Пока!»*

*Я на войну!.. –
Улыбнуться слегка
и повернуться спиной к слезам,
к зовам маминым, –
«на вокзал!..»*

Не все – к счастью! – уходят на войну, но все – и мальчики, и девочки – когда-нибудь уходят, «поворачиваясь спиной к маминым слезам» и думая, что это и есть мужество. «Отцы и дети» (матери-сыновья) – ещё одна «вечная» тема луконинской лирики.

*Что же детям – не уходить?
Уходить.*

Но «перед тем, как уйти на войну», добавляет поэт, «слёзы вытру, в глаза взгляну».

Это мужество. И, конечно же, шестнадцатилетним – кому, как не им? – я прочту стихотворение «Про это»:

*Никогда никого не распрощайтесь об этом –
ни друга,
ни ветер,
ни самую умную ночь.*

*Ликуйте или страдайте одни и не верьте поэтам,
поэты
и сами себе-то не могут помочь.*

Только настоящий поэт, понимающий, что значит «сила слов», что значит «слов набат», мог сказать такое:

Не верьте поэтам...

Инна КАБЫШ,

поэт, лауреат премии им. Дельвига 2004 года

ВПЕРЕДИ – «ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕНА»

Учителя никогда не чурались сочинительства, вспомним как недостижимый образец стихи И. Анненского, служившего директором Царскоевского лицея.

Со следующего выпуска приложения «Словесник» в рубрике «Лирическая переменная» мы будем публиковать стихи учителей. Присылайте небольшие произведения на электронную почту: slovesnik.lgz@yandex.ru

ДО САМОЙ СУТИ

Разгром Фадеева

Своё первое серьёзное произведение – повесть «Разлив» – Александр ФАДЕЕВ закончил в 1923 г. Тогда же окончательно созрел и замысел романа «Разгром».

За Фадеева я не брался со школы (в моей советско-постсоветской школе его ещё проходили) и, как оказалось, преждевременно списал его в архив. Недавно, проезжая через «партизанские» места Приморья, заинтересовался этой полузабытой фигурой. В электронной книжке случайно (хотя – как сказать...) оказалась «Разгром», и я не смог от него оторваться, пока не дочитал.

Помню это ощущение открытия: Фадеев – живой, а казалось, что нет.

И второе ощущение: Фадеев – настолько дальневосточен, куда более наш, чем я представлял раньше. Уехав в Москву, он до конца жизни тосковал по Приморью, помнил в мельчайших подробностях свои дешёвые дороги и чувства (почитайте его поздние письма в Спасск-Дальний к юношеской любви Асе Колесниковой). В «Разгроме» я открыл для себя дважды своего: не только значимого, отрывающегося внутри писателя, но и земляка, ховидшего теми же ушами, что и я сегодня я.

Дальневосточные провинциалы нередко реализовывались в столицах, но дальневосточниками оставались не все. Фадеев – оставался. Его первый замысел – «Последний из улэге» – оказался сквозным, на всю жизнь, оборвавшись вместе с нею на полуоселе. Если другие стремились преодолеть свою провинциальность, став всеоюзными, то Фадеев стал всеоюзным, оставаясь дальневосточником и эксплуатируя именно эту свою тему, свою оказавшуюся драгоценной провинциальностью.

АМБА, ЧУМИЗА, МАНЬЧЖУРКА

«Разгром» – книга свежая, искренняя, умная, страстная. В 1920-е целое поколение молодых парней вдруг стало сочинять великолепную прозу. Иные потом погибли физически, другие – творчески, но эта лавина юности была великолепно.

В школе я не мог оценить того, как написан «Разгром». Теперь я с удовольствием перекачивал на языке шахтёрско-таёжные метафоры 25-летнего автора, выросшего на одной со мной земле: «Подземная вода, мутная, как слёзы ослепших рудничных лошадей, день и ночь сочилась по шахтным стволам, и никто её не выкачивал».

Время действия «Разгрома» – лето-осень 1919 года. Написанная на приморском материале, книга изобилует характерными чисто местными деталями. Несознательный партизан Морозка ворует с «баштана» дыни; на склоне местные жители говорят «Амба!» в значении «шабаш!» («амба» – это тигр и одновременно – капут); мелькают «даубихинские и майхинские спиртонос»; персонажи курят «маньчжурку» (хочется верить, что это местный табак, а не дикорастущая южноманьчжурская конопля, которой славятся описываемые места) и едят с местными корейцами чумизу. В тексте – смесь русских, украинских, корейских, китайских и «коренных малочисленных» привычек и словечек. Кто-то даже сидит, «поджав по-корейски ноги» – не португальский и не по-татарски, как написал бы недалежновосточник.

Вызывает вопросы уже само название «Разгром». Хотя отряд разбит, Левинсон с группой бойцов спасается, и из последних строк ясно: он наберёт новых людей и продолжит борьбу. Более того, ко времени написания романа было давно известно, что итоговая победа осталась именно за условным Левинсоном. Однако Фадеев пишет о поражении, в чём можно увидеть не столько политический, сколько эстетический выбор, и называет книгу «Разгромом». В этом тексте – масса вторых доньев. Он, конечно, «красный», а не «белый», но он, как всякая хорошая литература, – о жизни в её сложности, а не о том, что хороший, а кто плохой. Несмотря на наличие реальных прототипов и чётких топографических привязок, «Разгром» куда глубже, чем представляло советское вульгарное литературоведение. Сотворение нового мира, сотворение человека – вот его главная тема. И в этом ключе название «Разгрома» звучит уже по-новому.

КРУТОЙ МАРШРУТ ЛЕВИНСОНА

Писался «Разгром» в 1925–1926 годах, автор жил уже вдали от Приморья. Выверял ли Фадеев маршруты, которыми отряд Левинсона уходил от преследования?

Следует сказать о том, что в 1972 г., вскоре после конфликта с китайцами на острове Даманском, в Приморье были переименованы сотни рек, посёлков, сопков.

При жизни Фадеева большинство приведённых в «Разгроме» топонимов оставались актуальными. Любопытный читатель мог, «привязавшись» к карте, легко понять, куда шли люди Левинсона. Сегодня текст «Разгрома» нуждается в историко-топографической расшифровке.

Целый ряд топонимов у Фадеева приводится вскользь, как бы для обрисовки «театра военных действий»

или вписывания локальных событий в исторический контекст. Деревня Уборка и река Фулзин (ныне Павловка), японский десант в Ольге и Ануцино, «чугуевские ребята», Монакино Уссурийского района – Фадеев застолбил добрую половину территории Приморья, видимо, обозначая этим размах партизанского движения (хотя отряд Левинсона действует в куда более скромных масштабах). При этом автор вовсе не стремился к документальной точности, при желании оперируя вымышленными названиями: «Разгром» – литература, а не хроника. Ни разу в тексте не называются ни Владивосток, присутствующий за кадром как «город», ни субъект, так сказать, федерации.

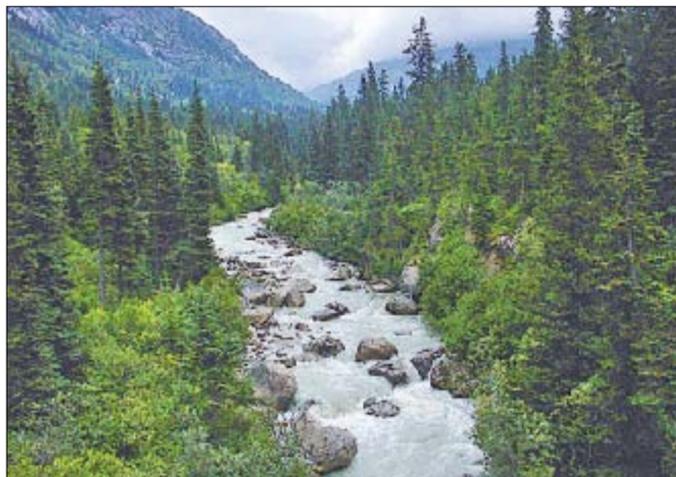
Костяк отряда Левинсона составляли шахтёры с Сучанского рудника, но события романа разворачиваются в других местах. Сначала отряд стоит недалеко от Крыловки (это и сегодня – Крыловка Кировского района). Где именно? Филолог из Владивостока Рублёва и Кулакова в работе «Топонимическое пространство романа А. Фадеева «Разгром» дают несколько вариантов ответа, причём все они могут быть верными в силу того, что речь идёт о художественном тексте. По некоторым приметам (лазарет, где лежит Мечик, находится у слияния двух ключей) подходит соседний посёлок Большие Ключи. Указание же на то, что Морозка возвращается из отряд

нее. А вот Ракитное, сохранившее своё имя, – реальный населённый пункт Дальнереченского района. Как раз на пути партизан, идущих долинами Быстрой и Малиновки на север.

Но до Ракитного ещё далеко. После неудачной разведки Метелицы и боя с казаками партизаны занимают село Ханыхезу. Оно находится где-то между Малиновым и Ракитным, у впадения Быстрой в Малиновку, причём скорее на Быстрой, судя по фонетическому родству «Ханыхезы» и «Хаунихезы». Рублёва и Кулакова, впрочем, предполагают, что под Ханыхезой писателем-подпольщиком могла быть зашифрована Любитовка, о чём говорит наличие церкви.

В Ханыхезу приходят – видимо, из Ракитного – превосходящие силы белых. Люди Левинсона уходят в тайгу, прорываются через болото и выходят на «государственный тракт на Тудо-Ваку» – очевидно, дорога от Ариадного до Дальнереченска. Здесь отряд разбивают наголову, в живых остаются 19 человек во главе с Левинсоном, которые приходят в обетованную долину, чтобы «жить и исполнять свои обязанности».

Итак, вот путь отряда Левинсона, эти его зигзаги неудачи с точки зрения современной топонимики: из Кировского или Больших Ключей Кировского района – на северо-восток, по рекам Быстрой и Малиновке – на север, затем к Ракитному и на северо-запад, к Дальнереченску.

через реку на пароме, отсылает к Успенке – большому селу на берегу Уссури. Ныне это Кировский (Кировка), центр одноимённого района.

«Тревожный улахинский вестер» несёт «дымные запахи крови», вся Улахинская долина «занята неприятелем». Улахе – часть нынешней Уссури выше впадения в неё Арсеньки (ранее – Даубихе). Улахе текла митье сегодняшнего Булыга-Фадеево (ранее – Сандаго, переименовано в честь Фадеева, известного среди партизан под псевдонимом Булыга; интересно, что в дебютном «Разливе» писатель изобразил село Сандаго, в котором по ряду примет узнаётся соседняя Чугуевка, где жили его мать с отчимом и где проводил каникулы сам Фадеев, учившийся в 1910-х во Владивостокском коммерческом училище – ВКУ), Чугуевки и Кокшаровки до стрелки с Даубихе в районе Крыловки. Упоминание Крыловки указывает на нижнее течение Улахе – нынешний Кировский район на стыке с Яковлевским, Чугуевским и Спасским.

Отряд отступает на восток – в какие-то Шибини у верховьев Ирохедзы. Тут Фадеев начинает выдумывать: следов Шибини и Ирохедзы обнаружить не удалось. «Это названия... «зашифрованные», созданные по образцу и подобию реальных», – пишут Рублёва и Кулакова. Шибини Фадеев ввёл по аналогии с деревнями Унаши или Сабаша, Ирохеду мог синтезировать из Ирохона и Хаунихедзы.

По следам отряда идут враги, и Левинсон, развернув карту, говорит: «Единственный путь – на север, в Тудо-Вакскую долину... Здесь можно пройти хребтами, а спустимся по Хаунихедзе. Далеко, но что же поделаешь...» И отряд выступает «в долину Тудо-Ваки, богатую лошадьми и хлебом». Хаунихедза – это нынешняя речка Быстрая, берущая начало на Сине хребте у границы Кировского и Дальнереченского районов. Она течёт на северо-восток и впадает в Малиновку – ту самую Тудо-Ваку. Это сравнительно большая река. Она стартует из дубрей Сихотэ-Алия в самом сердце Приморья, течёт через Ариадное, Савиновку, Любитовку, Малиново и Ракитное прямоком к Иману (ныне Дальнереченск), где сливается с Большой Уссурикой (ранее – Иман). Руслу Быстрой и Малиновки чётко обозначают путь отряда.

Партизан Метелица отправляется в разведку в село Ханыхеза, где стоят белые – казачий эскадрон, адальше, в «волостном селе Ракитном», их ещё больше – «цельный полк». Ханыхезой раньше называлась Крутой Яр Красноармейского района, но здесь мы на неверном пути: Красноармейщина гораздо север-

лее Мечик не так плох. Лучше не читать ни советских, ни антисоветских критиков Фадеева, а читать самого Фадеева. Пусть он сам потом говорил, что Мечик принадлежит к «худшей разновидности интеллигенции», но текст «Разгрома» опровергает эту позднейшую (и, возможно, не очень искреннюю) характеристику.

Можно понимать самого Фадеева как одного из прототипов Мечика. Легко представить, как поначалу ощущал себя в отряде Фадеев – городской начитанный паренёк. «Хрупкая фигурка не сложившегося ещё мальчишка... Бледный, со светлыми льняными волосками, этот мальчик трогательно нежен», – описывал в 1915 году облик будущего партизана и писателя его учитель по ВКУ Степан Пашковский. С другой стороны, к весне 1919 года этого мальчишка уже был опытным подпольной работы. На фотографиях Фадеева той поры появляется что-то хулиганское, вызывающее.

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Из школьной программы Фадеева убрали. Под «Молодой гвардией» понимается прокремлёвское молодёжное движение. Фадеевской библиотеки, в которую я ходил студентом, во Владивостоке больше нет. Вместо неё в здании по Океанскому проспекту в 2010 году разместились Сербанк, хотя поначалу всех уверяли: библиотека закрыта временно, «на ремонт». Фонды, говорят, попросту сожгли, потому что теперь из всех искусств важнейшим для нас является финансово-кредитное.

В 2011-м закрыли движение пассажирских поездов до станции Новочугуевка, и теперь до Чугуевки, где до революции жила семья Фадеевых, можно добраться только автотранспортом (от Владивостока – километр 300).

Словом, какой-то тотальный разгром.

Зато во Владивостоке остался дом революционеров Сибирцевых, у которых Фадеев (их родственник) одно время жил. Осталось здание коммерческого училища – теперь офис из корпусов Дальневосточного федерального университета. Это здание по улице Суханова – само окаменевший сюжет: сначала в нём учился Фадеев, потом туда вёхало управление НКВД, и в университете до сих пор рассказывают легенды о гильзах, найденных в подвале.

В Чугуевке с 1960-х действует Музей Фадеева. Сначала он работал на общественных началах и размещался в летнем домике семьи Фадеевых, где жил на каникулах Саша. Потом музей переехал в новое большое кирпичное здание на той же улице 50 лет Октября. «Мы теперь стараемся рассказывать о Фадееве как о человеке. Который, как и все мы, родом из детства. У которого были свои слабости, мечты...» – говорит научный сотрудник музея Светлана Рыбальченко.

Летний домик по улице 50 лет Октября, 124 (правда, новодел), сохранён. В марте я был там – подошёл к заборчику, проваливаясь по колено в снег, подёргал калитку, намертво примёрзшую к земле. Дом заперт и пуст, во дворе – белый бюст Фадеева. Где-то за домиком – Уссури (в текстах Фадеева – Улахе). На другой стороне улицы – Чугуевское городище: крепостной вал, когда-то возведённый чжурчженями. Дом по этой же улице, где жили сами Антонина Фадеева и Глеб Свитыч (отчим Саши, не вернувшийся с Первой мировой), не уцелел. Сейчас на его месте – стоянка техники сельхозучилища.

Ещё в Чугуевке есть школа имени Фадеева, а в ней – организация «Фадеев» (вроде пионерской, только голтуки синие). Писатель шествовал над селом с 30-х. Чугуевке повезло, что у неё был и есть Фадеев. У большинства посёлков и городков нет никого.

Фадееву, однако, требуется не только эта инерция региональной памяти, но – возвращение. Новое, непредвзятое прочтение. Советская литературная иерархия столь же ущерба, как и антисоветская. Фадеева надо читать, его книгам и жизни нужно переосмысление.

В первый раз Фадеева убили ещё в СССР, превратив живого, страстного человека в кусок бронзы. Во второй раз убили одновременно с СССР, объявив «функционером»-контингентурщиком и чуть ли не палачом. Потом убили в третий раз, сделав вид, что такого писателя вообще нет.

Парадоксально, но самоубийство Фадеева способствовало продолжению его жизни. Добровольный уход с громким хлопком двери – предсмертным письмом в ЦК КПСС – придал текстам и биографии Фадеева новое звучание, навсегда сопроводив их этим револьверного выстрела в собственное сердце.

Василий АВЧЕНКО,

ВЛАДИВОСТОК

